

СПОРТИВНЫЕ ИГРЫ

№ 4 • 1987

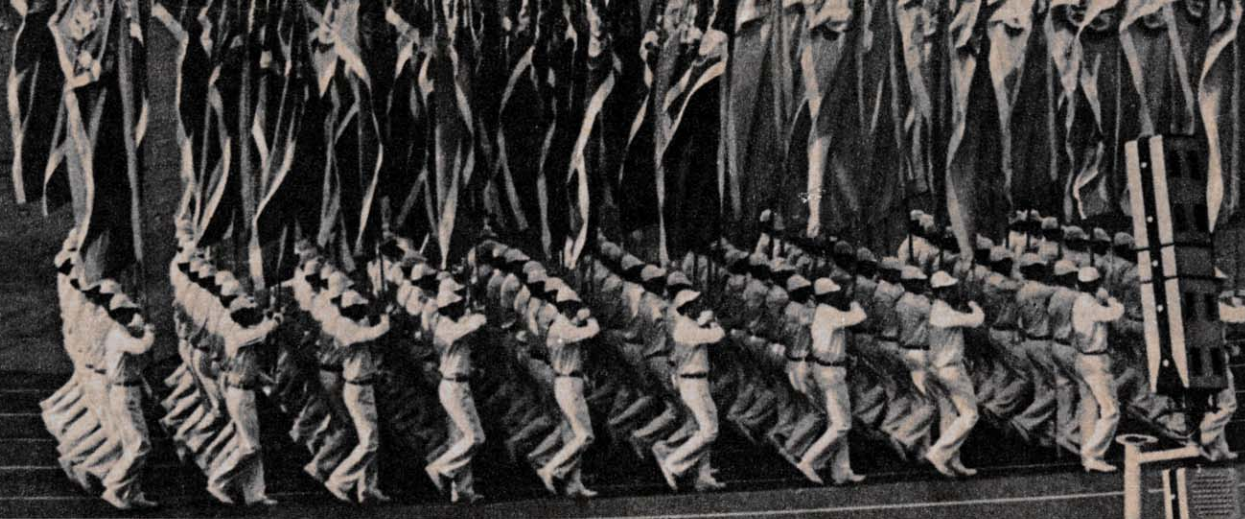
...Перед чемпионатом мира по хоккею в Вене

•
Дирижер, родившийся слишком поздно

•
Уроки аутотренинга

•
Что «производит» футболист?

БЛАГОДАТНАЯ ПОРА

Стало привычным утверждать: спорт не знает сезонов, он не подвержен временам года. Во многом это, конечно, так. Но никто не станет отрицать, что весна и лето — самая благодатная пора для занятий физкультурой и спортом.

Май — это пора праздников, красочных физкультурных парадов, массовых соревнований, на которых старты открыты для всех от мала до велика. Это новые международные соревнования, на которых спортсменки и спортсмены не только демонстрируют свое мастерство, но и подтверждают горячее стремление к миру и дружбе.

Нынешний год особенный. Для миллионов и миллионов юношей и девушек, отдавших свои сердца спорту, для всех советских людей это год семидесятилетия Великого Октября, год нового подъема широко развернувшегося движения за успешное выполнение планов двенадцатой пятилетки, год великой перестройки всей нашей жизни.

Однако мы никогда не должны забывать ленинское положение о том, что лучший способ отметить праздник, юбилей — это сосредоточить внимание на нерешенных вопросах.

Прежде всего это проблема привлечения к регулярным занятиям физкультурой и спортом в оздоровительных целях все новых групп населения всех возрастов и профессий.

Никого из нас не должно оставить безучастным сообщение ЦСУ СССР об итогах 1986 года, в котором в разделе «Охрана здоровья» отмечено: «Несмотря на принимаемые меры по развитию физической культуры и спорта, только треть занятого населения систематически занимается физкультурой».

Из этого следует один вывод — принимаемые меры недостаточны, малоэффективны. Начиная с весны в работе по подъему массовости должен быть сделан крупный перелом. Один из путей к нему — это кооперация. Под этим подразумевается объединение усилий Советов народных депутатов, профсоюзов, комсомола, администрации заводов и фабрик, колхозов и совхозов и, конечно, физкультурных организаций. Все возможности, все людские резервы, вся материальная база — все должно быть сконцентрировано и направлено на одну цель: подъем массовой физкультурно-спортивной работы.

Нужно настойчиво перенимать и распространять передовой опыт, смелее проявлять инициативу в использовании местных возможностей. Опыт Белоруссии, где по инициативе ЦК Компартии республики

программа массовой оздоровительной работы уже дает зримые результаты, убеждает в том, что многое может быть сделано, если за дело взяться дружно, с желанием.

Футболистов, волейболистов, баскетболистов и представителей других игровых видов по отчетам у нас великое множество. Но новое время требует новых оценок: не по цифрам, а по реальному положению дел.

Сегодня мало отрапортовать о том, что, скажем, на таком-то заводе столько-то людей играют в футбол, волейбол, посещают секцию настольного тенниса. Нужен анализ: а как это сказывается на здоровье, как влияет на производительность труда, как используется в воспитательной работе, в особенности среди молодежи.

Спортивные игры — важное средство воспитательной работы. Они коллективны. А коллектив, как известно, лучшая форма, в которой происходит становление характера, развитие чувства товарищества, взаимовыручки, сознание сопричастности к общему делу.

В каждом коллективе, каждой команде, какого бы ранга она ни была, нужно неустанно вести работу по созданию атмосферы, исключающей возможность возникновения каких-либо негативных явлений, необходимо бороться за здоровый нравственный климат нашего спорта.

Наступающий сезон — сезон больших стартов — должен стать временем упорной, напряженной работы, направленной на улучшение дел в нашем физкультурном движении. Большая роль в этом деле принадлежит молодежи — основному отряду многомиллионной армии физкультурников и спортсменов.

На январском Пленуме ЦК КПСС товарищ М. С. Горбачев, высоко оценив роль молодежи, воздав должное ее труду, отметил, что время требует от каждого еще большей энергии.

Было подчеркнуто, что нет другого реального пути для становления личности, формирования гражданской позиции молодого человека, кроме его реального включения во все общественные дела. У молодежи должно быть больше самостоятельности в организации труда, учебы, быта, досуга и больше ответственности за свои дела и поступки.

Эта оценка ко многому обязывает. Она требует энергичной перестройки. Перестройки в подходе к делу, в деле.

В НОМЕРЕ

2—3, 15

В. Пашинин
В краю полярных зорь

4—5

А. Башкатов
Пасынки спортсервиса

6—7

Г. Ярошевская
Дважды Америку не открывают

8—9

Е. Цирлин
Очарование непредсказуемости

10—11

П. Мшвениерадзе
Не спешите списывать таланты

12—14

С. Шаталин
И пустеют трибуны...

15

Не только права, но и обязанности

16—17

А. Горбунов
Контакт потерян... по чьей вине?

18—19

М. Якушин
О друзьях-товарищах футбольных...

20

М. Говорков
Забытые традиции

21

С интервалом в 10 лет...

22

К. Локтев
График чемпионов

23

Б. Сретенский
Изменит ли контуры
«Кленовый лист»?

24

И. Куприн
В звездах не нуждаются?

25

П. Катин
Перепады или подъем?

26

А. Воронцов
Повторный бум?

27

Н. Таран
Первый сбор — в аэропорту?

28

А. Беляков
Что видно с Великой китайской
стены?

29

А. Алексеев
Велите сердцу биться ровно

32—33

В. Викторов
...И «Адидас» позавидовал

33

Г. Абрамашвили
О поле, поле...

34—35

Е. Зимин
Азбука хоккея

36—37

Д. Крамер
Футбол требует вдохновения

38—39

В. Гомельский
Новые старые знакомые

40

Строки из архивов

Это прямо наваждение какое-то! Всякий раз, когда бываю в Мурманске, ярко зримые, четко обрисованные картины встают перед глазами. Гляжу на синие, бордовые, нежно-розовые дома проспекта Ленина и сразу же вижу ряды обгоревших печных труб, бесформенные груды развалин — то, что видел много лет назад, когда мне, солдату Карельского фронта, довелось и воевать и лежать в госпиталях в этом суровом краю.

А подниму глаза повыше, посмотрю на сопки, карабкающиеся по ним коробки домов, и тотчас образно представляется многоплановое: вгрызлись в камень бурильщики и

ся — всемерно массовому развитию спорта. Чем лучше дело поставлено, тем больше потенциальных физкультурников и спортсменов прочно занимают места на трибунах, становятся яростными «фанатами-болельщиками» за то или иное общество, но отнюдь не активными участниками его творческой деятельности. Куда выгодней небольшие спортивные базы. И лучше всего, когда они под боком, компактно, в известной степени универсальны.

Первыми на редкость красивый, удобный спортивный комплекс оборудовали физкультурники Мурманского комбината стройматериалов прямо на территории своего предприятия. Мы уже не раз рассказывали о нем.

А вот еще один новый комплекс — «Льдинка» в 305-м микрорайоне горо-

ми ложами), это обширный массовый каток, это учебная база для ДЮСШ № 3, прежде всего ее отделений хоккея и фигурного катания; здесь проводят свои уроки физкультуры ученики 13, 15, 25, 27 и 39-й школ; отсюда же, из красивых домиков-теплушек, уходит на внешний обвод дома освещенная лыжня. Сначала она шла по замкнутому кольцу, но теперь ответвился от нее хорошо накатанный след, ушел во всемирно известную по праздникам Севера «Долину уюта» и, надо полагать, не оборвется там. Он непременно перейдет, волеется в арены будущих чемпионатов мира, олимпийских игр.

Верю в это не потому, что такой уж я фантазер. Просто по опыту своему знаю, что могут дать спорту такие вот «домашние» стадионы. Для этого мне

В КРАЮ ПОЛЯРНЫХ ЗОРЬ

подрывники; прошли бульдозеры и скреперы, зашагали мощные краны, неся в клювах стрел блоки зданий, и тут же, сразу за ними, уже возводит кто-то гараж, кто-то в поте лица долбит ямку, засыпает ее перетертой в мазолистых руках супесью... Дай бог, по весне зазеленеет травка, примется и зацветет какой-никакой, но все же кустик. А если очень постараться, то рябинку можно вырастить.

Сложны вопросы соцбыта, градостроительства. Что нужно в первую очередь? Для самых молодых? Ведь их становится все больше и больше! Едут сюда геологи, нефтяники, металлурги. И все, как на подбор, молодые специалисты. Строят для них: родильные дома, ясли, детские сады, школы, кинотеатры...

Возводят и спортивные сооружения. Бассейны (их в области 18). Подъемники на горно-лыжных трассах (32, причем 12 лишь за последний год с небольшим). Что же касается внушительных спортивных комплексов, Дворцов спорта с многотысячным количеством посадочных мест, то жизнь показала, что в тех городах, где крупные международные турниры не являются обыденным явлением, они не только не нужны, но подчас и вредны. Потери тут двоякого рода: огромное спортивное хозяйство требует дополнительных средств на прокладку коммуникаций, сооружение гостиниц закрытого типа, содержание многочисленного штата обслуживающего персонала... А итог обратно пропорционален тому, к чему мы стремим-

ся. Микрорайон этот представляет собой один огромный овалный дом. Такая планировка удобна: просторный двор со всех сторон защищен от ветров. И начали уж было появляться здесь личные гаражи, принялись было городить качели и горки всяк на свой вкус и поближе к своему подъезду...

В это стихийное застолбление участков вмешался, ворвался вихрем председатель спорткомитета Первомайского района Виктор Григорьевич Шевченко, организовав все по принципу «от каждого по способностям». Убирая двор, малыши выносили камни поменьше, взрослые — побольше. Их тут на всех хватало! Было болотце — засыпали, были колдобины — сравняли, а когда грянули холода, залили каток. И назвали «Льдинка».

С полной ответственностью скажу, что и ничего подобного «Льдинке» не то что никогда не видел, но и представить себе не мог, потому что хорошо знаю, каков он, спорт, в этом краю. Лыжи — да! Горные лыжи? Тем более. Санный спорт? Труднее, но тоже да. Коньки, хоккей, особенно хоккей с шайбой, бокс, борьба, штанга, гимнастика в залах — все это доступно. Но открытый стадион — это совсем другое дело. Это надо увидеть и прочувствовать всеми фибрами души, побывав в сопках Заполярья.

«Льдинка» — это все, что хотите. Это спортивная арена в кольце гигантских вертикальных трибун, где вместо скамей — квартиры (если угодно, назовите их комфортабельны-

стоит лишь припомнить свое детство.

...Местом сбора для ребят 203, 204, 207, 208 и 228-й московских школ был детский парк Октябрьского (прежнее административное деление) района, открытый на месте так называемого Сада имени Зуева. Официальное название «имени Зуева» за ним сохранилось, но в просторечье это звучало «Зуевка» и никак не иначе.

С открытием детского парка «Зуевка» внешне мало изменилась. Те же вековые деревья, та же эстрада для духового оркестра, вытоптанная танцплощадка. Лишь в конце парка, подальше от Новослободской улицы, поближе к Тихвинскому и Суцесловскому валу, установили две парашютные вышки, «детскую» и «взрослую», а на небольшом пространстве между ними разместили: перекладину (настоящую, на распорках!), брусья, установку с лестницей, шестом, канатом для лазанья и кольцами. И еще была яма для прыжков. «Взрослая» парашютная вышка работала только вечером, а днем около нее гоняли футбольный мяч и бросали гранату. Зимой все аллеи и площадки заливались, коньки давали напрокат, хоккейные клюшки ребята мастерили сами. Особенно годились для этого дела венские стулья. Всем спортом в парке ведал «дядя Вася» — рыжеволосый парень лет семнадцати, летом в малиновых бумажных брюках и маечке, которой, можно сказать, вовсе не было — одни бретельки, а зимой — в тех же брюках, свитере и на коньках.

К 41-му году многие ребята, посещая по-прежнему свой парк, уже занимались в спортивных школах «Динамо» и «Пищевика» — эти стадионы были неподалеку. Чемпионом Москвы по гимнастике среди мальчиков стал Ваня Дрочиев. Стремительно поднимался на ринге Сергей Блохин. («Какой был парень!» — скажет мне впоследствии выдающийся боксер Сергей Щербаков.) Володя Фокин в свои 16 лет ухитрился стать перворазрядником по доброму десятку видов спорта, и, когда в сентябре того же 41-го мы вместе с ним сумели-таки попасть в один из московских полков, наш командир отделения, строгий, скупой на похвалу сержант Игумнов, именно его ставил в пример другим бойцам.

— Я не знал, что вы такие... —

пионеров даже пенсионерам скучно. А нужен-то здесь для начала один «дядя Вася» — увлеченный, влюбленный в жизнь человек!

Вот к людям такого склада и относился мурманчанин Виктор Шевченко. По должности председатель районного комитета физкультуры, по духу своему — заводила и застрельщик в любом интересном деле. Только он старше, образованнее, а значит, и прозорливее, целеустремленнее.

— Раздевалки, теплушки у нас есть. — Он чуть ли не тащит за руку из одного домика в соседний. — Теперь очередь за душевой. К лету построим. Главное — площадки. Но теперь это просто, на выровненном месте. Вот с футбольным полем будет потруднее.

специалисты футбола отчетливо увидели, что у них есть своя, во многом своеобразная, но близкая и поучительная северная школа футбола. В Кандалакше.

Кандалакша для Мурманской области — это примерно то же самое, что Сочи для средней полосы России. Здесь сопки пониже, они не голы, а покрыты высокими елями, здесь больше ясных дней, Беломорский залив замерзает зимой, не клубится, как открытая вода Кольского, и нет таких перепадов температуры, как в Мурманске, где погода резко меняется несколько раз на день. А по осени здесь такая дивная красота, какой не увидишь и на курортном юге. Слово затейливый художник собрал все ярчайшие краски, перемешал их, щедро выплеснул на землю, и они чудным

скажет мне тоже впоследствии заслуженный мастер спорта, заслуженный тренер СССР Александр Игумнов.

Под Москвою убит Ваня Дрочиев. Смертью храбрых пал Сергей Блохин. Погиб Володя Фокин. Без вести пропал Василий Рогачев, наш «дядя Вася». Этот скорбный список я бы мог долго продолжать. Но сейчас я о другом. Вернее, о других наших ребятах из «Зуевки». Многократным чемпионом Европы и СССР, призером XV Олимпийских игр стал Алексей Комаров, заслуженный мастер спорта, гребец из знаменитой «крылатой восьмерки». Хорошо знают любители футбола динамовца Владимира Кесарева. Володя был помощоже нас, и, когда мы крутились на турнике, лезли по шесту и прыгали в длину и высоту под наблюдением «дяди Васи», Володя был в группе, которой руководила тоненькая белокурая девушка, обучавшая малышей подвижным играм типа «бабка сеяла горох».

Мастеров спорта я могу насчитать больше, а еще — спортивных судей, работников спортивных комитетов, преподавателей физвоспитания, спортивных журналистов. Вот каков он, урожай небольшой спортивной нивы, зажатой в стенах многоэтажных домов...

К сожалению, ныне в «Зуевке» — что по утрам, что по вечерам, что зимой, что летом — стоит такая тишина, какая царила здесь, наверное, в те далекие годы, когда на этом месте размещались обитель и кладбище Скорбященского монастыря. В парке

— Хотите сделать?

— А как же! Я-то ведь футболист! В «Севере» играл. — И у нас заходит разговор о футболе. О футболе в Заполярье, в Мурманске и области. Ныне эта тема болезненная, животрепещущая.

Команду «Север», долгое время представлявшую область в турнире мастеров второй лиги, ликвидировали одним росчерком пера: «нерентабельна». Одни одобрили это решение, другие крайне возмутились. Споры «быть или не быть» разгорелись не только вокруг самой игры. Речь идет уже о том, каким быть спорту на Севере, что здесь возможно развивать, а что нельзя.

Хоть и говорится, что истина рождается в споре, она, эта истина, открылась не в словопрениях. Удивительно живучим оказался футбол! Команду «Север» закрыли. И вот те самые больельщики, гораздые часами судачить о проблемах всемирного футбола на трибунах и подле них, погрузив о днях минувших, вдруг открыли для себя, что и самим, оказываясь, поиграть неплохо! Через два года после того, как «Север» «приказал долго жить», больше стало футбольных коллективов в городе. Теперь первенство Мурманска разыгрывают 37 команд в трех группах, и, судя по всему, число их уже в этом сезоне вновь возрастет. Понятно, это команды не мастерского класса.

Но вот опять-таки любопытная деталь: перестали приезжать футболисты из других областей, и знатоки,

узором покрыли землю. Зимой все заметет глубокими снегами, льдом покроются озера и наступит царская пора зимнего спорта.

«Ну а при чем здесь футбол?» — спросит нетерпеливый читатель.

А при том, что именно в Кандалакше твердо установили, что футбол — игра круглогодичная, но лучше всего играть зимой! Вытопанное, утрамбованное снежное поле ровно, при падении травмы исключены, а что холодно — так кого же на Севере холодом напугаешь. И в Кандалакше успешно работает одна из двух в области футбольных школ, которой бесценно руководит уже более 20 лет Геннадий Александрович Тетюрев, коренной житель этих мест.

До чего же интересно, когда видишь влюбленных в свое дело людей! Недели за две до приезда в Кандалакшу я был на другом краю страны, во Львове, где познакомился с тренером спортивной школы-интерната Ярославом Луцишиным. Так вот, они, Луцишин и тренер детской спортивной школы Кандалакшского алюминиевого завода (КАЗа) Тетюрев, похожи друг на дружку, как братья-близнецы. Нет не внешне (хотя я все время ловил себя на мысли: «Чертовски похожи!») — страстностью, убежденностью, поисками.

Для Луцишина ориентиры в работе — Лобановский, Бесков. Для Тетюрева — Бесков, Лобановский (тут, пожалуй, свою роль играют и расстояния).

(Окончание на 15-й стр.)

ПАСЫНКИ СПОРТСЕРВИСА

Александр БАШКАТОВ

Неуценная самодеятельность •
Информация для «фундамента»
Игра по абонементу •
Кто выровняет площадку? •
Не откладывая на завтра •

Официально зарегистрированных поклонников спортивных игр (или, как принято выражаться в статистчетах, занимающихся ими) у нас многие миллионы. А сколько еще любителей футбола, волейбола, баскетбола, ручного мяча, бадминтона, настольного тенниса эту свою любовь никак не регистрируют! Они не состоят ни в каких секциях, не участвуют в узаконенных турнирах, не попадают в число выполнивших разрядные нормативы и тем не менее многие свободные часы перекидывают мяч через сетку, играют вчетвером на одно кольцо, «стукают» по воротам, пока не стемнело, не отходят от теннисных столов.

Нужно ли вообще кому-нибудь знать, сколько имеется этих самодеятельных волейболистов и бадминтонистов, этих доморощенных футболистов? Играют люди в свое удовольствие — и пусть себе играют: на лужайках и пляжах, на пустующих школьных спортплощадках, за городом и в его пределах, по общепринятым и собственному изобретению правилам. Все лучше, чем перед телевизором часами сидеть или, того хуже, бражничать.

Однако не только организованному, но и «дикому» поклоннику в таких играх нужны тапочки и кеды, мячи и воланы, сетки и ракетки. И наша спортивная индустрия конечно же должна сполна обеспечивать инвентарем не только официально зарегистрированных, но и самостоятельно занимающихся любителей спорта. Сегодня, правда, тапочек и мячей не хватает даже для первых, но ускорения не избежать и передвигающейся ныне по-пластунски спортивной индустрии, так что завтра непременно понадобится знать, сколько этих самых, самостоятельно занимающихся насчитывается в каждой из спортивных игр.

А разве не пригодится то же знание завтрашним проектантам и строителям, дабы в парках, жилых микрорайонах, на пляжах оборудовать площадки именно для тех спортивных игр, которые в данном регионе предпочитает большинство населения? Вооружатся нужной информацией и спортивные вожаки, которым пора уже осознать, что радеть должно не только о показателе «охвата», но и о здоровье всех «неохваченных». Впрочем, представление о реальном количестве самодеятельных поклонников спорта нужно бы иметь и сейчас, хотя бы для того, например,

чтобы разработать систему платного их обслуживания.

Несть в стране числа абонементных секциям и группам, где занимаются люди ритмической и художественной гимнастикой, фигурным катанием, плаванием, дзюдо. А тонюсенький ручеек поступлений от имеющих «кре-где у нас порой» абонементных групп по волейболу, баскетболу, бадминтону, настольному теннису (о теннисе большом поговорим особо) ни в коей мере не характеризует увлеченность населения спортивными играми.

Но неужто любители волейбола прижимистей поклонников ритмогимнастики? Неужто создать условия для занятий абонементной группой по фигурному катанию проще, чем для такой же группы по бадминтону? Разве найти тренера для платной группы художественной гимнастики легче, чем для группы по настольному теннису?

Давайте разберемся поподробнее. Для начала — конкретный пример. Года два назад оперились в Одессе центры здоровья при спортивных сооружениях. Функционируют они в основном на абонементных началах. За умеренную плату взрослые и дети получили возможность укреплять свое здоровье, занимаясь общей физической подготовкой, ритмической, атлетической и художественной гимнастикой, плаванием, дзюдо... Перечень видов спорта на этом и кончается. В Одессе, где так популярен волейбол, где не один десяток лет выступали в высшей лиге два клуба, нет ни одной волейбольной абонементной группы! Нет также платных групп по настольному теннису, бадминтону, гандболу, баскетболу, хотя интерес к этим видам спорта в городе устойчиво велик. О том свидетельствует и высокая наполняемость отделений игр детских спортшкол.

Организаторы одесских центров здоровья мотивируют свое вето на спортивные игры отсутствием подходящих баз. Да, спортзалов в Одессе много меньше, чем положено по градостроительным нормам. Но, когда областной спорткомитет ужесточил контроль за использованием баз (прежде всего по выходным и праздникам), выяснилось, что десятки залов в городе загружены едва-едва. А по выходным целыми днями, оказывается, пустуют спортзалы школ, вузов, предприятий.

Стенания о жуткой нехватке в Одессе спортбаз вроде бы приутихли. И обнаружившийся вакуум был постепенно заполнен любителями аэробики, художественной гимнастики, дзюдо (уже и женского!). Поклонников спортигр опять-таки проигнорировали!

Конечно же не только в Одессе спортивные игры практически исключены едва ли не повсеместно. С исключениями, подтверждающими это грустное явление.

Причем не отсутствие материальных предпосылок, не какие-то объективно существующие рогадки и препоны мешают процветанию платных групп по спортивным играм, нет. Мешают инертность и безынициативность организаторов спорта. Зачастую они и не пытаются установить, чего хотят люди, к чему лежит у них душа — навязывают то, что самим организаторам проще дается.

На самом деле группу аэробики можно запустить и в фойе Дворца спорта, и в коридор манежа, и в маленький зальчик — поднятые волною нынешнего бума любительницы ритмогимнастики всем будут довольны, лишь бы слышна была музыка и просматривалась инструкторша, такая гибкая и стройненькая. А возмешь, скажем, группу волейболистов — так и зал им подай, ого-го какой, по всем параметрам, и сетку им повесь, и мячи ниппельные приготовь, и турнир проведи, а потом, глядишь, они и душ потребуют, да еще небось с горячей водой...

А площадки, коих тысячи в статистчетах городов и весей, организаторы платных спортуслуг предложить абонементным группам все-таки стесняются. Одно дело в отчетную графу вставить неровную, с пылью по колено, неогражденную, неосвещенную площадку — и совсем другое предложить любителю волейбола повысить здесь здоровье, да еще за это взять плату.

Правда, на такого рода площадках проводятся иной раз официальные турниры. Но ведь здесь куда меньше мороки! Можно без особого риска довести в отчетах наличие участников низовых соревнований и занимающихся в секциях по спортиграм до астрономических цифр. Но поскольку абонементная ведомость не физкультурный статотчет, тут не округлишь цифру, не выдашь желаемое за действительность. Вот потому-то иные спортивные вожаки и вовсе не желают связываться с этим самым платным сервисом.

Единственные адепты спортивных игр, находящиеся в привилегированном положении, — теннисисты. В той же Одессе, к примеру, за свои кров-

ные можно играть в теннисном клубе Черноморского морского пароходства, на кортах университета, спортклуба «Январец», П О «Прессмаш». Абонементных групп по теннису немало в Прибалтике, Москве, Ленинграде, Киеве, платные услуги предлагают теннисистам на курортах Крыма и Кавказа. Правда, и тут спрос заметно опережает предложение, но все же нынче у теннисиста куда больше шансов заслужить благосклонное внимание устроителей спортивного сервиса, чем, скажем, у волейболиста.

В общем, сложившаяся нынче ситуация с развитием абонементного обслуживания любителей спортивных игр наше население явно не устраивает. Это хорошо известно руководителям спортивных организаций любого региона. Известно не только по выступлениям прессы и письмам «обиженных вниманием», по руководящим документам и приказам. Однако по-прежнему абонементных групп по спортивным играм кот наплаккал.

Кстати, пора уже, упреждая возможные обвинения, заявить, что автор низким образом не хочет провозгласить перевод всех спортигр на платные начала. Секции в школах, вузах, по месту жительства, на предприятиях, отделениях ДЮСШ никто не собирается переводить на абонементы. Но заниматься для здоровья и удовольствия волейболом, баскетболом, бадминтоном и другими sportиграми, как и прочими видами спорта, оплачивая при этом труд тренера и аренду базы, значит, подвести фундамент под решение многих кадровых и материальных проблем, иным путем не разрешаемых.

Продолжая тему, подчеркнем, что платные спортивные услуги не сводятся к организации абонементных групп. Оказывать эти услуги можно и должно в разовом порядке. И в особенности любителям спортивных игр.

...Гидропарк, вольготно раскинувшийся на острове посредине Днепра, — любимое место отдыха киевлян. Тут гуляют семьями, приезжают сюда целыми компаниями. Берут напрокат лодки, водные велосипеды, купаются, загорают на травке. Но особенно людно в спортивном городке Гидропарка. Здесь под высоченными ивами разместились площадки для бадминтона, волейбола, теннисные корты, установлено четыре десятка столов для пинг-понга. Рядом — вместительный пункт проката спортивного инвентаря.

До самой темноты не редкие ряды потребителей спортивных услуг парка. Среди них много завсегдаев, приезжающих сюда, благо метро под боком, из всех районов Киева. Люди заряжают бодростью, утоляют жажду спортивного соперничества. Администрация парка, идя им навстречу, тоже внакладе не остается.

Все довольны? Если бы... Вот мнение токаря опытного завода Института автоматики А. Зуева:

— Много лет хожу я в Гидропарк играть в бадминтон. Как и все, исправно плачу по полтиннику в час. Причем ракетки и воланы приношу свои — в прокате инвентарь очень уж низкого качества. Выходит, за мой полтинник парк предоставляет мне только площадку и сетку. Но что ж это за площадка? Асфальт неровный, с выбоинами, того и гляди ногу подвернешь. Однако и таких площадок всего пять. Умаешься, пока дождешься своей очереди. Куда же, интересно, идут наши полтинники? А ведь на них можно было бы, наверное, и площадки новые построить, и раздевалки летние соорудить, и воду сюда подвести — ведь не то чтобы умыться, горло промочить тут негде.

Начал, скажете, за здоровье... Да, Гидропарк — едва ли не единственный в двухмиллионном городе парк культуры, который в преискурант своих услуг включил спортивные игры. Но стоит ли за это в пояс кланяться администрации, если качество спортивных услуг не устраивает потребителя?

Кому не приходилось читать ностальгические заметки о волейбольных ристалищах в послевоенные годы на площадках Московского ЦПКИО им. Горького! Там не гнушались выйти к сетке и гранды волейбола, законодатели тогдашних его мод. В кишиневских парках играют в волейбол и сегодня. Приходят целыми командами, играют целыми днями — навилет по одной партии. Не гранды — любители. С еще заметным волейбольным опытом и без него, молодые и не слишком.

Хорошо это? Хорошо. Но... площадок мало, состояние их неважнецкое, очередь желающих длинная, душевых нет, приличных мячей в прокате не бывает.

Лишь на первый взгляд затронуты тут сразу две проблемы — дефицита и качества спортивных услуг. По сути дела, это одна проблема — проблема создания в местах массового отдыха надлежащих условий для развития

платных спортивных услуг населения.

И ясно без всякого анкетирования, что в местах массового отдыха, в парках, на пляжах людей тянет не аэробикой, не атлетической и тем более художественной гимнастикой подзаниваться — тянет их сыграть в волейбол, «постучать» в настольный теннис, поспорить в меткости бросков по баскетбольной корзине, сразиться в теннис или бадминтон. На миру люди хотят соревноваться! И вполне готовы они за это удовольствие выложить свой трудовой полтинник. При том, конечно, условии, что качество спортивных услуг будет как минимум сносным.

Требую от разных граждан и организаций всемерного развития платных услуг населению, партия и правительство пекутся не о пополнении казны — о том, чтобы людям лучше, комфортнее жилось и отдыхалось. Да, вся выручка от платных спортивных услуг обращена будет на улучшение их качества, на расширение их ассортимента. Применительно к теме нашего разговора это значит, что в парках и на пляжах можно будет построить приличные площадки, легкие навесы над столами для пинг-понга, приобрести подходящее оборудование и добротный инвентарь. Можно будет установить разборные павильоны с душевыми и раздевалками, разместить рядом буфеты с прохладительными напитками и соками...

Все это реально осуществить уже завтра. Но наверняка найдутся люди, которые процитируют популярный шлягер: «Нет, нет, нет, мы хотим сегодня, нет, нет, нет, мы хотим сейчас!»

Ну что ж, можно и сейчас. Если, конечно, спортивные вожаки вспомнят, что парки, пляжи и другие места массового отдыха трудящихся — исконная территория спорта, горячо возьмутся эту территорию осваивать и обживать.

ДВАЖДЫ АМЕРИКУ НЕ ОТКРЫВАЮТ

Галина Ивановна Ярошевская, заслуженный мастер спорта, чемпионка СССР, победительница I и II Спартакиад народов СССР, чемпионка и самая техничная разыгрывающая чемпионата мира 1959 г., чемпионка Европы 1952, 1954, 1956 и 1960 гг. Кавалер ордена Трудового Красного Знамени.

Ностальгия по прошлому мне не свойственна. Не принадлежу я и к людям, по любому поводу готовым заявлять, что в их время и сахар был слаще и масло маслянее, а если обращаться к нашей теме — баскетбол, дескать, был таким, какого сейчас не увидишь ни в чьем исполнении.

Всему свое время, каждая эпоха рождает свое, ей только присущее. Так что временные параллели в спорте — дело неблагодарное, да и неправомерное. Но все же какие-то именно параллели и напрашиваются, когда сегодня со скамейки зрителя смотрю ли я большой баскетбол или думаю о детском, с которым как тренер СДЮШОР дело имею ежедневно, и голова моя занята им ежечасно.

В баскетбол я пришла в 16 лет. Но все, что предшествовало этому, дает представление, какая молодежь в ту пору в баскетбол приходила, как мы относились к спорту вообще.

ЛЫЖНЯ СВРАЧИВАЕТ В... ЗАЛ

Я готовилась уже к участию в лыжных соревнованиях ни много ни мало как на первенство России. Кроме того, плавала и прыгала в высоту. И тоже, знать, неплохо, если (это случилось, правда, несколько позже) меня включили в сборные Московской области и по легкой атлетике и по плаванию.

С баскетбольным мячом меня познакомила подруга по двору Ира Цейтлина. «Зайдем в зал, тут же рядом, ну что тебе стоит...» — не отставала Ира. Жили мы прямо на территории института физкультуры на улице Казакова, а зал, в который звала меня подруга, был зал «Строителя», знаменитого в ту пору столичного баскетбольного клуба, ставшего впоследствии и моим клубом.

Мы брали мяч, подаренный Ире ее отцом, известным нашим тренером Павлом Мироновичем Цейтлиным, и шли в зал, что находился рядышком, в Доброслободском переулке. А там бросали и бросали до ряби в глазах мяч по кольцу. И кольцо это стало притягивать меня почище любого магнита. Оно-то и вызвало некое раздвоение моей еще ломкой личности девочки-подростка. Казалось, что поздно уже менять привязанности, да и лыжня манила. А произошло все, как в достаточно банальном сюжете из театральной жизни: заболевает премьер, его заменяет дублер, долгими ночами зубривший все его роли.

В ту пору в московских залах мячи стучали с раннего утра до позднего вечера. Играли клубы, и этим все сказано. Начали самые младшие, заканчивали команды мастеров. Мастера приходили в зал к встречам юных. Надо ли говорить, что ни один мальчишка, ни одна девчонка не уходили из зала пока не отыграют мастера! И все это — в битком набитых больельщиками залах, где если кто и чувствовал себя несколько неуютно, так это арбитры: дотошная публика ошибок не прощала.

Сейчас, попадая на знаменитый СИМ, в зал нашего бывшего «Строителя» на Цветном бульваре, невольно задаешь себе вопрос: «Да было ли все это?». А если было, то куда подевалось? Где тот прежний, поистине огромный интерес к баскетболу? Где и тот самый баскетбол?». Но стоп, а то и впрямь одолеет ностальгия...

Так вот, в первенстве Москвы «Строитель» встречался с «Серпом и молотом». Команде наших девушек уже на площадке выходить, а игрока не хватает. Моя Ира с совершенно дикими глазами хватает меня за руку и прямо-таки шипит: «Да надевай же ты майку!». Вот так в зале СИМа и решилась моя участь.

Женскую команду мастеров «Строителя» вела за собой Тамара Моисеева. Нынешние молодые ее знают, наверное, больше как маму олимпийской чемпионки Лены Чаусовой, хотя сама она была и личностью незаурядной, и баскетболисткой отличной. Рядом с ней играли такие мастера, как Маргарита Реутова, Екатерина Кутузова. Казалось, мне до них ох как далеко. Но события — время, что ли,

было такое, первые послевоенные годы? — разворачивались поистине стремительно.

ДВА ШАГА В ИЗВЕСТНОСТЬ

В ту пору снайперы поражали кольцо соперников в основном бросками с места. А Цейтлин стал разучивать с нами бросок с двух шагов. Помнится, было это в Крюкове на первом для меня сборе в команде мастеров. И именно мне, как никому другому, новинка пришлось по вкусу. Я бросала удачно. Теперь-то, сама став тренером, прекрасно понимаю, что даже малознакомый в то время бросок не был проявлением какого-то необычного таланта. Но Цейтлин не преминул поставить его в пример другим. Возможно, сделал он это из чисто педагогических соображений. Хорошо хоть мои подруги Скайдра Виноградова, Ира Сулимова и та же Ира Цейтлина восприняли слова «в пример» буквально, а умудренные опытом мастера, видно, решили: «Поживем — увидим». Сама же я думаю, что быстрым овладением баскетбольной грамотой обязана прежде всего хорошей физической подготовке и прекрасно развитой координации движений.

Надо представить себе то время. В физкультурном техникуме, а потом и в институте физкультуры мы не просто учились, «отбывая» семинары и лекции. Лыжи и плавание я уже упоминала. Мы и в волейбол, и в русский хоккей играли, даже гимнастикой и фигурным катанием довелось заниматься. Понятно, все это мне пригосилось и на баскетбольной площадке. Как бы то ни было, а в 1948 году я уже была участницей чемпионата страны в составе команды мастеров «Строителя».

И вот что удивительно. Москву в высшей лиге представляли четыре коллектива (годом раньше был еще и «Спартак»), а всех мастеров знали, что называется, и в лицо и по имени. Теперь девочки даже из спортшкол разве что Олесю Барель назовут, а потом задумаются: кто же из москвичек еще на виду в большом баскетболе? МАИ, «Локомотив», «Строитель» — это уже история баскетбола. Хорошо бы хоть дождаться возвращения в высшую лигу динамовок.

А тогда... Как не быть популярными московским баскетболисткам, если они составляли костяк сборной СССР? Такие разные, вечно соперничавшие друг с другом родные сестры Валя Копылова и Лида Алексеева. Вспыльчивая Валя, бывало, наговорит тебе такого!.. А подойдет, улыбнется, и обиду как рукой снимет. Лиду упрекали в индивидуализме на площадке. Но разве не была оправданием капитану сборной ее поразительная меткость? А ее стремление к лидерству — неужели за это можно упрекать?

Этаким буфером в разломках всегда выступала Тамара Моисеева с ее поистине олимпийским спокойствием. И что удивительно — «самые главные

броски» во всех играх приходилось у нас на долю Тамары.

Непререкаемым авторитетом пользовалась Нина Максимельянова, сильнейшая наша нападающая, хоть и была она сама скромность. Видно, не могли мы забыть, что она самая рослая из нас. Подумать только, у нашей «самой-самой» рост достигал всего 175 см!

Среди этих москвичек оказалась и я на чемпионате Европы 1952 года. В дружную нашу компанию органично влились ленинградка Ольга Журавлева (потом Гомельская), киевлянки Зоя Стасюк и Нина Пименова, Майя Отса из Тарту и Дзидра Карамышева (тогда еще Устуге) из рижской «Даугавы», прообраз нынешнего ТТТ. И на площадке перед Южной трибуной стадиона «Динамо» мы не оставили соперницам никаких шансов на победу.

Но это будет несколько позже. В тренировочный же состав сборной Константин Иванович Травин включил меня еще в 1949 году. Однако перед самым чемпионатом Европы-50, первым для советских баскетболисток, сказал мне доверительно: «Галя, у тебя все еще впереди. В сборной ты будешь непременно» — и... взял в Будапешт нескольких баскетболисток из своего клуба — «Локомотива».

Но слово свое Травин сдержал: уже на следующий год я поехала на Большой приз Праги и с тех пор оставалась в составе сборной до 1961 года, до рождения дочери. Правда, моей Ирочке еще вдоль пришлось поехать со мною на туры чемпионатов страны... Баскетбольную площадку я покинула в 37 лет. Выступления в сборной страны заканчивала ее капитаном. Капитанскую повязку приняла от Нины Максимельяновой, а передавала, и надолго, Нине Познанской.

НОВОЕ — ХОРОШО ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ

Мой рассказ о сборной прервался на начале 50-х годов. И вот что я вспомнила. Два турнира минувшего года — Игр доброй воли и московского чемпионата мира — вызвали бурю в женском баскетболе. Все правильно: упустили, проглядели мы американок с их скоростным баскетболом и заплатились за это.

Но ведь то, что показали темнокожие спортсменки из-за океана в спортзалах «Дружба» и ЦСКА, для нас, ветеранов, было вовсе не в диковинку! Еще в 1953 году Иван Лысов, назначенный старшим тренером сборной, стал смело вводить в наши тренировки и технику, и скорости именно американского баскетбола.

Помнится, как нелегко приходилось нашим «старичкам», когда он выставлял против них пятерку нас, молодых. И тяжелейший чемпионат Европы 1954 года в Югославии мы выиграли прежде всего потому, что играли в скоростной баскетбол. Тогда получила травму Алексева, ее место заняла я.

Таких слов, как «диспетчер», в ту пору в ходу не было. И игроками задней линии нас не называли, ибо мы успевали и в нападении. Мало того, из-под самого щита могли забить не хуже центровых. Но, понятно, в первую очередь думали о розыгрыше мяча. В решающем матче с хозяйками площадки мне удалось сохранить мяч в течение добрых пяти минут (тогда это правилами разрешалось). А с мячом сохранить и победный счет. В меня поверили тренеры, а что еще важнее — подруги по команде. И когда Лидия Алексеева поправилась, мне находилось место и рядом, и в очередь с нею как разыгрывающей.

Лысову, к сожалению, не удалось завершить всего задуманного. На чемпионате мира 1957 года в Рио-де-Жанейро мы заняли лишь 2-е место. Настоящее «открытие Америки» для нас состоялось в 1959 году, когда и мужская и женская наши сборные поехали в турне по США. Да, мы, женщины, выиграли все шесть своих матчей, но некоторые победы одержали с минимальным преимуществом.

А виною тому были блестящие игроки: Нора Уайт и Барбара Сайпс. Обе высокие, но как подвижны! Не раз вспоминала их, наблюдая через 27 лет за игрой сегодняшних американских баскетболисток.

Вспоминаются и долгие годы, когда наша сборная играла на Ульяну Семенову. Более односторонней тактики и не придумаешь: знай накидывай Уле мячи под щит — она свое дело сделает. Естественно, это не могло не при-

вести и к односторонности в технике. Прежде было что ни игрок, то индивидуальность. Об одной говорили «прекрасная нападающая», о другой — «отличная защитница». С приходом Ули — она выступала во всех лицах — остальные только подыгрывали.

Вот и начались теперь вздохи даже по игрокам задней линии: «Где Захаровы, Овечкины, Барышевы?». Да найдутся они и сегодня! Я ведь вижу наших девушек привлекает быстрый, техничный баскетбол. И всегда привлекал. В мое время слово «пресинг» не было в ходу. Но нам тренер говорил: «Вцепись и не отпускай и не дай забить!». И мы «держали» своих подопечных по всему полю. Не может же все это уйти из нашего баскетбола!

Призывы обращаться к мужскому баскетболу — это, наверное, веление времени, и пренебрегать ими нельзя. Весь вопрос, как обращаться? Сколько лет я слышу, что женщины, как и мужчины, должны непременно бросать по кольцу одной рукой в прыжке. А не противоречит ли это самой женской природе? Да если девушке и легче и удобней бросать двумя руками, но зато бросать точно — на здоровье! Пусть так и броса-ет.

Мы восхищаемся сегодня скрытыми, остроумными передачами Арвидаса Сабониса. Это и впрямь впечатляет, когда их выполняет такой гигант. Но как не вспомнить артистические пасы Ивана Лысова! А ведь именно таким передачам учил он и нас, именно такими владела Лидия Алексеева и Нина Познанская. Сейчас эти приемы техники стали по преимуществу оружием наших главных соперниц — американок. Обидно, что мы вынуждены их догонять, но делать это надо. Делать, засучив рукава.

Так проходил чемпионат Европы-60. Галину Ярошевскую (она с мячом) опекает хозяйка турнира болгарка Кристина Гёшева

Записал Виктор ПУГАЧЕВ

ОЧАРОВАНИЕ НЕПРИНУЖДЕННОСТИ

Представьте себе, что смотрите весьма монотонный фильм и вдруг... ба-бах, произошло что-то совсем неожиданное. И вам стало занятно. А тут столь удачно появившийся персонаж опять какой-то фортель выкинул, и вы уже весь внимание, даже зевота прошла. Так и с волейболистом Валерием Лосевым. Идет себе, не торопится размеренный матч, играют команды на «раз-два-три», и вроде все довольны. И тут разыгрывающий, которому само амплуа предписывает этой считалочке поклоняться и вкладывать всё свое умение во вторую передачу, начинает бить с первой. Да не эпизодически, а так, что уже эти лихие наскоки системой вроде бы становятся.

Подобное потрясение зрители испытали во время финального матча Игр доброй воли СССР—США. Встреча и так держала собравшихся в изрядном напряжении, а появление Лосева в середине поединка произвело, как написали бы театральные критики, подлинный фурор. Звездный матч Валерия, сыгранный в 30 лет. Закономерен вопрос: где же игрок был до этого?

По внутрисоюзным масштабам Лосев последние года четыре был весьма заметной фигурой. А вот на международной арене... Тут вот какой парадокс. Жутко не повезло Валерию в одном — он родился примерно в одно время с ленинградцем Вячеславом Зайцевым. Про того говорят, что уникальные пасующие его типа, волейбольные дирижеры милостью божьей рождаются раз в сто лет. Зайцев — суперзвезда, и оспаривать данный постулат просто глупо. Безапелляционно утверждали, что если с ним что-нибудь случится — какая-нибудь нелепая травма, — то непобедимая советская сборная сразу окажется за чертой призеров в мировой волейбольной иерархии. Полагаю, что подобную точку зрения разделял и победоносный тренер многократных чемпионов ленинградец Вячеслав Платонов. Вот волей-неволей и получилось, что в тени Зайцева чахли другие пасующие сборной.

Довольно быстро сошел ворошиловградец Валерий Кривов. Кометой промелькнул ленинградец Юрий Кузнецов. Пока не оправдывает авансов его земляк Виктор Сидельников. Похояя участь практически постигла и Лосева. Побывав в сборной и даже

став в ее составе чемпионом мира в 1982 году, он затем из нее выбыл.

Итак, Валерий Лосев — второй в стране по классу разыгрывающий на сей день. Белобрысеный, худощавый, небольшого роста (184 см), он среди волейбольных гигантов смотрится невыразительно. В статике, конечно. Когда идет игра, о недостатке сантиметров мгновенно забываешь.

Природная скромность, вернее, ее излишек вначале, по приходу в ЦСКА, Валере изрядно мешал. Вот написал «по приходу в ЦСКА» и сам же улыбнулся. Дело в том, что в ЦСКА Лосев приходил дважды. Первый раз — совсем неизвестным периферийным игроком. Проходя службу в армии и удачно отыграв первенство Вооруженных Сил, он двадцатилетним мальчишкой попал в прославленный клуб и даже значился в составе на всех турах, кроме заключительного. То ли духа не хватало, то ли умения, но Лосев посчитал за благо вернуться в Свердловск, а в Москве его в общепто и не удерживали: в ту пору, впрочем как и сейчас, на недостаток конкуренции за место в составе армейцы пожаловаться не могли. Есть одна, по моему, уместная аналогия: нынешний стержневой игрок сборной Александр Сорокалет, тоже пребывая в прославленном столичном клубе на третьестепенных ролях, был вынужден за признанием перебраться в Одессу. Именно там выдвинулся. И уже закрепившись как следует в сборной, посчитал нужным возвратиться в ЦСКА.

Что и говорить, трудно новобранцу в армейском клубе. Был на моей памяти момент, когда в 1968 году молодой тренер Юрий Чесноков набрал в клуб никому не известных ребят из армейских команд и через два года привел их к чемпионским медалям, с чего, собственно, и началась долгая победная серия армейцев. Но это воспоминания. Ныне волейболному «мистеру X» пробиться в люди в столичном коллективе архисложно. Теперь в ЦСКА приходят либо уже будучи членом сборной, как, скажем, Юрий Панченко, Ярослав Антонов, либо в качестве волейбольного дарования, показавшего себя в юниорах (Александр Гордиенко, Андрей Кузнецов, Игорь Рунов).

Лосев же ни в каких юношеских сборных не значился. Первые шаги в волейболе он начинал делать в киргизском городе Ош, сначала в семей-

ных баталиях геологов, а затем под руководством своего первого тренера Евгения Моржова. Затем, переехав с родителями на Урал, Лосев встретил человека, преподавшего ему столь нужные уроки трудолюбия и верности игре. Именно в Свердловске Валера сформировался как игрок, начав практически с нуля вместе с остальными партнерами, которых собрал, организовал и обучил фанатично преданный волейболу тренер Геннадий Посажеников.

Видимо, в Лосеве была «изюминка», коль скоро ему делали лестные предложения о переходе в коллектив высшей лиги, когда свердловский клуб выступал только на чемпионате России. Но Лосев мечтал пройти тернистый путь наверх вместе с родной командой. Мечта осуществилась в 1980 году. Да еще как осуществилась. Свердловчане в роли дебютантов устроили в высшей лиге подлинный переполох, одолев (3:0) находившийся в зените ЦСКА, а заодно и еще одного корифея — рижский «Радиотехник». Очевидцы утверждают, что главным, если не единственным, виновником всего этого был Лосев с его необычным и никем не ожидаемым нападением с левой.

Цель была достигнута. Что дальше? Его настойчиво звали в ЦСКА — клуб, диктовавший волейбольные моды. Но, как мы знаем, Валерий однажды уже побывал в стане чемпионов, так что у него имелись сомнения, и, понятно, весьма небеспочвенные.

Как бы там ни было, а новое свидание с ЦСКА состоялось. Поначалу никакого фейерверка не было и в помине. Лосев робел. В душе он отчетливо понимал, что поднялся на определенную ступень мастерства, но в то же время настойчиво спрашивал себя: а так ли уж необходимы его лихие кавалерийские наскоки, когда есть в команде признанные бомбардиры: Олег Молибога, Вильяр Лоор, Александр Савин? Есть ведь кому и без него завершить атаку! От этих раздумий и сомнений, как ни крути, он заметно тушевался. А в компании с корифеями подобные колебания даром не проходят — на тебя начинают давить, указывать, поправлять. Поигровому, по-доброму, но командовать. А ведь командовать — это привилегия связующего. Да и полноценно заменить сверххискусного Юрия Старуковского с его выверенными передачами было совсем непросто. Короче, на первых порах повторного прихода в ЦСКА Лосев картины не портил, но на максимум своих возможностей ему выйти не удавалось.

Ярко засверкал Валерий в последних двух сезонах, когда пришла наконец раскрепощенность. Она резко оттенила еще одно достоинство Лосева — бойцовский характер. Тихий в жизни, он на площадке преображался, горячился, заводил, подбадривал партнеров и, переборив себя, как и полагается зрелому диспетчеру, настоящему руководил ими.

Полагаю, что на пользу пошла ему одна встряска — по сути, переломный момент, после которого он однозначно понял, что терять ему больше нечего. Дело было так. Перед сезоном 1984/85 г. клуб после восьмилетнего отсутствия возглавил Юрий Чесноков и, естественно, на свой манер провел смотр имеющихся сил и резервов. Связующих в команде оказалось трое: Геннадий Иваненко, Александр Смирнов и Лосев. Валера среди них был самым возрастным, а по волейбольной фактуре самым невыигрышным. Сверхопытный Чесноков, возможно, на данный факт и не обращал особого внимания, но по первому впечатлению ему больше приглянулся Иваненко. За ним следом, правда, шла слава трудного человека, но жесткий, требовательный Чесноков и не таких обламывал. Другое дело, что Геннадий официально за клуб выступал первый сезон, но в данной ситуации, с учетом смены тренерской власти, плюс это или минус, определить было непросто. Так или иначе, но в основном составе наигрывался Иваненко. Он уверенно провел матчи на Кубок СССР, который ЦСКА завоевал на одном дыхании. А у Лосева даже перспектива попасть в число двенадцати, едущих на первый тур, и то одно время выглядела достаточно проблематичной.

Однако вот как бывает. В принципиальном поединке с ленинградским «Автомобилистом» армейцы уступали после трех партий 1:2, и что-то нужно было решительно и кардинально менять. Чесноков выпустил на площадку Лосева, и матч удалось спасти. С той встречи в шестерке неизменно стоял Валерий. Беспроигрышная серия продолжалась, а победный состав, как известно, не меняют. Нет теперь в ЦСКА ни Иваненко, ни Смирнова, а ветеран Лосев, четырехкратный чемпион страны, продолжает удивлять и соперников и зрителей. По-прежнему скромный, непритязательный, хоть ныне и в звании заслуженного мастера спорта.

Вы помните персонаж из кинофильма «Служебный роман», которого играл Мягков. Не правда ли, наши симпатии были на его стороне. И как мы были рады его метаморфозам! Отчетливо понимая, что сравнение не совсем правомерно, сознаюсь, что чем-то похожий на него домосед Лосев мне очень импонировал. И Валера так же, как экранный герой, сохранив главное в себе, в чем-то преобразился. Волейбол не кино, но все же развязку и там и там всегда хочется видеть счастливой. Подчеркиваю: развязку, а не концовку. Ведь до завершения волейбольной карьеры Лосева еще есть время, по крайней мере для того, чтобы написать другую статью, с менее броским заголовком, что будет вполне соответствовать его вкусам. Вкусам самобытного и очень застенчивого связующего, который не любит, когда о его достоинствах начинают долго рассуждать.

Про таких волейболистов, как московский армеец Валерий Лосев, говорят «мал золотник...» И на подаче, и «на связке», и на блоке, и даже при редких, но всегда внезапных нападающих ударах этот невысокий спортсмен весьма опасен для соперников

Фото Владимира Ульянова

Петр МШВЕНИЕРАДЗЕ,
заслуженный мастер спорта

НЕ СПЕШИТЕ СПИСЫВАТЬ ТАЛАНТЫ

Долгое время наш ватерпольный горизонт оставался безоблачным. Лишь одна-две легкие тучки омрачали его за последние семь лет. В остальном же... Наша национальная сборная побеждала на всех крупных международных турнирах. Ее успехи чаще всего разделяли и молодежная и юношеская сборные, а клубные команды выигрывали европейские кубки. Но вот с этого ясного неба грянул гром: с чемпионата мира 1986 года сборная СССР вернулась только с бронзовыми наградами.

Я прекрасно понимаю, что ни с футболом, ни даже с баскетболом наш вид спорта не может сравниться как по числу занимающихся им людей, так и по популярности у зрителя. Но разве не имеет он права на внимание хотя бы по тому вкладу, что внес в поднятие престижа советского спорта на международной арене, по своему месту в олимпийской семье, наконец?

Я по натуре не пессимист и потому далек от мысли, что все у нас, ватерполистов, так уж плохо. Но и определенные закономерности в неудаче, что подстергла нашу сборную в мадридском бассейне, я вижу.

Делались попытки свести причины неудачи к травме нашего голкипера Евгения Шаронова. Говорилось о непривычно слабой для них игре опорных защитников сборной. Но все это были частности, и по меньшей мере наивным было бы все свалить на них. Правда же заключается в том, что за последние два года наша сборная не сделала ни шагу вперед ни в тактике, ни в совершенствовании технического мастерства своих игроков.

Долгое время в плавательной подготовке, в скоростной выносливости наша команда на голову опережала всех своих соперников, а если сюда добавить истинно природное дарование ее лидеров, скажем вратаря и центральных нападающих, так и на две головы. Говорят, от добра добра не ищут. Но оказалось, что искать надо было.

Дело в том, что не дремали наши соперники. Против сборной СССР они применили ее же оружие: зонную защиту, или, как называют ее все ватерполисты, «кучу». Для опеки мощных наших центровых они отряжали сразу двух защитников. Один «держал» центрового сзади, другой страховал своего партнера.

Яснее ясно, что при этом получал свободу действий кто-то из наших игроков в поле. Чаще всего защитник. И как же он распоряжался этой свободой? Да попросту пытался пробить по воротам издали. Нынче же с

Мшвениерадзе Петр Яковлевич, заслуженный мастер спорта. Один из лучших и наиболее результативных нападающих советского водного поло, капитан сборной СССР. Серебряный призер Олимпиады-60 и чемпионата Европы 1962 г., бронзовый призер Олимпиады-56 и чемпионата Европы 1958 г. Десятикратный чемпион СССР. Награжден двумя орденами «Знак Почета». Кандидат юридических наук. Полковник МВД. Доцент Академии МВД СССР.

дистанции не очень-то забудешь: ворота ведущих команд мира защищают если и не Шаронова, то достаточно надежные голкиперы.

Значит, защитнику, получившему мяч, следовало рвануться вперед, пройти поближе к воротам и уж тогда провести бросок. Да, следовало. Но таких проходов у сборной, похоже, наиграно не было. Не было, как говорится, установок на них.

В обороне нашей сборной всегда характерна была гибкая тактика: умение переходить от плотной опеки к зонной защите и обратно. Но и эта гибкость с годами перестала смущать соперников и из преимущества превратилась в свою противоположность. В Мадриде наших опорных защитников удаляли за три нарушения, а значит, до конца игры подчас еще в первом периоде.

Впрочем, обо всем этом старший тренер сборной Борис Попов, может быть, несколько иными словами, но говорил и сам. Однако ж чем компенсировались недостатки в тактике нашей команды? Только одним: еще большим увеличением физических, и в первую очередь плавательных, нагрузок. На каком-то этапе такой компенсации было достаточно. Но нельзя же делать это бесконечно, иначе получается, что называется, работа на износ. Стоит ли удивляться, что в мадридском бассейне наши ватерполисты выглядели уставшими, особенно на фоне своих главных соперников...

Допустим, на турнире Игр доброй воли у нас могла быть только одна задача — победить. Но затем последовал ряд, скажем прямо, второстепенных турниров. Неужели нельзя было провести их вторым составом сборной (в разумных сочетаниях и пропорциях, понятно)? Так ли уж пострадал бы престиж лучшей команды земного шара, если б иной матч она выиграла с меньшим счетом, свела вничью, да, в конце концов, и проиграла?

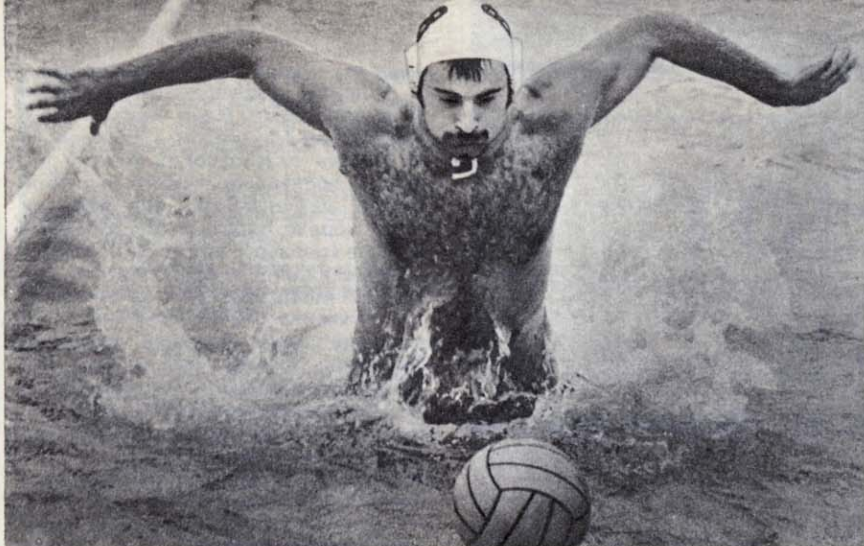
У нас прямо-таки боязнь знакомого всем спортсменам словосочетания «щадящий режим»! И посмотрите, что получается. В начале сезона — скажем, на традиционном международном турнире в Тбилиси — наша сборная выглядит не на голову — на две! — выше остальных. Потом же наши основные соперники набирают форму, а откуда, от какой отметки наращивать ее нашим ребятам, если начинали они с максимума?

Прежде это, может, и удавалось: ребята были помоложе, соперники послабее — в Мадриде этих преимуществ у нас уже не оказалось, вот и...

Как одну из причин мадридской неудачи Борис Попов называет замедление процесса обновления нашей сборной («В центре внимания — центровые». «Спортивные игры», 1986, № 11). Что верно, то верно — не баловали нас новыми именами списки сборной последних лет.

Одну из причин этого Попов видит в отставании нашего детского водного поло. И это верно. Большинство детских тренеров, если позволено будет в разговоре о людях перейти на язык производства, годами дают нам «вал», забывая или не умея дать качество. Но, видно, пора попробовать расставить акценты и в этой проблеме. Ведь методика, которой тренеры пользуются в своей работе, почти не меняется. Ясно же: то, что применялось три десятка лет назад, сегодня уже не годится.

Не пора ли, в частности, пересмотреть сомнительную практику набора детей в ватерпольные группы и секции из плавания? Ну разве берут сегодня хоккеистов из конькобежцев

Георгий Мшвениерадзе
Фото Игоря Уткина

или футболистов из легкоатлетов-бегунов? Да у нас бывает и того хуже — перекавалифицируют в ватерполисты неудавшихся пловцов.

То, что мальчишка не состоялся как пловец, выясняется слишком поздно. И когда он наконец возьмет в руки мяч, привить ему настоящую ватерпольную технику уже не успеть. При современном уровне развития любого вида спорта с техникой знакомят практически еще ребенка, в нашем случае — с первых шагов его в бассейне. Упустишь момент — как ни старайся потом компенсировать недостаток техники самой высокой плавательной подготовкой — не выйдет!

Я не стремлюсь тут прослыть новатором: были у нас уже и прежде «чистые» ватерполисты, причем такие великопленные мастера, как Юрий Григоровский или Анатолий Карташев. Но не могу не сослаться и на свой собственный опыт. Так уж случилось, что для своих сыновей (старшего Нугзара, до сих пор выступающего в команде МГУ, и младшего Георгия — центрального нападающего московского «Динамо» и сборной СССР) я стал первым тренером.

Со всех сторон мне твердили: «Раньше научи их плавать (имелось в виду, понятно, уже квалифицированное плавание), а уж потом давай в руки мяч». Дескать, такой порядок вещей проверен десятилетиями. Я и не забывал о плавании, но учил своих ребят не так называемому гладкому, а чисто ватерпольному плаванию. А вместе с ним — технике, технике и еще раз технике.

Разумеется, на дистанции они на первых порах проигрывали своим сверстникам, но я не сдавался. И время показало, кто был прав, когда из моих ребят выросли бомбардиры. Однако, когда мне говорят: «Ты научил их своему знаменитому заднему броску», я не воспринимаю это как похвалу. Да и неверно это! Только внешне наши броски похожи, на самом же деле по механике своей они совершенно разные, индивидуальные для каждого. Я просто создавал для ребят такие условия, в которых бы они

сами искали решения, а ничего не копировали.

Так неужели ж того, что удалось мне практически в одиночку, не в состоянии добиться тренеры специализированных именно по водному поло детских спортшкол, вооруженные наукой, всякого рода тестированием, например?

Ничего не скажешь — благородную задачу ставили перед собой организаторы последней Спартакиады народов СССР, открывая дорогу на ее арены только юным спортсменам. Определенные надежды на этот счет юных питали и мы, специалисты и любители водного поло. Скажем прямо, надеждам этим не суждено было сбыться.

Но, с другой стороны, ни в одном виде спорта не бывает такой полосы, чтоб и вовсе глаза не на ком было остановить. Таких безусловно талантливых молодых ватерполистов, как Александр Огородников из ЦСКА ВМФ и Олег Шведов из московского «Динамо», мы знали еще по их выступлениям в юношеских командах. В блокнотах тренеров сборных разных рангов есть и другие имена. Так что едва ли так уж оскудело талантами наше водное поло...

А вот всегда ли рачительно распоряжаемся мы этими талантами? Правильный ответ лежит тут в числе прочих и в сфере, которую можно очертить, как «клуб — сборная». Что ни говори, а большую часть своей подготовки даже «твердые сборники» проводят в своих клубах.

Мне, понятно, близки интересы и жизнь моего родного клуба — московского «Динамо». Динамовцы второй год подряд уверенно, не оставив никаких шансов никому из соперников, завоевали звание чемпионов страны. Да еще и Кубок СССР выиграли. В составе команды только — продолжаю уж пользоваться собственной терминологией — твердых сборников шестеро. В кандидатах числятся еще два-три игрока. Словом, половина этой клубной команды, как говорится, задействована в сборной, а потому правильное разрешение вопросов из сферы «клуб — сборная» для дина-

мовцев особенно важно.

Не секрет ведь, случилось — не подошел кто-то из кандидатов для главной команды страны, и его без всяких объяснений возвращали в клуб. А как работать с ним клубному тренеру дальше, если все же остается надежда на возвращение кандидата в сборную?

Меня, например, очень беспокоит судьба Дмитрия Апанасенко. Не так давно этот воспитанник тренера Сергея Некрасова появился в большом водном поло, но заявил о себе сразу. Такого самобытного, колоритного ватерполиста в «Динамо» давно не было. Он и освежил игру команды и усилил ее.

В национальной же сборной он как-то не очень пришелся ко двору. На чемпионате мира в Испании после одного-двух выходов в воду его усладили на скамейку. Закончился мировой чемпионат, Дима возвратился в свой клуб. Каждое такое возвращение на спортивном языке, а точнее, наверное, на языке спортивных медиков следует рассматривать, как своеобразный период реабилитации.

Понятия «хороший клубный игрок» и «ватерполист сборной» еще не синонимы. Более того, частенько они разнятся здорово. Вот почему тренер сборной, отпускающая игрока в клуб, должен совершенно ясно поставить перед своим клубным коллегой задачи, в чем именно следует «дотягивать» этого ватерполиста. Задачи могут быть любыми, но непременно конкретными. Если хотите, это должны быть специальные разработки индивидуальной подготовки именно этого кандидата в сборную.

Уверен, что динамовские тренеры сделают все для реабилитации — теперь уже во всех смыслах — Апанасенко.

Не мог не порадоваться решению тренеров сборной СССР включить Диму в состав команды на международном турнире в Австралии. Он молод, он еще в поиске, у него, думаю, все впереди.

Ну а в общем, действительно не спешат у нас рождаться новые звезды, блеск которых увидишь сразу. Но, поверьте моему опыту, выиграть Олимпиаду-88 мы в состоянии и тем составом, который есть в сборной сейчас. Говорю совершенно объективно: он сильнее и нового чемпиона мира команды Югославии, не говоря уж о сборной Италии. Надо только не повторить мадридских ошибок. Самое грозное наше оружие — высокая физическая и плавательная подготовка сработает только тогда, когда команда подойдет к олимпийскому турниру в самом пике формы, а не перешагнет его, чего доброго, как это случилось в мадридском бассейне.

И ПУСТЕЮТ ТРИБУНЫ...

Беседа
с членом-корреспондентом АН СССР
Станиславом ШАТАЛИНЫМ.

Эта беседа происходила четыре года назад. Она была подготовлена к печати, даже набрана в типографии, но света не увидела. Однако, как это ни удивительно, и четыре года спустя эта тема оказалась более чем актуальной. Вот почему мы сохранили ее текст, внося лишь незначительные дополнения, выделенные курсивом.

Его часто можно увидеть на стадионе. На футболе. На хоккее. Последнее, впрочем, не удивительно, поскольку он — член (бывший) президиума Федерации хоккея СССР.

Правда, «президиумной» солидности — в фигуре, в речи — ему явно не хватает. Когда же играет «Спартак» — а он верный болельщик этого клуба, — о солидном спокойствии вообще не может быть речи. Переживает, как мальчишка. Хотя, казалось бы, не положено ему это по рангу.

Итак, Станислав Сергеевич Шаталин. Член-корреспондент АН СССР. Член бюро отделения экономики АН СССР. *Заведующий отделом Института экономики и прогнозирования научно-технического прогресса АН СССР.*

Сфера его профессиональных интересов чрезвычайно злободневна: эффективность, оптимальные пропорции, структура хозяйства, методы математической сбалансированности развития, выбор лучших вариантов экономических решений. Сейчас С. С. Шаталин занимается проблемами, лежащими на стыке экономики, социологии, экологии...

— Откуда же возникла спортивная тема в вашей жизни?

— Мое детство пришлось на то время, когда спорт среди мальчишек был чрезвычайно престижен. И у меня было много спортивных разрядов, в том числе по футболу и шахматам первый, по баскетболу второй.

Здесь надо оговориться. Видите ли, я считаю, что контрольный пакет акций человеческой личности принадлежит генетическому коду. Короче, комбинация наших личностных ка-

честв более чем наполовину предопределяется нашей родословной. По генотипу, или от природы своей, я, вероятно, спортсмен до мозга костей. Стремление к состязаниям, к борьбе, к победе ощутимо и в характере моем, и в логике поступков, и в образе мыслей, и даже в манере ходить, бегать, жестикулировать.

Полагаю, я был весьма способным к спорту. Особенно к игровым его видам. Помните футбольную команду города Калинин? Так вот, я кончал школу в Калинин и в 1951 году был взят в состав этой команды. А в 1952 году к нам прибыли в полном составе футболисты ЦСКА — после Олимпиады в Хельсинки команду расформировали, а игроков отправили в Калинин. Тогда-то и закончился мой большой футбол — я решил для себя, что конкуренции с такой когортой вчерашних олимпийцев мне не выдержать, и, закончив школу, поступил в МЭИ.

Совмещать футбол и науку, по-моему, невозможно. Разумеется, если это — большой футбол и серьезная наука.

Так я не стал футболистом. Мой же стаж болельщика исчисляется, как принято писать в анкетах, с 1944 года по настоящее время...

Я — клубный, спартаковский, болельщик в прямом смысле этого слова. Может быть, даже узколобый. Хотя и не отношусь к числу людей, требующих от своей команды победы любой ценой. Но...

Спорт — это противоборство. Оно в самой сути человеческого существования где-то заложено. А командные виды спорта — это высший уровень. И результат — матча ли, тур-

нира ли — цель, итог деятельности.

Я всегда с удовольствием следил за Стрельцовым, Пеле, Харламовым, Мальцевым (как видите, в этом списке ни одного спартаковца), потому что люблю проявления таланта в любой сфере деятельности. Но все-таки даже коряво забитый гол для меня важнее красивого промаха. Важнее.

Может быть, именно поэтому выигрывает «Спартак» — футбольного или хоккейного — у некоторых команд для меня большой праздник. Праздник потому, что победы эти нарушают монополию. А монополию в спорте, монополию, заранее обусловленную всякого рода неигровыми факторами, я ненавижу. Это — нечестно. Это — уже не спорт. И беды нашего футбола, и тревожные звонки — невыразительные матчи, спад зрительского интереса — в хоккейной сфере, как правило, следствие этой монополии избранных.

— Но не может ли обосновать необходимость изменения такого положения наука? Не эмоции спартаковского болельщика, а именно наука? Тем более что, как принято сейчас считать в кругах, не слишком тесно связанных с математикой, наука, да еще вооруженная электронно-вычислительной техникой, способна разрешить чуть ли не все проблемы.

— Спорт, я хотел бы подчеркнуть — большой спорт, пока не может быть предметом исследований для людей моей профессии: нет основы. Не проводятся микросоциальные исследования, что, скажем, бывает, когда проигрывает «Спартак». Визуально почти очевидно, что в Москве, например, падает производительность труда. В качестве доказательства могу сослаться на самого себя.

Правда, теперь я более адаптирован, но лет десять назад, когда «Спартак» хоккейный в Кубке европейских чемпионов проиграл ЦСКА, я неделю был не в состоянии сделать хоть что-то путное.

— Выходит, на вашу профессиональную деятельность спорт все же влияет. А если мы вспомним чемпионат мира по футболу 1982 года, то неудачи сборной СССР так или иначе повлияли на несколько миллионов людей только у нас в стране.

— Безусловно. Однако подсчитать этот социально-экономический эффект спорта пока невозможно. Хотя мы пытаемся прикинуть его.

— Тогда возникает вопрос: что производит спортсмен? Где его овеществленный труд?

— Спорт, равно как и культура, относится, по марксистской методологии, к сфере нематериального производства, где не создается общественный продукт и национальный доход. Однако и спортсмен, и, скажем, балерина все же производят нечто. И «нечто» — это зрелище. А рубль, внесенный в кассу стадиона или театра, это прямая, хотя есть еще масса других, экономический эффект.

Кстати, поскольку массовым зрелищем у нас является, по сути дела,

только футбол и хоккей, я вместо абстрактного «что производит спортсмен» буду говорить о «продукте» деятельности футболистов и хоккеистов.

Итак, в результате деятельности футболистов и хоккеистов создается, производится зрелище...

...на котором, если говорить о Москве, три четверти трибун во время многих матчей пусты.

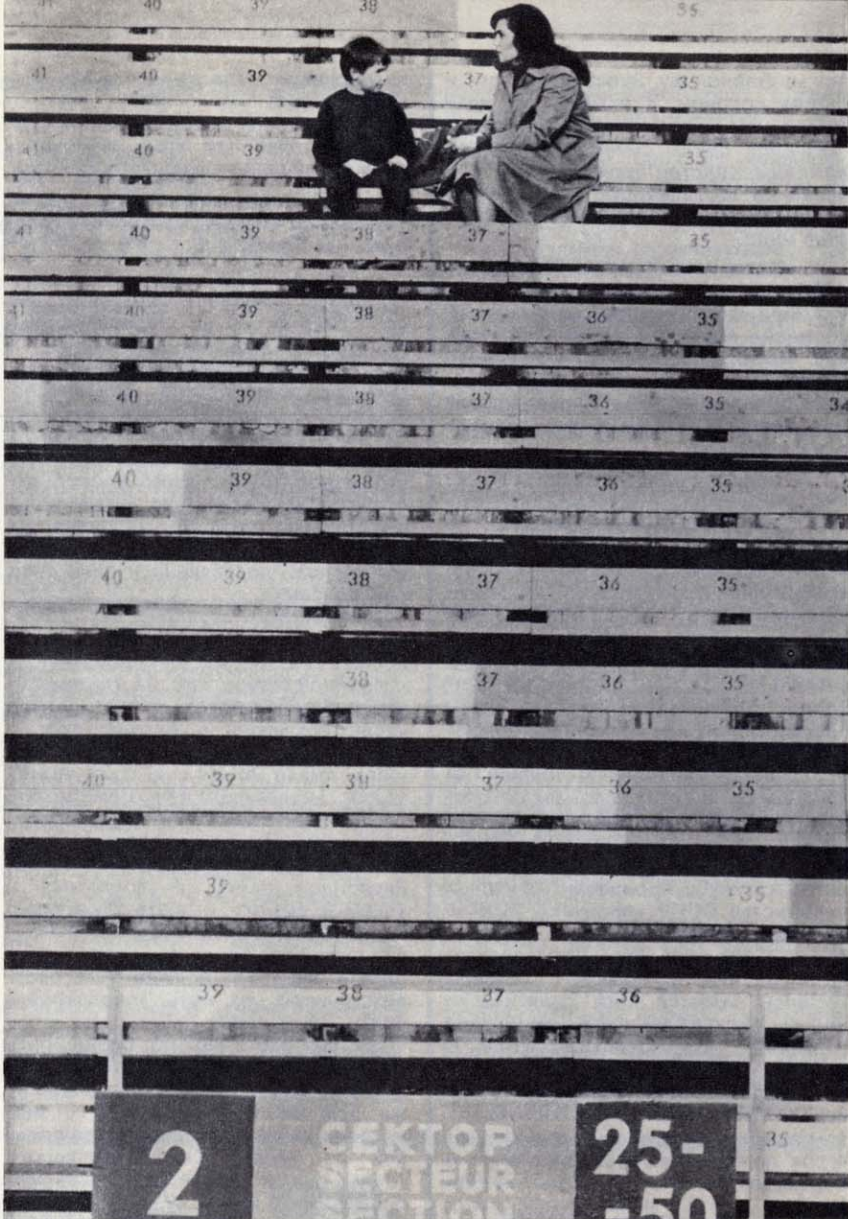
— Да, пусты. И перед большинством хоккейных матчей на подходе к Дворцу спорта «лишние билетки» давно уже не спрашивают. Но вот вы не покупаете черствый хлеб? Так же не нужен людям и «черствый» футбол. Или хоккей. Как сделать так, чтобы хлеб не черствел на полках? Экономисты отвечают на этот вопрос — сроки выпечки, развозка, экономическая ответственность и заинтересованность тех, кто производит и продает.

«Черствый» футбол — это тоже ущерб. После чемпионата мира-82 об этом говорилось много. Создание клубов, футбольных и хоккейных, может, я убежден, решить эту проблему. Только клубы эти должны быть настоящими клубами — с обязанностями перед государством и с правами, экономическими и юридическими. Включая свой банковский счет со всеми вытекающими отсюда последствиями. Не научись производить первоклассное зрелище — прогоришь.

— Вот хоккейный «Трактор» и прогорел бы сейчас.

— И отнюдь не по своей вине. Ведь большинство лучших хоккеистов «Трактора» последних лет играют сейчас где угодно, только не в своей родной команде. Чтобы футбол или хоккей стали экономичными, необходимо поднять конкурентоспособность всех команд высших лиг, то есть уравнивать в правах ЦСКА, «Динамо» и, скажем, «Трактор». Поскольку, если можно служить и играть одновременно в армейской или динамовской команде, то почему невозможно служить и одновременно играть за профсоюзную команду?! Это я и имел в виду, говоря о настоящих клубах. Однако статус такого клуба требует тщательной разработки — торопливость здесь опасна. Наверное, было бы полезным и широкое обсуждение. Следует учесть плюсы и минусы болгарского опыта в футболе. Но одна деталь очевидна: тренер клуба не может быть тренером сборной. Слишком много рычагов, в том числе и материальных, находится в руках руководителя сборной. И нужно быть идеальным человеком, чтобы не воспользоваться ими и в интересах «собственной» команды. Конечно, бывают идеальные люди, но эффективные системы на этой основе не создаются.

События, произошедшие в футболе через четыре года спустя после этой беседы, казалось бы, требуют пересмотра моего утверждения. Тренер киевского «Динамо» Валерий Лобановский, возглавив сборную едва ли

не за месяц до мексиканского первенства мира, ввел в нее чуть ли не всех игроков своего клуба. Правда, особых турнирных успехов сборная СССР и на этот раз не добила, но игрой своей признание завоевала. Не опровергает ли таким образом жизнь мой тезис: «Тренер клуба не может быть тренером сборной?»

Берусь утверждать, не опровергает. Во-первых, смена тренеров проводилась «в пожарном порядке»: только за месяц до отлета в Мексику и руководителям футбола наконец стало ясно то, что было очевидным для многих годом раньше, — Малофееву не по плечу управление игроками сложившимися, обращение с которыми требует большего такта и гибкости. Во-вторых, Лобановский взял в Мексику подавляющее большинство киевских динамовцев не потому, что они «свои» для него, а в силу того, что киевляне были действительно сильнейшими в стране на тот момент. При чем эти сильнейшие в стране футбо-

листы киевского «Динамо» были для Лобановского действительно своими — он, тренер, создал их как игроков высокого класса.

Убежден, что в дальнейшем даже Лобановскому будет трудно совмещать обязанности тренера клуба и сборной. Но это лишь следствие совершенно парадоксальной и весьма грустной ситуации: в нашем футболе, где интересные, мыслящие тренеры всегда были в избытке (если говорить о тренерах, способных возглавить сборную), ныне их практически нет.

В еще большем дефиците они, интересные, мыслящие тренеры, сейчас и в хоккее. И то, что происходит с этим видом спорта за последние четыре года, лишь подтверждает вышесказанное.

Не случайно в хоккее для того, чтобы оказаться в сборной, лучше всего стать армейцем. Форма ЦСКА обеспечила — сразу же, немедлен-

но! — Ларионову, Зубкову, Быкову и форму сборной. А в 1986 году куда менее, чем Ларионов и Быков, выделявшиеся среди своих сверстников армейцы Константинов и Каменский получили возможность представлять нашу страну в московском первенстве мира.

— Пока хоккеисты в отличие от футболистов побеждают на чемпионатах мира, формулировка «в интересах сборной» оправдывает все что угодно? И то, что хоккей чемпионата страны перестает быть первосортным зрелищем, тоже оправдывает? Раз «там» побеждаем, значит, «здесь» все в порядке?

— Сборной следует воздать должное — ее победы были убедительны и — вспомните Кубок Канады-81 — красивы. Но они, эти победы, в «умелых» руках некоторых спортивных руководителей становятся щитом, защищающим их от любых критических стрел, а заодно и закрывающим от посторонних глаз недостатки хоккея внутреннего. А наш внутренний чемпионат сейчас таков, что его впрямую рассматривать как «чемпионат в интересах сборной», то есть лишь для определения наиболее подходящих ей кандидатов. В таких условиях некоторые не слишком щепетильные игроки, спокойные за свое место в сборной, могут позволить себе игнорировать интересы клуба, производить в матчах первенства СССР «продукт», то есть зрелище, второго, а то и третьего сорта. И рычагов, чтобы воздействовать на них, у обычного тренера команды высшей лиги практически нет. Он рискует в ответ на замечания услышать: «Не нравлюсь? Уйду. В интересах сборной...»

Правда, тренер вправе отказать игроку в рекомендации в сборную. Но, во-первых, тогда-то уж точно этот игрок положит на стол заявление о переходе. А во-вторых, в ответ на тренерское «вето» может последовать крик: «Что это вы воспитанием за счет сборной занимаетесь?! Он нам нужен!» И такие случаи, когда хоккеист, выведенный в педагогических целях из состава клубной команды, тем не менее получал место в сборной, бывали. О каком же воспитании тут говорить?

И в этом случае создание клубов могло бы помочь — тренер получил бы юридически законную власть. Ведь сейчас игрок в ответ на замечания тренера вправе — по букве закона — ответить примерно так: что вы от меня хотите? Я — студент...(инструктор физкультуры... преподаватель). Футбол — мое хобби, занимаюсь для здоровья. Выигрываем — хорошо, а производим зрелище — не мое дело.

Конечно, я утрирую, беру крайний, по сути дела гипотетический, случай. Но метод доказательства от противного помогает не только в математике.

Итак: мы хотим, чтобы наши футболисты или хоккеисты — я еще раз

подчеркиваю, что выделяю эти два вида спорта из общего ряда, — выигрывали на международной арене, производя при этом первоклассное зрелище и на арене внутренней.

— Но первое может войти в противоречие со вторым. Футбол, как говорится, не балет.

— Да, в спорте в отличие от балета, цирка главное — результат. Но все действительно первоклассные мастера не просто выигрывают, а выигрывают красиво. Вспомните итальянских футболистов, бразильцев, французоз на чемпионате мира-82. Вспомните нашу хоккейную сборную середины 70-х годов. Однако для того, чтобы достигнуть такого уровня мастерства, мастерства на уровне артистизма, деятельности человека на этом поприще должна быть, по моему убеждению, поставлена в иные, чем сейчас, рамки.

Совершенно очевидно, что это такой вид деятельности, где человек должен за 10—12 лет добиться в избранной сфере того, на что практически в любой другой области у него уходит вся жизнь. И хоккеист, достигший, скажем, уровня Александра Якушева, смело может считаться академиком. Академиком в прямом смысле слова — по таланту, по труду, спрессованному во времени вдвое, а то и вчетверо, чем у представителей традиционной науки. А поскольку в каком-то смысле — и это объективно правильно — такой хоккеист выполнит свой долг перед обществом, то и оплата его труда должна быть соответственной, то есть «спрессованной».

До сих пор я избегал слова «профессия». Но пора четко усвоить, что деятельность в футболе или хоккее на высшем уровне должна быть признана, если мы хотим иметь футбол и хоккей на уровне балета Большого театра, полноправной, настоящей профессией. И это будет правильно со всех — социальной, экономической, общечеловеческой — точек зрения.

— Но спортивная деятельность заканчивается к 30—33 годам. Не рано ли молодцу на пенсию?

— Однако вы не иронизируете по поводу балерин или артистов цирка, хотя они примерно в таком же возрасте заканчивают свою трудовую деятельность. Почему?

Так уж исторически сложилось, что балетное искусство не побоялись признать профессией. Но ведь с точки зрения идейной, экономической разницы между танцовщиком и футболистом нет никакой. Разумеется, есть контингент людей, считающих и то и другое забавой. Правда, так далеко, как английский король Эдуард, запретивший футбол, дабы игра не отвлекала мужчин от полезных упражнений в стрельбе из лука, они не заходят. Однако сходство взглядов тем не менее налицо. Вот почему юридиче-

ское признание профессиональной деятельности футболиста или хоккеиста является особо важным, а вопрос о пенсии приобретает принципиальный характер.

Пенсия — материальный, экономический фундамент для существования после того, как человек закончил полнокровный трудовой цикл деятельности. И сам факт введения пенсии для футболистов или хоккеистов означал бы признание занятия этими видами спорта в качестве социально-равноправных видов деятельности, а «производство зрелища» в системе морально-материальных ценностей общества оказалось бы приравненным к производству вполне материальной продукции, производству стали например.

Здесь необходима одна оговорка: речь идет лишь о сотнях людей, о футболе и хоккее на высшем уровне.

— Но вопрос «а что дальше?» остается. Даже если, допустим, будут введены пенсии.

— Интенсивная деятельность в футболе или хоккее — а без таковой немисливо достижение высшего умения, о котором мы говорим, — практически должна поглощать человека целиком. И даже если в ходе этой деятельности он получит диплом о высшем неспортивном образовании, у него будет слишком мало навыков, чтобы кардинально изменить профессию и соответственно — свою жизнь. Я знаком с несколькими известными футболистами и хоккеистами, закончившими технические вузы, факультет журналистики. Один из них даже кандидат технических наук. Однако все они — кто попробовав себя на научном или инженерном поприще, а кто и не сделав даже этой попытки — вернулись в сферу спорта. Конечно, и здесь могут быть исключения. Но наиболее естественный, с точки зрения общества, выход — это тренерское поприще. Для тех, кто имеет соответствующие способности. Другие могут работать преподавателями физкультуры, спрос на которых вряд ли уменьшится.

Бесспорно, после того, как человек был на виду, занимался престижной, популярной деятельностью, стать обычным скромным преподавателем нелегко — придется ломать собственную натуру. Не всем это под силу. Но так или иначе, но футболисту, скажем, придется делать выбор два раза в жизни. И такая специфика этого рода деятельности не должна игнорироваться обществом. Она, эта деятельность, требует более тщательной и продуманной регламентации, чем многие иные виды деятельности в сфере нематериального производства. Иначе наши рекламации по поводу качества зрелища его производитель вправе будет не принимать.

Беседу вел Дмитрий РЫЖКОВ

НЕ ТОЛЬКО ПРАВА, НО И ОБЯЗАННОСТИ

Еще недавно слово «профессионал» носило — в зависимости от контекста — прямо противоположный смысл: скажем, журналист, которого называли профессионалом, мог этим гордиться, спортсмен же за подобное был вправе взыскивать, как за клевету — как за обвинение в костоломстве, взяточничестве и прочее, прочее. Безусловно, в буржуазном профессиональном спорте есть черты, неприемлемые для нашего общества, но есть и другие — прежде всего профессиональное отношение к своему делу, которые нелишны и нам перенять. Тем более, что в развернувшейся в начале 1987 года дискуссии о хозрасчетных клубах, о профессиональном статусе игроков многие футболисты, например, все больше о правах говорили, проявляя поразительную неосведомленность об обязанностях профессионала. Вот мы и решили напомнить о некоторых из них.

Наши футболисты и хоккеисты, например, живут на достаточно комфортабельных базах большую часть сезона, там же питаются и отдыхают. И все это — за казенный счет, что для хозрасчетного клуба будет обременительно. Для чего это делается? Причин — несколько, но едва ли не самая главная из них — стремление наших тренеров держать игроков при себе,

чтобы кто-либо из них не «нарушил режим».

У профессионалов же, хоккеистов из НХЛ, скажем, сборов нет — только перед началом сезона примерно пятьдесят-шестьдесят игроков, претендующих на место в команде, собираются на пару недель вместе, чтобы пройти через сито отбора. В остальное же время хоккеисты, как, впрочем, и футболисты клубов ФРГ, Англии, Италии, живут дома с семьями, ездят на тренировки и лишь в день календарной игры собираются вместе с утра, но после матча опять разъезжаются по домам. Причем уважающий себя профессионал во время сезона не отправится, глядя на ночь, погулять в «теплой компании», не ляжет спать под утро. И если один ведет такой аскетический образ жизни сознательно, другой — из страха: ведь за плохую игру клуб вправе оштрафовать, а то и отправить в низшую лигу, где оплата, что, кстати, имеет принципиальное значение, в 2—3 раза ниже. Не забудем также, что непрофессиональное отношение к делу автоматически сказывается и на размерах пенсии.

...Лето у профессионалов — пора отпусков. Каждый волен проводить его как хочет. Но в августе, примерно за месяц до того, как тренеры клуба начнут отбор игроков в основной состав, профессионалы начинают ин-

дивидуальную подготовку. Группы игроков, скооперировавшись, за свои деньги арендуют лед и сами, без тренеров, доводят себя до кондиции. Разумеется, никто не заставляет их делать это, но даже такие асы НХЛ, как Гретцки, Босси, которым вроде бы место в составе гарантировано, участвуют в таких самостоятельных тренировках наравне с молодыми. Неравенство же заключается только в том, что наиболее высокооплачиваемые профессионалы берут на себя, как например, Бобби Кларк из «Филадельфии» в бытность свою капитаном команды, основную часть оплаты за аренду льда.

Некоторые футболисты, участвовавшие в дискуссии по вопросам профессионализма, исправно перечисляли то, что им причитается, наизусть выучив касающиеся прав моменты, но говорили при этом, что не остается, дескать, времени на серьезную учебу, тренеры с неохотой будут отпускать игроков в вузы. Но, во-первых, нет уверенности в том, что при нынешней системе «необнародованного профессионализма» у футболистов останется для серьезной учебы много времени. А во-вторых, сверстники многих игроков, например, рабочие и служащие, занятые днем на производстве, находят время для того, чтобы учиться, скажем, заочно. К тому же в вузы у нас, насколько известно, принимают и после 30 лет.

Словом, не только во время дискуссии, но и в ходе разработки конкретных вопросов, связанных с переходом команд на хозрасчетные начала, следует, видимо, тщательно анализировать не только экономические проблемы, а и аспекты, характерные для определения и прав, и обязанностей спортсменов и тренеров.

В КРАЮ ПОЛЯРНЫХ ЗОРЬ

(Окончание. Начало на 2-й стр.)

Принцип Луцишина — «нельзя готовить футболистов вообще!». Тетюрева — «не бывает певцов на один голос!».

Заботы того и другого. Луцишина:

— Несколько лет работаю с футболистом. А дальше к кому попадет? В первой лиге необходим дубль! Чтобы в сильной команде продолжал совершенствоваться молодой футболист. Тетюрева: — Уезжают от нас футболисты. Попадают во вторую лигу, бог знает куда. Вот, например, я подготовил 27 человек для команд мастеров. Есть в «Зените», есть в «Шиннике», «Строителе» Череповца, «Геологе» Тюмени и еще... Бывает повезет. Владимира Пчельникова, игрока юношеской сборной СССР, взял в дубль Бесков. Пусть он там четвертый вратарь в команде, но ведь команда

же! А вот с Андреем Зборновым, тоже из юношеской сборной, не повезло. Он тихиход, но, знаете, эдакий Мюллер из ФРГ! 89 минут стоит, а в какую-то все же забьет. Интуитивное чувство голевого момента. И удар неплохой. Так я его и готовил. А пришел Андрей к другим тренерам — ему первым делом тест по бегу. И вот результат: не взял Садырин, не принял Базилевич. Я не обижаюсь на них — не было времени хорошо узнать парня, но нам-то каково? Где он только не пробовал: в Ташкенте, Тамбове, Костроме, потом его Морозов звал в «Зенит», а он из Джизака в Кандадакшу вернулся — работает мастером в ГПТУ завода. «Хватит, — говорит, — футбола». Годы работы насмарку. Нам надо иметь свой настоящий футбол. У нас, в Кандадакше. Для этого есть все условия.

Поля?

С недавнего времени здесь сочли возможным выделять огородные участки горожанам. Известно, какой здесь грунт — камень. Однако новоявленные огородники оказались потрясающими земледельцами в буквальном смысле слова! Из смеси песка, опилок, торфа, минеральных удобрений (а в кольских недрах чуть ли не вся таблица Менделеева) они готовят такую почву, что в скором времени свой урожай на ВДНХ посылать собираются.

— Учитесь у огородников! — говорит председатель горисполкома. — Будут настоящие поля и большой футбол.

О новых полях, о футбольном центре в Кандадакше говорил мне и председатель областного комитета физкультуры Виталий Павлович Шерстюк, дельный, знающий суть северного спорта товарищ. Виктор Шевченко убежден:

— Сделаем на «Льдинке» футбол!

Кстати говоря, что-то похожее на «Льдинку» готовится еще в трех микрорайонах города...

КОНТАКТ ПОТЕРЯН... ПО ЧЬЕЙ ВИНЕ?

Наряду с дискуссией о возможности создания в стране футбольных клубов на принципах хозрасчета и самоокупаемости на стыке сезонов прозвучала еще одна очень важная тема для нашего футбола: судейство. Ничего удивительного в том нет, ибо арбитры — полноправные участники матчей, и от того, как они их проводят, в немалой степени зависит существование футбола.

Обратим внимание на следующее обстоятельство: арбитры как огня боятся... статистики, которая, как известно, «знает все». Обладая международной категорией Павел Казаков, к примеру, возмущен тем фактом, что «в прессе надумали квалифицировать арбитров по строгости: кто сколько карточек показал футболистам. Подобные списки появлялись в «Футболе—Хоккее» в конце последних сезонов. И вроде бы тот, кто решительно прибегал к крутой мере, менее искусен в обслуживании матчей. Как вы думаете: не станет ли арбитр под влиянием таким путем сформированного общественного мнения более снисходителен к нарушениям законов игры?»

Представьте себе: юридический журнал, «Человек и закон» скажем, публикует таблицу, выборочную разумеется, цифры в одной графе которой показывают количество приговоров, вынесенных в течение года народными судьями, а в другой — количество дел, выигранных адвокатами. Не думается, чтобы такая публикация по-

влияла на квалификацию выбранного народом судьи, заставила бы его ступать.

Сравнение, быть может, не совсем правомерное, но и квалификация футбольного арбитра, если он из добросовестных, а не плывущих по воле волн футбольной конъюнктуры людей, никоим образом не должна пострадать из-за того, что общественность будет информирована об уровне его строгости. А уж репутация — тем более. Скорее всего, футболисты, зная, что арбитр N за последние пять лет показал столько-то желтых карточек, будут помнить: в матче, который он реферировал, следует быть предельно внимательным. Тренеры же постараются игрокам напомнить об этом.

Статистика действительно знает все... По нашей просьбе известный футбольный статистик Аксель Вартамян «обсчитал» пять последних чемпионатов страны в высшей лиге, и вот какая картина получилась. В 1982 году в ворота гостей было назначено 57 пенальти (67,86 процента от общего количества), в ворота хозяев — 27 (32,14), в 1983 году — 61 (73,49) и 22 (26,51), в 1984-м — 69 (72,63) и 26 (27,37), в 1985-м — 76 (71,70) и 30 (28,30) и в 1986-м — 47(70,15) и 20 (29,85). Всего же в течение пяти лет в ворота гостей было назначено 310 пенальти (71,26 процента), в ворота хозяев поля — 125 (28,74). Согласитесь, цифры не очень-то привлекательны для судей. Если к этому добавить, что из 310 назначенных в ворота гостей пенальти в 208 случаях реализация 11-метрового штрафного удара производилась при счете, дающем в случае удачного пробития очко, то станет понятной возрастающая озабоченность тренеров за исход матча на чужом поле.

Нелишне, думается, привести и список арбитров (первая цифра — общее количество назначенных за пять лет пенальти, вторая — в ворота гостей, третья — в ворота хозяев). Ю. Савченко (Москва) — 31, 17, 14; В. Жук (Минск) — 29, 18, 11; В. Кузнецов (Омск) — 26, 21, 5; М. Ступар (Ивано-Франковск) — 22, 13, 9; В. Бутенко (Москва) — 19, 14, 5; В. Миминошвили (Тбилиси) — 18, 13, 5; Ю. Сергиенко (Харьков) — 18, 12, 6; К. Дорнин (Москва) — 17, 15, 2; А. Спирин (Москва) — 16, 13, 3; Г. Галиков (Ле-

нинград) — 16, 9, 7; А. Кадетов (Москва) — 16, 12, 4; А. Хорлин (Москва) — 15, 14, 1; Р. Юшка (Вильнюс) — 15, 11, 4; В. Чехов (Орджоникидзе) — 13, 9, 4; А. Мильченко (Сухоми) — 12, 9, 3; И. Тимошенко (Ростов-на-Дону) — 12, 10, 2; А. Хохлаков (Йошкар-Ола) — 11, 9, 2; О. Чиненов (Москва) — 11, 8, 3; В. Абгольц (Алмата) — 11, 7, 4. В списке этом не учтены 19 пенальти, которые московские арбитры назначали в матчах столичных команд между собой.

Надо сказать, что судей у нас не так уж и много: три последних сезона матчи в высшей лиге обслуживали по 30 арбитров. В 1984 году по десять и более игр провели 20 судей, в 1985-м — 18, в 1986-м — 16. Причем из них же обычно составляется десятка лучших судей. Конкурс, прямо скажем, невелик. Какими критериями руководствуется президиум Всесоюзной коллегии судей при определении десятки — неизвестно.

Что необходимо сделать, чтобы свести к минимуму ошибки судей, влияющие на результат матча? Существует ли предвзятость арбитров? Пospевают ли они за развитием футбола? Эти и многие другие вопросы, касающиеся деятельности судейского корпуса, задают любители футбола в своих письмах.

Мы не случайно упомянули о том, какое небольшое число судей выводит команды на матч. Создается впечатление, что к концу сезона их становится все меньше и меньше. Чем иначе объяснить, что три игры в конце 1986 года (московское «Динамо» — «Нефтичи», две встречи московских динамовцев с киевскими), влиявшие на распределение медалей, судил один и тот же арбитр — А. Хохлаков, ошибки которого во всех трех матчах были заметны невооруженным взглядом.

«Доверяйте арбитру!» — призывает П. Казаков. «Приходится сожалеть, — говорит он, — что наши футбольные арбитры имеют слишком малую поддержку. Их решения постоянно подвергаются тенденциозным оценкам, сомнениям, чрезмерной критике. Причем для этого сплошь и рядом подбираются маловесомые аргументы, используется видеозапись матча, которую ФИФА решительно не признает в качестве серьезного документа. Чаще всего сомнения высказываются по поводу засчитанного или незасчитанного гола, назначенного или неназначенного 11-метрового удара, зафиксированного или незафиксированного положения «вне игры». Хотя в «Положении о соревновании» ясно сказано, что протесты по этим игровым эпизодам не принимаются, претензии продолжают к нам поступать».

Но, простите, а по каким-же тогда моментам, как не по тем, которые прямым образом влияют на результат матча, обращаться в судейскую коллегию за помощью и разъяснениями?

«Насчет безошибочности, — говорит работающий с московским «Тор-

**Арбитры боятся... статистики ●
 Кто чаще бьет пенальти? ●
 Невысокий конкурс среди судей ●
 Ошибки или предвзятость? ●
 Отчетность в порядке, но... ●
 Условный характер
 дисквалификации ●
 Поспевают ли судьи
 за футболом? ●**

педо» Валентин Иванов, — ничего не могу сказать. Арбитры — люди, которые могут ошибаться. Но ошибка ошибке рознь. Когда же, скажем, толкают вратаря и забивают при этом гол или когда явно сбивают с ног в штрафной и все это видят, а судья молчит, то это уже не ошибка, а предвзятость. За это надо строжайшим образом наказывать, вплоть до полной дисквалификации. Независимо от фамилии арбитра. Судья должен отвечать.

Вся отчетность судейская, что, дескать, лучше у нас стало, протестов меньше и так далее — все это к действительности не имеет никакого отношения. Многие команды, как мы, например, просто плюнули на это дело, потому что убедились в полной бесполезности показа видеозаписей.

В Ленинграде местные телевизионщики сделали передачу, в которой показали в сжатом виде массу грубейших ошибок судей в матчах с участием «Зенита». Довольно убедительно это выглядело. Так вот, у нас накопилось столько пленок, что на две такие передачи хватило бы.

Мы в сезоне шесть-восемь очков из-за плохого судейства обязательно теряем. Все время судей отстраняют, но нам-то от этого не легче! Мы и с судьями портим отношения — вот, мол, Иванов все ходит, пленки показывает. В прошлом году почти ничего не показывали — нет смысла. Да, судьи ошибаются, но нельзя же ошибаться все время не в пользу «Торпедо»?!»

Дисквалификация или же отстранение арбитров носит зачастую чисто условный характер. Отстраняют их, например, на месяц, два, три от высшей лиги за грубейшие ошибки, а они продолжают набираться «опыта» либо в первой и второй лигах, либо, что еще хлеще, представляют наш футбол за рубежом.

«Каждая судейская ошибка, — считает заслуженный тренер СССР Константин Бесков, — должна быть предметом детального разбора. И выводы необходимо делать соответствующие: если ошибка, просчет — одно наказание; если же предвзятость, попустительство — совершенно иное, гораздо более строгое. Факты убедительно свидетельствуют: если оставить без внимания ошибочные действия арбитра, он повторит их снова. И не раз, поскольку не будет над ним довлесть неотвратимость разбора, наказания.

Практика показывает, что очень многое зависит от квалификации су-

дей, которая выше у тех, кто прошел в футболе высшую лигу, отлично разбирается в тактических построениях, в тех или иных ходах матча, тонко понимает действия игроков, правильно оценивает их. Из знающих игроков высшей лиги и следует, на мой взгляд, готовить судей.

Поспевают ли наши судьи за развитием футбола? Обратимся к примерам недавнего прошлого. Н. Латышев, Т. Бахрамов судили важные международные матчи, отлично справлялись с этим ответственным делом, авторитет их был неизменно высок. На последних двух чемпионатах мира наш судейский корпус был представлен М. Стуларом, В. Бутенко. Всем было видно, что авторитет наших судей упал. Вот и судите сами: поспевают они за футболом или не поспевают? Речь ведь шла о ведущих».

Происходит эскалация взаимного недоверия: команд к судьям, судей к командам. Контакт потерян. По чьей вине? Однозначного ответа нет.

Сплошь и рядом процветают отзывы судей. Ладно бы только в высшей лиге, хотя и это абсолютно недопустимо... На юношеских соревнованиях, на молодежных в рамках спартакиады народов СССР, во второй лиге и в первой только и слышно — «наша команда не хочет, чтобы матч судил такой-то судья». Близится, видимо, период, когда арбитры будут назначаться по следующей схеме:

представители встречающихся команд представят свои списки из трех судей. Тот, чья фамилия будет упомянута и в том и в другом списке, выйдет на поле. Если такового не окажется, — новый раунд «выборов».

Судьи своим поведением до матча также дают много пищи для размышлений. Их «сотрудничество» с представителями команд, особенно с принимающей, должно быть минимальным: приезд в город, где намечена игра, размещение в гостинице и следующая встреча на стадионе за час до выхода на поле. «Деловые» обеды и «дружеские» ужины необходимо из программы пребывания в городе, где матч — работа, за которую, кстати, следует вознаграждение вполне официальное, исключить. И этот шаг — прежде всего за судьями. Коэффициент взаимодоверия в таком случае только возрастет.

Квалификация и порядочность — единственные условия, необходимые для довольно сложной деятельности арбитров. Тогда и правила будут трактоваться едино, и стенка отодвигаться на положенные девять метров, и желтые карточки показываться тому, кто их заслужил. Тогда и ошибки, без которых не обойтись, будут называться ошибками, а не предвзятостью.

Александр ГОРБУНОВ

О ДРУЗЬЯХ- ТОВАРИЩАХ ФУТБОЛЬНЫХ...

Михаил ЯКУШИН,
заслуженный мастер спорта,
заслуженный тренер СССР

В издательстве «Физкультура и спорт» готовится к печати книга известного советского футбольного специалиста Михаила Иосифовича Якушина «Вечная тайна футбола». Мы публикуем еще один отрывок из нее (первый напечатан в № 3), в котором автор касается вопросов, связанных с историей нашего футбола.

...Коренастый и крепкий Смирнов не пасовал ни перед кем — атлетические единоборства были его стихией. Он прекрасно владел дриблингом и все игровые задачи всегда старался решить с его помощью. Во всяком случае, если мяч попадал к нему где-то на подступах к штрафной. Смирнов без колебаний шел на обыгрыш соперников, настолько был уверен в себе, и в случае удачи завершал атаку мощным ударом. Может быть, он несколько и злоупотреблял индивидуальной игрой, но зато часто благодаря ей добивался успеха. Во всяком случае, у него была репутация бомбардира. Игрок неумейной страсти и удивительной выносливости, Смирнов успевал не только атаковать, но и помогать партнерам обороняться. Такие действия нападающего для игры тех лет были редкостью.

На правом краю нападения «Динамо», когда я пришел в команду, играл Алексей Лапшин — футболист поразительной работоспособности и энергии. Эти качества делали его игроком чрезвычайно полезным для коллектива. В 1936 году он переключился в полузащитника и в этом новом для себя амплуа, благодаря завидному трудолюбию, вновь стал одним из лучших в стране.

То, что мне довелось какое-то время поиграть в одной команде с Федором Ильичом Селиным, считаю большим везением в своей спортивной жизни. Это был и игрок, и человек с большой буквы. Когда я пришел в «Динамо», ему исполнилось 35 лет и он находился, что называется, на излете своей футбольной карьеры. Я,

естественно, и раньше видел его в игре и не уставал им восхищаться.

У нас в команде был «король голов» (Павлов), «король паса» (Иванов). Селина же называли «королем воздуха». Головой он и в самом деле играл бесподобно.

По системе «пять в линию» Селин выполнял роль центрального полузащитника. О тактике тех лет современные любители футбола имеют весьма смутные представления, поэтому расшифрую здесь некоторые понятия.

Команда в ту пору расставляла своих игроков так: вратарь, два защитника, три полузащитника и пять нападающих, которые располагались на одной линии (отсюда и название системы). При игре в обороне защитники опекали полусредних форвардов соперников, крайние полузащитники — крайних нападающих. Ключевой фигурой считался центральный полузащитник, который должен был организовать игру своего нападения, а когда мяч терялся, действовать против центральной тройки атакующих противников. Глубоко назад он не отходил.

Так вот, Федор Селин был одним из немногих, кому эта роль удавалась блестяще. Благодаря редкой интуиции, он почти безошибочно предугадывал направление развития атаки соперников и всегда оказывался в позиции, позволяющей ему прервать наступление противной стороны.

Когда же в нападение переходила его команда, огненно-рыжая шевелюра Селина мелькала у самых ворот соперника. Более смелого футболиста я не знал. Про таких говорят — ни

себя, ни других не шадит. Я, например, игрок был расчетливый. Прежде чем что-либо предпринять, думал, какую пользу можно из этого извлечь, и если не видел возможного положительного итога, в действие не вступал. Селина же, как спортсмена импульсивного и удалого, никакие преграды не могли остановить. В самые, казалось бы, безнадежные схватки ввязывался. И соперник нередко уступал перед его напором — то осторожничать начал, то в последний момент вообще отступал. А Селину только этого и надо было.

Федор Ильич буквально свирепел, когда против его партнера играли умышленно грубо. За себя так не стоял, как за товарища. В жизни он был простым и душевным человеком, готовым оказать помощь любому и каждому, кто в ней нуждался, будь то молодой игрок или его ровесник. Все дела и слова его были искренними, без какой-либо задней мысли. Терпеть не мог тех, кто пытался ловчить, смело выводил их на чистую воду. Поэтому, наверное, Селин как среди футболистов, так и среди спортивных руководителей пользовался непререкаемым авторитетом.

Играя в футбол, Федор Ильич закончил Институт народного хозяйства и Высшее техническое училище имени Баумана. Затем долгие годы он работал начальником цеха завода «Серп и молот», а затем — цеха автозавода имени Лихачева.

Тягу к знаниям он, в частности, прививал и мне. После разговоров с ним на эту тему я вместе со своим товарищем по команде вратарем Евгением Фокиным в 1935 году успешно сдал вступительные экзамены в Московский инженерно-строительный институт и приступил там к занятиям. Действующему футболисту учиться на очном отделении высшего учебного заведения необычайно трудно. Лекции, семинары, подготовка к ним, тренировки, игры, поездки в другие города — как все это совместить? Полтора месяца мы проучились, но затем меня включили в сборную СССР и я надолго покинул Москву. Вернулся из Турции, подошла другая поездка за рубеж и связанные с ней тренировочные хлопоты. За короткий срок я заметно отстал от товарищей по учебе. Как ни жалко было, пришлось оставить институт...

Ильин, Павлов, Иванов, Смирнов, Лапшин, Селин — все они были ведущими футболистами страны, входили в сборные Москвы и СССР. Играть с такими партнерами было одно удовольствие — каждый из них мог тебе и пас точно отдать, и твои действия хорошо понимать. Я старался всюю, стремясь не ударить в грязь лицом. И старания мои не пропали даром.

В Турции, кстати, в самом первом матче, который мы выиграли 2:1, вся пятерка нападения состояла из мо-

сковских динамовцев — Лапшин, Якушин, Смирнов, Павлов, Ильин.

Впервые во время той поездки мне пришлось сыграть в одной команде с ленинградскими футболистами. Их было пятеро — эlegantный и невозмутимый вратарь Георгий Шорец, центральный полузащитник Борис Ивин, умевший хорошо и в обороне сыграть, и атаку организовать, мягкий и изящный в работе с мячом Валентин Федоров, техничный нападающий, в ту пору уже 37-летний Владимир Кусков, одним из первых у нас начавший подавать угловые резаным ударом, и, наконец, «самый популярный футболист страны», как именовали его газеты, Петр Дементьев, которого и болельщики, и игроки называли просто Пека.

Дементьеву было тогда 22 года. Несмотря на молодость, он пользовался действительно огромной популярностью среди любителей футбола, главным образом потому, что очень ловко управлялся с мячом. Небольшого росточка, но ладно скроенный, Пека был горазд на разные технические трюки. Без нарушения правил мяч у него отобрать практически было невозможно. Он обладал тонким чувством дистанции, и как только соперник приближался к нему, готовясь вступить в борьбу, Дементьев мгновенно менял позицию, удаляясь от него на безопасное расстояние.

Пользуясь обманным движением, Пека мог обойти нескольких защитников подряд. Мы с ним были представителями разных школ игры. Я, например, тоже неплохо владел финтами, но на обыгрыш соперников шел в том только случае, если никто из моих партнеров не находился в более выгодной позиции. С этой точки зрения могло показаться, что Дементьев нередко злоупотреблял индивидуальной игрой, занимаясь ненужным трюкачеством. Были и есть такие футболисты, которые в игре не столько о пользе команды думают, сколько себя хотят показать. Андрей Петрович Старостин в подобных случаях иронически приговаривал: «Игра для кухарок», имея в виду стремление футболиста каким-либо эффектным приемом, совершенно не нужным в сложившейся ситуации, сорвать аплодисменты у той части публики, которая слабо разбиралась в футболе.

Дементьев, конечно же, играл не для кухарок, хотя те ему тоже, видимо, симпатизировали. Присмотревшись к нему, я понял, что хотя он и затягивает, по общепринятым понятиям, развитие атаки, подолгу задерживая мяч у себя, но делает это не ради того, чтобы свое «я» показать, а в поисках какого-то неожиданного для соперников хода. Но и когда находил его, следовала точнейшая передача партнеру...

Дементьев не был из числа тех, кто много забивал. Главную свою задачу Пека видел в том, чтобы создать

наилучшую ситуацию для взятия ворот товарищам по команде. Дементьев в общем-то этим и прославился, играя в паре со знаменитым Бутусовым. Разница в возрасте у них составляла 14 лет, и вместе им пришлось выступать немного, но зато какой яркой была эта страница в истории нашего футбола!

Надо было видеть их рядом на поле — рослого, мощного, правда уже несколько погрузневшего, Михаила Павловича Бутусова и маленького,

учета забытых мячей. Уверен, что у Михаила Павловича было их на счету несколько сотен — в матчах, конечно, разного ранга.

Дементьев, с тех пор как он в 1932 году появился в ленинградском «Динамо», стал верным «подносчиком патронов» у Бутусова. Особенно им удавалась известная тактическая комбинация «стенка». И по сей день этот прием верно служит всем атакующим игрокам при преодолении оборони-

вертого, с неизменной челкой Пеку Дементьева.

Бутусов славился своими ударами, о силе и точности которых ходили легенды. Он и в самом деле мастерски бил по мячу как правой, так и левой ногой. С места, с ходу, с лета. Отлично играл головой. В матче у него была одна цель — поразить ворота соперника, и он в соответствии с этим строил всю свою игру. Или сам, или с помощью партнеров Бутусов выходил на удобную позицию и без раздумий наносил удар. В те годы статистики, к сожалению, не вели скрупулезного

тельных заслонов соперника. Суть его в том, что один из нападающих, отдав мяч партнеру, устремляется вперед и получает от него пас себе на ход.

Успех этой комбинации во многом зависит от игрока, выполняющего роль своеобразной «стенки». Его передача должна быть не только точной, но и своевременной. Скажем, партнер, сделав тебе пас, успел набрать скорость. В этом случае мяч отдается ему в одно касание. А если он чуть задерживается с выходом на наметленную позицию? Тогда ты должен выдержать необходимую паузу и лишь затем адресовать ему передачу. Вернуть мяч партнеру в тот единственный момент, когда это необходимо — ни раньше, ни позже, иначе, пиши, пропало, — дело очень тонкое, и далеко не каждый способен выполнить его с необходимым искусством.

Сборная Ленинграда перед матчем со сборной Праги (30 августа 1935 года). Крайний справа — Михаил Бутусов, рядом с ним — Георгий Шорец. Крайний слева — Петр Дементьев

**Литературная запись
Олега КУЧЕРЕНКО**

ЗАБЫТЫЕ ТРАДИЦИИ

Облик игры не меняется? ●
Талантов пока не замечено... ●
Что за постановлениями? ●

Удивительно, как порой, исподволь, незаметно меняются наши, казалось бы, устоявшиеся представления, понятия. В самом деле, сегодня вряд ли кто станет удивляться продлению «в зиму» футбольного сезона, весенним кипениям страстей в хоккее с шайбой. Волейбол, баскетбол, гандбол, уйдя с открытых площадок под крышу, стали чуть ли не зимними видами спорта...

На фоне такой массовой сезонной миграции различных спортивных дисциплин хоккей с мячом выглядит сегодня слишком уж патриархальным видом. Его сезон, да и облик в целом, сохраняются таким же, как и десять, двадцать, сорок лет назад, лишь немного выходя по продолжительности соревнований за рамки календарной зимы. Однако события последнего сезона оказались неожиданными...

Впервые в истории отечественного хоккея сборная команда страны вернулась с чемпионата мира с наградами столь низкой пробы — бронзовыми. Напомним, что в четырнадцать предыдущих таких же турнирах наши хоккеисты побеждали двенадцать раз. Что же произошло в Швеции: досадная осечка или это закономерный итог? Думается, истина лежит где-то посередине. Но это отнюдь не пресловутая, удобная всем «золотая» середина.

Сборная СССР неизменно и весьма убедительно побеждала на первых одиннадцати чемпионатах мира. Одолевала соперников за счет слаженных коллективных действий, высокой индивидуальной техники, личных скоростей игры. Единовластие наших мастеров было прервано в 1981 году, когда на очередном мировом первенстве, проходившем в Хабаровске, впервые победу одержали шведы. Причем их козыри оказались такими же. То есть они победили нас нашим же оружием. Это было полной неожиданностью. Но о случайности не могло быть и речи, ибо через два года в Хельсинки сборная Швеции повторила свой успех. Произошло же вот что.

С середины семидесятых годов шведы всерьез взялись за развитие хоккея с мячом. Создавали команды, детские школы (гимназии), организовывали всевозможные соревнования, расширяли и модернизировали материальную базу для игры.

В настоящее время в этой стране построено сорок (!) полей с искус-

ственным льдом, огромную популярность приобрели разнообразные турниры, «рингбэнди» — хоккей с мячом на полях для хоккея с шайбой. Ежегодно в небольшом городке Юсдаль проводится розыгрыш Кубка мира среди сильнейших клубных команд, в стране действуют многочисленные тренерские курсы, выпускается достаточно качественного инвентаря и формы... И не случайно в последние годы в шведском хоккее появилось немало ярких игроков.

На чемпионате мира выделялись своим мастерством П. Юханссон, Х. Юханссон, Гундарссон, Арвидссон... Целое созвездие индивидуальностей! И не мудрено, что, например, в финальном матче с финской сборной наставник шведов П. Эмануэльссон даже мог позволить себе такую роскошь, как выпустить на поле Арвидссона только во втором тайме. И тот, войдя в игру, сумел трижды подряд поразить цель.

По силам ли нашим хоккеистам конкуренция со сборной Швеции? Очная встреча на чемпионате мира дала в целом утвердительный ответ на этот вопрос: да, по силам. Тот матч сборная СССР провела собранно, сильно. И, как знать, если бы не грубейшие судейские промахи, быть может, результат того матча оказался бы совсем иным. Норвежские арбитры, судившие ту игру, были затем отстранены от судейства в чемпионате. Но дело в другом. Как-то очень скованно, неровно играли наши хоккеисты. Словно бы действовали на пределе возможного. Когда я поделился этой мыслью со старшим тренером сборной страны Вячеславом Соловьевым, тот поддержал ее, сказав:

— Наше упущение. Думали, что сумеем восстановить игроков, подвести их к чемпионату в лучшей форме. Но иногда и все средства восстановления оказываются бессильными, если спортсмен перегружен предельно. Судите сами, до чемпионата мира «сборники» уже сыграли примерно по сорок матчей. И это за два с половиной месяца. А если прибавить сюда перелеты через всю страну, скажем, московского «Динамо» в Красноярск, Иркутск, Хабаровск, а хабаровчан — к нам в центр? Очевидно, настала пора перестроить наш внутренний календарь, чтобы по возможности избежать этих факторов.

Кроме того, такие игроки, как Ломанов, Пашкин, Плавунин, Лобачев, Лазарев и ряд других уже на протяже-

нии многих лет являются ведущими и в своих клубах, и в сборной. А это нагрузка огромная, если учесть, что пополнение в главную команду страны мы получаем довольно скудное. Знаю, например, что меня упрекают в великовозрастности нашей команды. Но ведь объективно это лучшие на сегодня игроки. Молодых талантов, которые остались бы за бортом сборной, попросту нет. В Швеции мы попробовали в составе дебютантов Зимина, Митрюшкина и убедились, что до уровня истинно международного класса им еще далеко.

Да, трудно не согласиться со словами Соловьева. Проблемы сборной команды страны — это проблемы всего нашего хоккея. Как показал шведский чемпионат мира, конкуренция на международной арене обостряется. Заметно прибавляют в игре финны. Больше половины игроков сборной Финляндии выступают за шведские клубы, рядом с сильнейшими мастерами и, безусловно, набираются у них опыта и мастерства.

У нас же с резервами дела обстоят неважно. В прошлом году хоккей с мячом дебютировал в программе всесоюзных зимних спартакиад. В турнире выступали игроки не старше двадцати трех лет. Но из всего обилия спортсменов выделялся и запомнился лишь один Галеев из Красноярского края. Но и он по меркам сборной еще недостаточно подготовлен. Не стабильно выступают на международных соревнованиях и наши юношеские и юниорские команды.

Словом, настала пора выводить наш хоккей из дремотного, патриархального состояния на современный уровень. В последнее время Госкомспортом СССР и РСФСР было принято не одно постановление о дальнейшем развитии игры. Однако с истинной пользой для самого хоккея с мячом они пока не сработали. Ведь хоккей — это, помимо всего прочего, и прекрасное, уникальное оздоровительное средство трудящихся. А значит, любые затраты на катки с искусственным льдом, на расширение заливаемых в зимнее время естественных катков, число которых в последние годы тоже сокращалось катастрофически, окупятся. Хоккей, который еще совсем недавно называли русским, не должен оставаться в роли пасынка.

Михаил ГОВОРКОВ

НА ГРЕБНЕ КОМАНДНОГО УСПЕХА

В домашней коллекции Игоря Беланова и Сергея Макарова появилось «золото», провозу которого на территорию нашей страны аплодирует даже таможня, — «Золотой мяч» лучшего футболиста Европы и «Золотая клюшка» первого хоккеиста континента.

Если клюшками нас не удивишь — авторитетные эксперты регулярно ставят на первое место ведущих советских хоккеистов, то в футболе подобное признание приходит раз в 11—12 лет. В 1963 году «Золотой мяч», присуждаемый в результате опроса еженедельника «Франс-

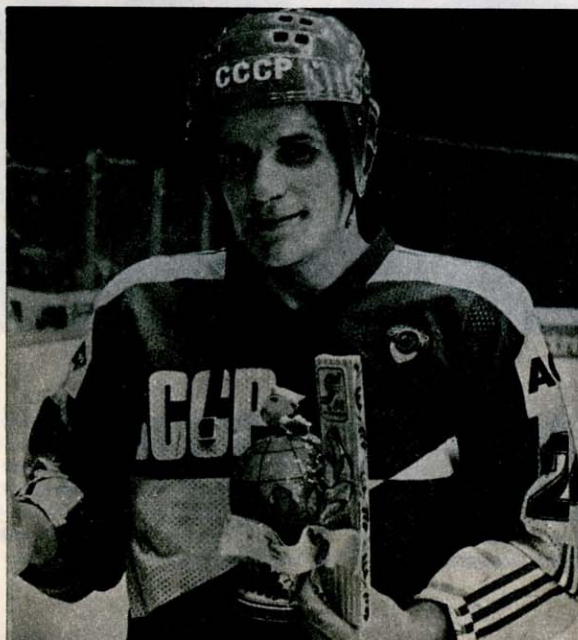
футбол», получил легендарный вратарь Лев Яшин, в 1975-м обладателем приза стал Олег Блохин, в 1986-м Игорь Беланов.

И «Золотой мяч», и «Золотая клюшка» — призы личные, но общее мнение об их истинной ценности выразил Беланов: «Это — успех команды. В ее составе я что-то из себя представляю. Без нее — я обычный средний футболист». Может быть, чересчур самокритично, но европейские обозреватели заметили Беланова, заметили и выделили, причем в год чемпионата мира, просмотрев лучшие матчи киевского «Динамо» на европейских стадионах и сборной СССР в Мексике.

Сергей Макаров также не может посотовать на отсутствие достойных

партнеров в ЦСКА и сборной СССР. Он — из лидеров первой пятерки армейского клуба и сборной, которую иногда называют лучшей пятеркой мирового хоккея. В ней — каждый лидер, но «клюшка», к сожалению, только одна.

Со стороны иногда кажется, что награждение представителя игрового вида спорта престижным международным индивидуальным призом вызывает некоторый антагонизм в отношениях его с партнерами, многие из которых также вправе претендовать на достойное признание. В случае с Белановым и Макаровым подобное исключено: «Золотой мяч» и «Золотая клюшка» — в активе киевского «Динамо» и ЦСКА. Так считают и сами лауреаты.

**ПОРТРЕТНАЯ
ГАЛЕРЕЯ
«СПОРТИВНЫХ ИГР»**

В первом ряду (слева направо): Виктор Берковский (врач), Павел Швыдкий (массажист), Вадим Евтушенко, Иван Яремчук, Василий Рац, Игорь Беланов, Александр Заваров, Василий Евсеев. Во втором ряду: Валерий Евлантьев (массажист), Владимир Бессонов, Олег Кузнецов, Сергей Балтача, Виктор Чанов, Андрей Баль, Алексей Михайличенко, Олег Блохин, Анатолий Демьянен-

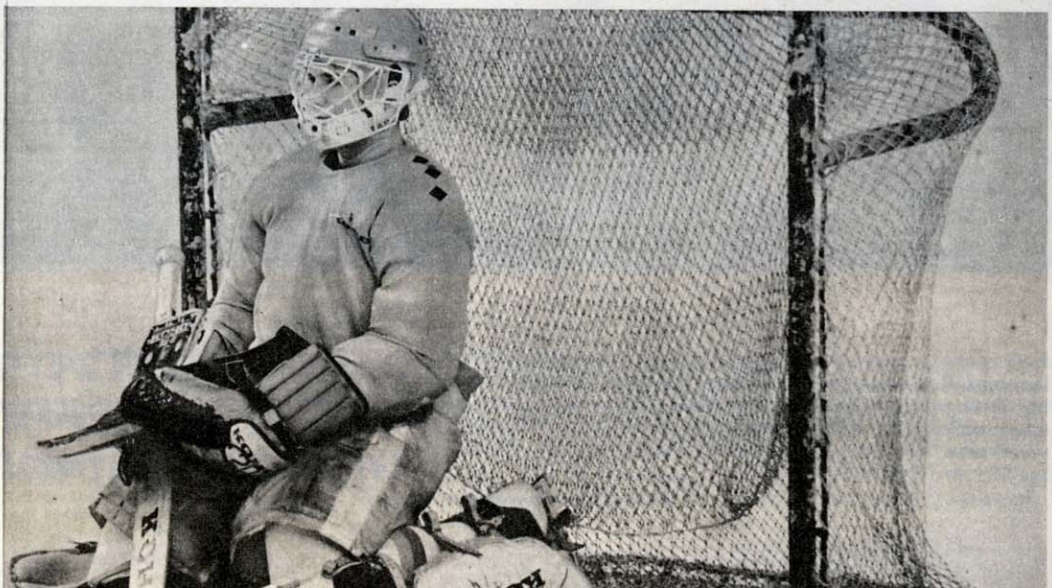
ко. В третьем ряду: Александр Чубаров (администратор), Валерий Лобановский (старший тренер), Виктор Коло- тов (тренер), Владимир Горилый, Александр Пикузо (администратор), Павел Яковенко, Владимир Веремеев (начальник команды), Анатолий Пузач (тренер), Влади- мир Малюта (врач)

Фото Юрия Соколова

**СИЛЬНЕЙШИЙ
ФУТБОЛЬНЫЙ КЛУБ СТРАНЫ —
КИЕВСКОЕ «ДИНАМО»**

Пятеро канадцев с трудом сдерживают тройку сборной СССР. Но для посмотревшего хоть раз, сколь упорно тренируются наши хоккеисты, это не удивительно. Паузы для отдыха выпадают только вратарю...

МЕСТО ВСТРЕЧИ — ВЕНА

Сезон сборной СССР ●
Канадцы — любители
или профессионалы? ●
Парадоксальные шведы ●
Новобранцы команды
Чехословакии ●
Тезисы Рауно Корпи ●
Загадки сборной США ●

С ИНТЕРВАЛОМ В 10 ЛЕТ...

восемь: сборные СССР, Швеции, Канады, Чехословакии, США, Финляндии, ГДР, ФРГ (именно в таком порядке они и финишировали в первенстве мира).

Семь матчей — семь побед — таким был итог советской команды, которой тогда руководили Аркадий Чернышев и Анатолий Тарасов. Причем единственной встречей, в которой преимущество сборной СССР было минимальным (2:1), оказалась встреча со сборной Канады. Чехословацкие хоккеисты уступили нашим две шайбы (2:4), у остальных же соперников команда СССР выиграла с подавляющим преимуществом.

Лучшими игроками в Вене-67 были признаны вратарь Карл Ветцель (США), защитник Виталий Давыдов и нападающий Анатолий Фирсов (оба — СССР).

Ровно десять лет спустя Вена вновь принимала гостей — 44-й чемпионат мира и 55-й чемпионат Европы. Почти не изменился и состав участников: сборные Чехословакии, Швеции, СССР, Канады, Финляндии, США, ФРГ, Румынии. Но на этот раз лед «Штадтхалле» оказался несчастлив для нашей команды (тренеры Б. Кулагин, К. Локтев, В. Юрзинов), хотя после первых шести встреч показатели сборной СССР были почти фантастическими: 12 очков при разности шайб 64-11. Остановил же победное шествие наших хоккеистов шведский вратарь Еран Хегюста — в последнем матче первого круга

сборная СССР уступила шведам 1:5. Уступила она «Тре Крунур» (1:3), так же, как и будущим чемпионам мира из Чехословакии (3:4), и в финале. Интересно, что, если бы тот чемпионат мира проходил по современной формуле (без учета очков, набранных на первом этапе), сильнейшей командой стала бы сборная Канады во главе с Филом Эспозито.

Лучшими игроками и в 1977 году были признаны вратарь Еран Хегюста, защитник Валерий Васильев и нападающий Хелмут Балдерис (оба — СССР).

А теперь вернемся к году 1987. Восьмерка участников (в порядке стартовых номеров) выглядит так: СССР, Швеция, Канада, Финляндия, Чехословакия, США, ФРГ и Швейцария. И хотя очки, набранные на первом этапе, в чемпионате мира не учитываются, пустых игр практически не будет — европейцы поспорят за титул чемпионов Старого Света, а канадцам и американцам победы будут необходимы для прыжка в главный финал.

О прогнозах — даже в отношении лишь участников главного финала — пока не рискует говорить никто, тем более что составы половины команд, видимо, и после старта, после 17 апреля, могут измениться. Вот почему разговор у нас пойдет не о звеньях и тем более не об отдельных игроках, а о той ситуации, которая сложилась в хоккейной жизни ведущих в этом виде спорта стран мира.

В дни, когда вы, читатель, получите этот номер журнала, чемпионат мира и Европы 1987 года в Вене уже начнется. Уже пройдут первые матчи первого этапа турнира, в рамках которого разыгрывается первенство Старого Света. Уже появятся претенденты на выход в финал и неудачники...

Впрочем, сначала давайте совершим небольшую историческую экскурсию, поскольку советские хоккеисты после выхода в 1954 году на международную арену на венском льду будут выступать в третий раз.

Итак, год 1967. Венский «Штадтхалле». 34-й чемпионат мира и 45-й чемпионат Европы. Участников —

ПИКИ СЕЗОНА

В нынешнем сезоне хоккейная сборная СССР провела уже немало игр, но, пожалуй, наиболее важными были товарищеские матчи со сборной Чехословакии (ТМ), «Приз «Известий» (ПИ), Кубок Калгари (КК) и «Рандеву-87» (Р). Вот список хоккеистов, выступавших в этих соревнованиях (цифры в скобках после фамилий игроков означают число заброшенных шайб в каждом из «пиков» сезона).

В ТМ, ПИ, КК и Р принимали участ-

тие: А. Хомутов (0+3+3+1=7), С. Макаров (1+2+2+0=5), В. Крутов (1+0+1+2=4), А. Семенов (1+1+1+1=4), Ю. Хмылев (0+0+3+0=3), В. Быков (0+1+0+1=2), С. Светлов (0+0+2+0=2), В. Фетисов (0+0+2+0=2), М. Варнаков (0+0+1+0=1), А. Семак (1+0+0+0=1), С. Немчинов (0+1+0+0=1), С. Прякин (0+0+1+0=1), А. Касатонов (0+0+0+1=1), М. Татаринцов (0+1+0+0=1), В. Первухин (0+1+0+0=1), С. Стариков (1+0+0+0=1).

В ПИ, КК и Р участвовали: И. Ла-

рионов (2+1+0=3), И. Стельнов (1+0+0=1), Е. Белошейкин.

В ТМ, ПИ и КК играли: С. Харин (1+1+0=2), С. Мыльников.

В ТМ, КК и Р: А. Гусаров (0+0+0=0). В ТМ и ПИ: А. Фаткуллин (0+0=0). В КК и Р: В. Каменский (3+2=5). В ТМ принимали участие: Ю. Леонов (1), В. Зубрильчев (0), Е. Давыдов (0), В. Константинов (0), В. Самойлов.

В ПИ выступали: В. Тюриков (0), С. Яшин (0). В Р: З. Билялетдинов (0), В. Лавров (0). В КК играл И. Евдокимов (0).

ГРАФИК ЧЕМПИОНОВ

Чемпионы мира — хоккеисты сборной СССР в течение сезона 1986/87 провели (не считая отдельных товарищеских игр) до первенства мира и Европы в Вене два турнира — «Приз «Известий» и Кубок Калгари и две серии матчей: одну из трех встреч с экс-чемпионами мира в Чехословакии, другую — из двух матчей в Квебек-Сити (Канада) со сборной «Олл старз» Национальной хоккейной лиги в рамках «Рандеву-87». (Статистические данные этих игр приведены в этом же номере журнала.)

Две победы (2:1 и 3:2) при одном поражении (2:3) для встреч на ледовых площадках Чехословакии можно считать вполне приличным результатом. Тем более что в сборной СССР появилось после первенства мира в Москве довольно много — десять — новичков. Правда, тон задавали в играх со сборной Чехословакии не они, а титулованные неоднократно старожилы. Несмотря на то, что по части опыта соперники отнюдь не превосходили молодых игроков нашей команды — ведь опытных чехословацких ветеранов, по разным причинам расставшихся со сборной за последние полтора-два года, заменили такие же, как и у нас, новички. Особенно — в линии обороны.

Старший тренер сборной СССР Виктор Тихонов и его помощник Владимир Юрзинов, стремившиеся создать хотя бы второе достаточно сильное звено, вынуждены были продолжить поиск в традиционном турнире «Приз «Известий». Надо сказать, особых сенсаций этот турнир, казалось бы, не предвещал — гости привезли сильно обновленные составы. И первый же матч нашей команды с олимпийской сборной Канады эти предположения вроде бы оправдал. Счет 5:1 лишь в какой-то степени отражал преимущество сборной СССР. Хлопоты же, и весьма неожиданные, начались во втором туре в матче с финнами.

За всю историю турнирных встреч команд СССР и Финляндии хоккеисты Суоми праздновали победу лишь однажды — в 1971 году. В том же самом «Призе «Известий». Но тогда в Москву приезжала опытная команда, на этот же раз, как и обычно в последние годы, новичков у финнов было хоть отбавляй — после чемпионата мира-86 было заменено тринадцать хоккеистов.

Сюжет встречи новизной не отличался — наши в основном атаковали, финны, естественно, в основном оборонялись. Но — и это было в диковинку — не отбрасывали шайбу куда

подальше, а весьма хладнокровно и без суеты старались организовать контратаки. И организовывали. А в итоге два финских новичка — Куркинен и Торкки — забросили три шайбы, на которые наша команда ответила только двумя.

Случай? Следующая встреча со шведами (6:0) вроде бы подтвердила такой диагноз. Однако последний матч турнира опять заставил в нем, в этом диагнозе, усомниться.

Чехословацкая сборная в юбилейном «Призе «Известий» не блистала — проиграла шведам, отдала очко финнам и только в последнем периоде уложила на лопатки канадцев. Но когда начался матч СССР — ЧССР, выяснилось, что новые игроки наших соперников старыми «оборонительными сетями» уже научились пользоваться не хуже предшественников. И хотя, будем объективны, сборная СССР была ближе к победе со счетом 3:0, нежели соперники к ничьей (1:1), хозяева выиграли скромно — 1:0. Впрочем, и этого было достаточно, чтобы сборная СССР стала первой.

Почти сразу же после «Приза «Известий» в Канаде стартовал Кубок Калгари. В нем кроме сборных СССР и Чехословакии участвовали хозяева — канадские олимпийцы и команда США. Возможно, американцы и в силах собрать хорошую команду, но ту, которая выступала в Калгари, вряд ли можно было воспринимать всерьез. А поскольку канадские олимпийцы превосходили команду США только в организованности, то, как и предполагалось, судьба Кубка Калгари решалась в споре чехословацких и советских хоккеистов.

На предварительном этапе сборная СССР выиграла 4:0, но в финале — ох, уж эти финалы, и кто их выдумал?! — сильнее оказались соперники — 3:2.

Снова случай? Снова ошибки отдельных наших игроков, не использовавших выгодные ситуации?

«РАНДЕВУ-87»

11 февраля. Сборная СССР — сборная НХЛ — 3:4 (0:1, 1:1, 2:2).

Шайбы забросили: Курри (Гретцки, Тикканен, 6), Андерсон (М. Лемье, 37), Касатонов (Макаров, 39), Быков (Хомутов, Стариков, 43), Дайнин (Хаверчук, Пулин, 48), Семенов (Татарин, Варнаков, 49), Пулин (М. Лемье,

Вряд ли. Ведь вновь чехословацкая команда сумела нейтрализовать первую пятерку сборной СССР. Причем, если раньше эту трудную задачу умело выполнять только звено Пашека, то в финале Кубка Калгари с ней справились и новобранцы из «Дуклы». Другого же ударного звена у сборной СССР опять не оказалось.

Следующим этапом международного сезона для советской команды стали два матча со сборной «Олл старз» НХЛ, а по сути дела — со сборной мира, в которой кроме канадцев были представлены и американцы, и финны, и шведы. Результаты известны — 3:4 и 5:3. И хотя разность шайб в «Рандеву-87» не учитывалась, приятно, что этот показатель — в пользу сборной СССР.

Наши тренеры оказались гибче и предусмотрительнее канадских оппонентов. Игроки показали себя настоящими мужчинами — стойкими и мужественными. Наконец, заставил говорить о себе один из новичков сборной СССР Валерий Каменский, чьи два гола во втором матче в немалой степени способствовали победе советской команды. Правда, когда-то примерно также отличался в матчах с клубами НХЛ Михаил Васильев, к сожалению, так асом и не ставший, но будем надеяться, что Каменского минует участь сия.

Итак, матчи «Рандеву-87» показали, что в принципе вторая пятерка сборной СССР тоже определена. А что же с третьей и четвертой? Они — под вопросом. Несмотря на заверения начальника Управления А. Кострюкова, что с хоккеем у нас все в порядке.

Конечно, тренеры сборной могли бы продолжить поиск, если бы было ... из кого выбирать. Но из 34 хоккеистов, игравших в этом сезоне за сборную, в лучшем случае трети можно за мастерство поставить полную и, добавим, традиционную для игроков советской команды многих поколений «пятерку». Ссылка же на то, что в других сборных и такого количества асов не наберется, вряд ли может служить оправданием.

Впрочем, этот разговор — уже о дне завтрашнем. Сегодня же на повестке дня чемпионат мира в Вене. Но можно ли судить о венских шансах по встречам «Рандеву-87»?

Константин ЛОКТЕВ,
заслуженный мастер спорта,
заслуженный тренер СССР

Уилсон, 59).

13 февраля. Сборная СССР — сборная НХЛ — 5:3 (0:1, 3:0, 2:2).

Шайбы забросили: Мессьер (Курри, Гретцки, 4), Каменский (Хомутов, Быков, 24), Крутов (Фетисов, Ларионов, 26), Каменский (40), Уилсон (Гретцки, Гуле, 48), Крутов (Ларионов, 50), Хомутов (Каменский, 57), Бурк (М. Лемье, Гретцки, 60).

Кленовый лист — традиционная эмблема сборной Канады. И конечно же на рубашках хоккеистов в Вене-87 он будет красоваться по-прежнему. Однако не изменятся ли контуры сборной Кленового листа в связи с играми «Приза «Известий», Кубком Калгари и, наконец, «Рандеву-87»?

...Когда перед матчами команды «Олл старз» НХЛ и сборной СССР в Квебек-Сити пресса прикидывала шансы сторон, в плюс хозяевам относили привычные для игроков Национальной хоккейной лиги размеры площадки, в минус — несыгранность звеньев «Олл старз». Однако несыгранность несыгранности рознь. Сборная СССР тоже не имела возможности специально готовиться к «Рандеву-87» хотя бы неделю, но она примерно в том же составе уже провела в сезоне 1986/87 года 14 матчей, да и звенья ее в основном из клубов пришли. Так, ЦСКА в сборной был представлен 12 хоккеистами, московское «Динамо» — 6, «Крылья Советов» — 3, «Торпедо» и СКА — 1 (будем учитывать лишь тех, кто играл в «Рандеву-87»). В стане же НХЛ картина была куда более пестрой.

22 хоккеиста НХЛ (1 вратарь, 8 защитников, 13 нападающих) выходили на площадку Квебек-Сити. И только клуб «Эдмонтон Ойлерз» был представлен широко — вратаря Гранта Фюра и пятерых форвардов во главе с Уэйном Гретцки делегировали в «Олл старз» лидеры Лиги. Трех игроков (2 защитников и нападающего) отрядили в сборную НХЛ «Монреаль Канадиенс». Причем появление среди «звезд» форварда Клода Лемье было откровенной данью квебекским франко-канадцам. Еще по двое хоккеистов «Олл старз» представляли команды «Хартфорд Уэйлерз» и «Квебек нордикс», а из «Бостона», «Вашингтона», «Буффало», «Чикаго», «Питтсбурга», «Виннипега», «Филадельфии», «Нью-Джерси» и «Нью-Йорк Рейнджерс» тренеры взяли только по одному игроку.

К тому же, трое из первой пятерки звезд НХЛ, выбранных канадскими болельщиками, на лед Квебек-Сити так и не вышли из-за травм. И хотя отсутствие лучших защитников Лиги Пола Коффи и Марка Хоу, а также сильнейшего правого крайнего Майка Босси — это их, то есть НХЛовцев, проблемы, однако... Представьте-ка себе нашу сборную без Вячеслава Фетисова, Алексея Касатонина и Сергея Макарова.

И еще одно обстоятельство, относящееся, правда, тоже к «их» проблемам. Известный хоккейный обозреватель канадской газеты «Торонто Стар» Джим Праудфут, говоря о тенденциях в НХЛ, подчеркивал интенсивность процесса омоложения в Лиге. Тех, кому за тридцать, в клубах, по словам Праудфута, осталось немного, и к тому же иные тренеры явно перегибали палку — заменяли тридцатилетних двадцатилетними чуть ли не автоматически. Одним из наиболее

ИЗМЕНИТ ЛИ КОНТУРЫ «КЛЕНОВЫЙ ЛИСТ»?

последовательных сторонников такого омоложения стал тренер «Монреалья» Жан Перрон и в несколько меньшей степени Мишель Бержерон из «Квебека». И хотя наиболее разумной политики в этом вопросе — главное не возраст, а игра — придерживается Боб Джонсон из «Калгари Флэймз», когда эта тройка возглавила «Олл старз», он остался в меньшинстве. Зато в составе появились Пулин, Дайнин, Мюллер, Клод Лемье, Рошфор. А им, чтобы почувствовать локоть друг друга, не две тренировки, как это было перед «Рандеву-87», нужно, а, как минимум, две недели тренировок. Да и то лишь как минимум — ведь играть «с листа» под силу только настоящим асам.

Таковых же в нынешнем составе «Олл старз» было, пожалуй, лишь три-четыре человека: Уэйн Гретцки, Рэй Бурк, Дуг Уилсон...

Разумеется, сравнивать, скажем, звезд 70-х и 80-х годов следует с осторожностью. Поскольку хоккей меняется постоянно. Однако в сборной профессионалов Канады-72, впервые встречавшейся с советскими хоккеистами, игроков, имевших более-менее постоянную прописку в списках звезд НХЛ, было больше. Достаточно вспомнить форвардов Фила Эспозито, Пита Маховлича, Ивана Курнуайе, Бобби Кларка, Рода Джильберта, защитников Ги Лапойнта, Сержа Савара, Брэда Парка, Билла Уайта, Пэта Стэплтона. Но и им, даже после двухнедельной подготовки, играя дома на уменьшенных площадках, удалось сначала выиграть у сборной СССР только один из четырех матчей (3:7, 4:1, 4:4, 3:5). Для того же, чтобы игроки-звезды сплотились в команду, канадцам понадобились еще два товарищеских матча со шведами, после которых в Москве, во второй части серии СССР — Канада, гости сумели выиграть, как это ни парадоксально, уже три матча из четырех (4:5, 3:2, 4:3, 6:5). Для почему результаты «Рандеву-87» нельзя недооценивать, но и переоценивать тоже нельзя. А с точки зрения чемпионата мира в Вене — тем более.

Как уже говорилось, наибольшее количество неприятностей возникло в последние годы у сборной СССР, когда она сталкивалась с соперниками, игравшими «от обороны». Наверняка и канадцы в Вене скорее будут использовать опыт пражского чемпионата мира-85, чем «Рандеву-87». Но кого же канадцы пришлют на чемпионат мира-87?

Этот вопрос дебатировался в выс-

ших спортивных инстанциях Канады в конце 1986 года. Позиции сторон сводились к двум крайним точкам зрения: послать олимпийскую канадскую команду, отказавшись от услуг хоккеистов НХЛ, и, наоборот, сделать ставку на сильнейших НХЛовцев из слабейших команд Лиги, а кандидатов в олимпиаду использовать лишь в качестве резервистов — на крайний случай. Сторонники первого предложения ссылались на то, что неразумно выбрасывать на ветер деньги, уже вложенные в подготовку олимпийской сборной Канады. Оппоненты же оперировали не экономическими, а хоккейными категориями: мол, канадским олимпийцам не по силам соперничать с сильнейшими, так как они даже не лучшим советским клубам проигрывали (действительно, осенью 1986 года канадцев в розыгрыше приза газеты «Советский спорт» побеждали «Сокол», «Химик» и свердловский «Автомобилист»). После долгих прений было принято компромиссное решение: руководить командой Канады в Вене будет тренер олимпийцев Дэйв Кинг... сборная «сильнейших игроков из слабейших клубов НХЛ» проведет 8 и 9 апреля два матча с олимпиадами Канады, после которых должны быть названы 17 участников венского чемпионата мира.

Почему семнадцать? Здесь следует учесть еще одну деталь. Международная федерация хоккея изменила порядок заявки игроков — теперь до начала чемпионата мира необходимо назвать лишь семнадцать фамилий, а еще шестеро хоккеистов могут быть включены в состав в любой момент турнира. Даже лишь на последний его матч.

Если учесть, что пять клубов, оказавшихся за чертой Кубка Стэнли, станут известны 5 апреля, а еще через десять-двенадцать дней освободится еще восемь команд, то, видимо, и венский вариант сборной Канады даже в день старта чемпионата мира — а он начнется 17 апреля — будет известен только в общих чертах. Сохранив шесть резервных вакансий, Кинг, разумеется, может усилить свою сборную к финалу. Но сумеет ли его «усеченная» команда пробиться в финал — большой вопрос. Ведь в первом же матче канадцы встречаются со сборной США, затем — с хоккеистами Чехословакии... Впрочем, это его, Дэйва Кинга, проблемы.

Б. СПРЕНСКИЙ

В ЗВЕЗДАХ НЕ НУЖДАЮТСЯ?

«Нужен тренер. Подробности договора — при личной встрече». Подобные объявления в газетах отнюдь не редкость в хоккейном мире Северной Америки. Конечно, касаются они второсортных, а то и третьесортных команд. Когда же речь заходит о первоклассных клубах, налицо жесткая конкуренция за главное место.

Конечно, это трудно представить, но подобное объявление в пору вывешивать в последние годы и Шведскому хоккейному союзу. И речь идет о должности старшего тренера «Тре Крунур». Ибо после долгого правления до начала 70-х годов Арне Стрёмберга охотников занять пост «союзного капитана» (так официально называется старший тренер сборной Швеции) с каждым годом становится все меньше. До объявления дело еще не дошло. Но, подбирая очередного наставника сборной, руководители шведского хоккея нередко натываются на... отказы тренеров. Уместно перечислить всех старших тренеров «Тре Крунур» за последние 15 лет: Билл Хэррис, Челль Свенссон, Рональд Петтерссон, Ханс Линдберг, Томми Сандлин, Бенгт Ульссон, Андерс Пармстрём, Лейф Боорк, Курт Линдстрём, снова Сандлин. Внушительная компания.

Почти все они, приступая к работе со сборной, представляли свои детальные программы, которые, по замыслу авторов, должны были привести шведских хоккеистов к заветным целям. И если взять факты, то в принципе места в тройке шведы редко когда не занимали. О большем, то бишь о чемпионском звании, и не помышляли даже накануне мировых первенств. И еще один факт. Предстоящий венский чемпионат мира наверняка заставит шведов вспомнить о... последней победе над сборной СССР здесь же, в Вене, ровно 10 лет назад. Так вот, с тех пор сборные СССР и Швеции провели между собой 49 матчей, и лишь однажды была зафиксирована ничья. В официальных же встречах на чемпионатах и олимпийских играх зафиксировано 15 побед наших хоккеистов. Красноречивая статистика.

Дело, конечно, не только в том, что шведы постоянно проигрывают лидеру мирового хоккея. Речь идет о некоторой девальвации авторитета желтой формы с тремя коронами на груди. К слову, одно время эти короны, непременный атрибут формы национальной сборной с 1938 года, были заменены ненадолго... белым медведем фирмы «Поляр караванс».

В принципе во все времена в сборную Швеции включались лучшие игро-

ки. Правда, в последние десять лет справедливо было бы сделать маленькую поправку — лучшие из тех, кто играет в Швеции. А не в НХЛ, где на сегодняшний день уже перебивало более 70 шведов. Поскольку «звезды» изымались довольно активно, из года в год состав менялся наполовину, а то и более. И для того, чтобы надеть желто-синий свитер, уже не требовалось сверхумения. Естественно, подобные «труды Сизифа» не могли прийти по вкусу ни одному тренеру.

Получалась парадоксальная картина. Хоккейный союз особо не препятствовал (да и вряд ли мог) миграции за океан, получая немалые отчисления за каждого новобранца НХЛ. Деньги эти шли на развитие юношеского хоккея в стране. Дело благое. Но сборная оставалась в накладе...

В последние годы, правда, предпринимались некоторые шаги. Так, с прошлого сезона вместо традиционных уговоров «не уезжать» шведские клубы стали подписывать с игроками контракты на несколько лет. И хотя по части системы поощрений шведская элитная лига вряд ли может сравниться с НХЛ, эта мера должна дать положительные результаты. И уже дала.

Перед нынешним сезоном, пожалуй впервые, число «поступивших на действительную службу» в НХЛ было меньше «уволенных в запас». Причем вернувшиеся еще молодцы и могут довольно долго играть в сборной. Но вернуло их на родину отнюдь не желание помочь «Тре Крунур». Петер Сундстрём, забросивший в прошлом сезоне в составе «Нью-Йорк Рейнджерс» лишь 8 шайб, неожиданно потребовал прибавки к довольно солидной зарплате. Когда же ему объяснили, что получает он достаточно, Сундстрём решил собирать чемоданы. А вот «звезда» НХЛ Бенгт-Оке Густафссон, поиграв семь лет в лиге, решил вернуться в Швецию, дабы подыскать себе подходящую работу, которой бы он смог заниматься после окончания карьеры. Причем живет и играет сейчас Густафссон в родной Карлскуге, где хоть и нет команды элитной лиги, зато можно спокойно выступать за местный клуб «Бюфорс».

Вообще, отношение профессионалов, как бывших, так и действующих, к сборной далеко не однозначно. В 1981 году на Кубке Канады Андерс Пармстрём руководил сборной, составленной практически из одних профессионалов. И что же? Одна победа и четыре поражения. Причем игроки довольно быстро начали конфликтовать с тренером. Пармстрём решил строго придерживаться принятой в Европе

очередности выхода пятерок на лед. Профессионалы же заявили, что больше должен играть тот, кто это лучше умеет делать.

А вот на Кубке Канады-84 Лейфу Боорку удалось найти общий язык с профессионалами (хотя, по его словам, это было нелегким делом) и вывести команду в финал.

Вообще, шведскую сборную последних лет сильно лихорадит. Вымученное третье место на Олимпиаде в Сараево, а через полгода — отличная игра на Кубке Канады. В апреле 1985 года — срыв на чемпионате мира, шестое место. А через год — серебряные медали на московском первенстве. Причем на прошлогоднем турнире шведы предстали организованной командой с отличной налаженной обороной. А профессионалы Томас Стеен и Томас Юнссон вообще были лучшими, хотя прилетели они не к самому началу, да к тому же Стеен потерял по дороге амуницию.

По сравнению с московским чемпионатом мира в нынешнем сезоне состав «Тре Крунур» особых изменений, в отличие от предыдущих лет, не претерпел. Сборной теперь руководят Сандлин и Линдстрём, причем игру ведет второй тренер. Квалифицированных исполнителей в команде достаточно, но тренеры все же надеются на усиление из-за океана. Если подкрепление не будет получено, особого огорчения это вызвать не должно, ибо когда во время московского чемпионата мира шведские журналисты посетовали, что тяжелую травму получил лучший защитник Андерс Эльдебринк, тренер Курт Линдстрём спокойноотреагировал: «Ну и что! Он лишь занимал определенное место в нашей системе. Теперь его займет другой».

Игорь КУПРИН

вого края Давида Волека еще в начале осени, долгое время отклоняли кандидатуру их партнера, левого края Иржи Долежала — мол, он не имеет никакого международного опыта, никогда не выступал в юношеской и юниорской сборных, ему еще нужно дозреть в лиге... Когда же Грдина и Волек, отличающиеся бойцовскими характерами, так и не помогли — а это был тренерский замысел — Владимиру Ружичке страшно психологический груз неудач в первенстве Чехословакии, то в Москву на «Приз «Известий» был призван Долежал.

Новичок сразу перечеркнул все сомнения тренеров — по канадской системе оценки эффективности игры он занял в сборной второе место, вслед за Грдиной. И даже пессимисты, отмечавшие, что на «Призе «Известий» из четырнадцати нападающих только четверо произвели впечатление, в этой четверке называли Душана Пашека и всю троицу из «Спарты»: Волека, Грдину и Долежала.

Для остальных чехословацких нападающих у прессы добрых слов не

сборной. Согласен с журналистами и Старши. Выделив клубные тройки из «Спарты» (Волек — Грдина — Долежал) и йглавской «Дуклы» (Петр Влк — Иржи Кучера — Либор Долана), тренер подчеркивает, что молодые и быстрые форварды «Дуклы» сумели нейтрализовать в финале главную силу сборной СССР — пятерку Ларионова. «Мы решили попробовать этот вариант во втором периоде еще первого, безнадежно проигрывавшегося матча СССР — Чехословакия, и Кучера с партнерами, к нашему удивлению, чрезвычайно быстро нашел варианты решения этой трудной задачи», — подводит итог Старши.

Немало комплиментов высказано было на пресс-конференциях вновь в адрес Долежала: хорошо адаптировался, надежен в обороне (а по чехословацкой системе левый, именно левый, край должен первым из форвардов после потери шайбы откатываться назад и нести на своих плечах львиную долю оборонительного груза), агрессивен в атаке... Однако ситуацию с другими атакующими линиями победа в Калгари не прояснила. И фамилии весьма известных хоккеистов: Ружички, Игора Либы, Шейбы — вновь чаще всего упоминались в критическом контексте.

Шейба, ставший известным в один вечер, когда в решающем матче ЧССР — Канада чемпионата мира-85 он забросил три шайбы, так и остался игроком «одного вечера» — ни до, ни после вдохновение Шейбу больше не осенило. В Калгари тренеры перевели его — дабы снять с Шейбы оборонительные обязанности — на правый край, но и в тройке с Пашеком и Франтишкой Черны этот «специалист по сборной Канады» из ансамбля выпал.

Сохранились проблемы и с двумя недавними асами чехословацкого хоккея — с Ружичкой и Либой. Достаточно сказать, что в финальном матче Кубка Калгари они — когда-то главная ударная сила сборной ЧССР — выходили на лед только изредка. Правда, следует добавить, что в матчах первенства Чехословакии после Нового года Ружичка вдруг заставил говорить о себе в прежних восторженных тонах.

Что же произошло?

Литвиновский клуб всю первую половину сезона выступал так же неудачно, как и его форвард-лидер Ружичка. И когда положение стало совсем плачевным, руководство команды уговорило тренера, 37-летнего Ивана Глинку, вернуться на лед в качестве игрока. Эффект этого возвращения превзошел все ожидания: помимо чисто психологического влияния, на которое, и только на которое, рассчитывало руководство клуба, Глинка оказался по-прежнему силен и как форвард. Более того, рядом с ним ожил и Ружичка. Но на вопрос, принесет ли это пользу сборной, может ответить только чемпионат мира в Вене.

П. КАТИН

ПЕРЕПАДЫ ИЛИ ПОДЪЕМ?

За последние два года чехословацкие хоккеисты поиграли на нервах своих поклонников в досталь. То сборная ЧССР возносила болельщиков на вершины радости — после побед в чемпионате мира-85, в «Призе «Известий»-85, Кубке Калгари-87, то, заняв лишь пятое место в первенстве мира-86 и четвертое в «Призе «Известий»-86, бросала их в бездны отчаяния. Естественно, что об однозначных прогнозах перед венским чемпионатом мира и Европы, начавшимся 17 апреля, не может быть и речи. Но, проследив, как чехословацкая печать писала о победах и неудачах, кое-какие выводы все же сделать можно.

ПОСЛЕ «ПРИЗА «ИЗВЕСТИЙ»-86...

Как расценивать четвертое место чехословацкой команды в турнире, собравшем пять участников? — этим вопросом задавались многие спортивные обозреватели. Одни, вроде Б. Хануша из «Млады Фронты», были достаточно оптимистичны, другие — Я. Фройнт, например, из еженедельника «Гол» — на критику не скупился. И, что самое удивительное, обе стороны имели на то основания.

Наконец-то — это точка зрения оптимистов — тренеры чехословацкой сборной доверили место клубной тройке из пражской «Спарты», которая с самого начала первенства ЧССР 1986/87 года является лучшей. Ян Старши и Франтишек Поспишил, включившие из «Спарты» в сборную центрфорварда Иржи Грдину и пра-

налось. И особенно много критики раздавалось в адрес Иржи Шейбы и Отакара Янецкого, которые, по словам Я. Фройнта, «только катались». Невысокие оценки поставил Фройнт и защитникам, в первую очередь молодым Станиславу Мечарру, Людеку Чайке и Рудольфу Суханеку, добавив при этом, что и опытные Моймир Божик с Антонином Ставьяной чувствовали себя на московском льду не в своей тарелке.

... Буквально через несколько дней после окончания «Приза «Известий»-86 сборные СССР, ЧССР, Канады, а также присоединившаяся к ним команда США разыграли Кубок Калгари. В финале чехословацкие хоккеисты обыграли сборную СССР 3:2 и завоевали первый приз.

ПОСЛЕ КУБКА КАЛГАРИ-87... Победы всегда прибавляют оптимизма. Однако отдадим должное тренеру чехословацкой команды Яну Старши — шапкозакидательских тонов в его разговорах с прессой не чувствовалось.

В целом этот этап подготовки сборной можно, по мнению Старши, оценивать положительно. Если во время декабрьских товарищеских матчей в Финляндии и на «Призе «Известий» в Москве лишь отдельные игроки показывали хоккей необходимого уровня, то в Калгари стабилизировалась уже вся команда.

Особо чехословацкая пресса отмечает тот факт, что после Калгари сразу два клубных звена утвердились, чего не наблюдалось уже много лет, в

Многие годы в отношении сборной Финляндии существовал простенький стереотип, особенно распространяемый накануне чемпионатов мира: «Как всегда, готова преподнести сюрпризы в матчах с фаворитами финская команда, рассчитывающая на один из комплектов медалей».

Шло время, сюрпризов не было, если не считать сезон, когда хоккеисты Суоми едва не вылетели из группы «А», не было и медалей, но «легенда» о сборной Финляндии, которая «вот-вот...», оставалась. Ей, впрочем, в немалой степени способствовали и сами финские тренеры, неизменно упоминавшие в интервью перед чемпионатами мира о медалях.

Какие уж тут медали, если наступил период, когда некоторые ведущие игроки стали отказываться под различными предлогами от выступлений за сборную, а список хоккеистов, уехавших по контрактам в НХЛ, рос из года в год!

Заметно падал авторитет тренеров национальной команды. Падал до тех пор, пока за месяц до начала московского чемпионата мира сборную не возглавил наставник чемпиона страны — клуба «Таппара» — Рауно Корпи.

Все помнят достаточно надежную игру сборной Финляндии на чемпионате мира, успех в игре со сборной СССР на известном турнире. 35-летний Корпи весьма решительно настроен на венский чемпионат.

— Рауно, представьте на минуту, что у вас появилась возможность пригласить в сборную всех финнов, играющих за океаном...

— Всех я не стал бы приглашать. По ряду причин. Во-первых, вербовщики из НХЛ допускают в последнее время, на мой взгляд, довольно много ошибок и приглашают в клубы далеко не самых лучших финских игроков. Удивительно, может быть, но это факт. Зачем же мне включать в сборную не самых лучших? Во-вторых, некоторые хоккеисты, играющие там, не подходят под мою модель игрока сборной во многом из-за своих чисто человеческих качеств. Уезжая за океан, прежде всего из-за денег, они забывают — хочется верить, что на время, — о существующей возможности если не сейчас, то в будущем попасть в состав национальной команды. Они полагают, что НХЛ — это вершина хоккейной жизни, привкают мысли категориями «профи» и чаще всего не в состоянии принять того коллективного хоккея, который я предлагаю командам, с которыми работаю.

К счастью, ко всем это не относит-

ся. Курри и Тикканена, к примеру, я хотел бы видеть в сборной, но вряд ли к венскому чемпионату «Эдмонтон» будет свободен.

Процесс отъезда хоккеистов в НХЛ мы пока контролировать не можем, но сдвиги в этом деле есть. Во всяком случае, уже зафиксированы случаи отказа финнов от ряда предложений, чего раньше не было. Во многом отношу это на счет той популярности, которой пользуется сейчас хоккей в Финляндии.

— Бум?

— Я бы не сказал, но интерес к национальному чемпионату в последние годы заметно вырос. Связано это, видимо, с изменением формулы турнира, когда практически результат каждого матча имеет значение. Как для тех, кто стремится попасть в четверку, которая затем по системе «плей-офф» борется за призовые места, так и для тех, которые из кожи вон лезут, чтобы не покинуть лигу.

Дает свои плоды, думаю, и налаженная работа с детскими и юношескими командами. Во всяком случае, финские юниорские и молодежные сборные на хорошем сейчас счету в хоккейном мире, выступают достаточно стабильно. Отрицать это никто не может. Другое дело, что не удается пока избавиться от потерь во время перехода из юношеских команд во взрослые, но связано это, думается, прежде всего с вопросами психологическими, зависящими прежде всего от тренеров клубов, которые могли бы смелее вводить в серьезную игру молодых.

— Вы известны, с одной стороны, как жесткий и требовательный тренер, с другой — как человек, способный на послематчевые эмоции. И в то же время вас никто еще не видел у бортика во время игры растерянным...

— Растерянность тренера — признак слабости, которая моментально передается хоккеистам. Своим учителем в хоккее я прежде всего считаю Анатолия Тарасова. Его книга — учебник для меня, который всегда при мне. Я учился у Тарасова жесткости и требовательности. Без этого в нашем деле не обойтись, но при условии изменения этих же качеств к себе самому и постоянного совершенствования в профессии. Что же касается послематчевых эмоций, то, скажу откровенно, стараюсь выражать их как можно реже. Особенно после выигранных встреч.

— Тем не менее после победного матча со сборной СССР на декабрьском турнире «Известий» вы их себе позволили...

— Я радовался тому, что сломан наконец психологический барьер: с советской командой, безусловно очень сильной, играть можно. Об этом же говорили мне и хоккеисты.

Понимаете, в чем дело. На каком-то одном тактическом варианте, на каком-то одном стиле сейчас в хоккее далеко не уедешь. Мы стремимся взять все ценное, что имеется в советском хоккее и в хоккее канадском, и на базе возможностей финских игроков сделать что-то свое. Слепое подражание бессмысленно, касается ли это игры или же тренировочных упражнений, которыми насыщена книга Тарасова.

Можно говорить, что к игре с нами в Москве советская команда отнеслась не должным образом, можно говорить что угодно. Но для себя-то мы знаем, что удалось во многом выполнить то, что мы задумали. Именно это нас обрадовало.

— Бесплезно говорить с тренерами о прогнозах на чемпионат мира, но все же...

— Действительно, бесполезно. Подтверждаю это. Единственное, что могу сказать: готовимся серьезно. Многие матчи, проведенные в течение последнего года, убедили нас в верности выбранного направления.

— После венского чемпионата Рауно Корпи продолжит работу со сборной?

— Пока об этом говорить сложно. У меня контракт до последнего дня турнира в Вене. С клубом — до 1988 года. Параллельную работу вести трудно.

Интервью провел
Александр ВОРОНЦОВ

ПЕРВЫЙ СБОР — В АЭРОПОРТУ?

Этим фильмом увивалась вся Америка. Его смотрели во всех кинотеатрах, по телевидению, по видеоманитофоном. «Мираж на льду» в течение нескольких недель приковал к себе внимание даже тех, кто никогда не увлекался спортом. Это был художественный фильм о победе хоккейной сборной США на Олимпиаде-80 в Лейк-Плэсиде, о сенсационной победе.

Год за годом на всемирных турнирах американцы практически не участвовали в борьбе за призовые места, лишь изредка преподносили сюрпризы в отдельных матчах. Правда, для журналистов присутствие сборной США на чемпионатах мира давало возможность украсить свои репортажи «американской экзотикой»: то хоккеисты накануне матча посещали ночной бар, то форвард-молодожен решал провести свой медовый месяц в составе сборной, то тренер с кулаками набрасывался на провинившегося капитана.

И вдруг — победа на олимпиаде.

Летом 1980 года сборная США была удостоена приза Лестера Пэтрика — «за большие заслуги перед хоккеем США». Причем приз этот, присуждаемый с 1966 года, неизменно, в соответствии с положением, вручался

игрокам, тренерам, судьям, функционерам в основном профессиональных клубов. А тут — любителям, да еще целой команде. Но, пожалуй, именно это событие «повернуло лицом» к американцам хозяев клубов НХЛ.

Долгие годы хоккеисты американского происхождения не слишком ценились в Лиге. Число их, как правило, не превышало двух-трех десятков.

Но после Олимпиады-80 положение изменилось. Началось все с юниоров. Сначала Бобби Карпентер стал третьим по силе молодым игроком Северной Америки. А через два года (1983) — факт неординарный — Брайан Лоутон был избран лучшим юниором. С тех пор «попадание» американцев в списки лучших юниоров стало обычным делом.

Изменилось положение и в НХЛ. Сейчас уже почти сотня американцев играет в профессиональных клубах. И не просто играет, а завоевывает индивидуальные призы. Том Баррассо был признан лучшим вратарем и новичком лиги, Род Лэнгуэй — лучшим защитником, Джон Ванбисбрук — лучшим голкипером.

Что же касается участия в международных турнирах, то тут особых изменений не предвиделось. Сборная США по-прежнему, в любом варианте,

выглядела разношерстным коллективом. И сразу же после Олимпийских игр совет Любительской хоккейной ассоциации США принял решение о назначении нового старшего тренера команды — Дэйва Питерсона. Пока — на один сезон. Правда, слово «сезон» — это, пожалуй, слишком громко сказано, ибо команда собирается лишь один раз — за несколько дней до чемпионата мира.

Но удивительное дело! На чемпионате мира в Праге американцы выступили успешно, заняв четвертое место и обыграв на предварительном этапе сборные Чехословакии, Канады и Швеции. Причем студентов и профессионалов в команде было поровну, и, по словам Питерсона, «своим тяжелым трудом на тренировках любители вдохновляли профессионалов».

После того турнира контракт с Питерсоном продлили на два года, а в нынешнем сезоне еще и назначили старшим тренером молодежной сборной США.

Сам 55-летний Дэйв Питерсон считает, что между американскими любителями и профессионалами особой разницы нет, так как многие игроки студенческих команд до сих пор не подписали контракты лишь потому, что хотят закончить учебу в университете.

Чего пока не удалось сделать Питерсону, так это создать постоянно действующую сборную — жесткий сезон в НХЛ не позволяет сделать это. Но тренер часто бывает на матчах и профессионалов и студентов, говорит с игроками, определяет костяк команды. И когда наступает апрель, как правило, состав сборной США уже определен. Правда, лишь на бумаге. Хоккеисты же, как и раньше, знакомятся в аэропорту и... вылетают в Европу. Но поскольку возможности каждого игрока хорошо известны Питерсону, на сыгравание уходит не так много времени. И играют американцы от души, словно и не было позади трудного сезона.

Как правило, хоккеисты НХЛ, не попавшие со своими командами в розыгрыш Кубка Стэнли, отправляются в летние хоккейные лагеря на заработки. Питерсон же может предложить своим игрокам лишь двухнедельный отпуск во Флориде после окончания чемпионата мира. Если же к этому добавить, что матчи первенства не транслируются в США, а американские журналисты предпочитают оставаться дома, то, право же, игроки находятся в не очень завидном положении. Но тем не менее можно утверждать, что чемпионат мира в Вене станет для Питерсона, а стало быть и для игроков, немаловажным событием. Ведь должность старшего тренера олимпийской сборной США пока вакантна. А стало быть, от результатов выступления американской команды в Вене будет зависеть, кто же возглавит сборную на Олимпиаде.

Н. ТАРАН

ЧТО ВИДНО С ВЕЛИКОЙ КИТАЙСКОЙ СТЕНЫ?

Александр БЕЛЯКОВ,
старший тренер сборной СССР по
настольному теннису

В Китае существует поверье, что истинным мужчиной становится тот, кто хоть раз поднимется на Великую китайскую стену. Поверье на сегодня превратилось скорее в некий туристский обряд, ритуал. Но когда совершали его ребята из нашей сборной по настольному теннису, побывавшие в КНР в конце прошлого года, они постарались вложить в ритуал некий символический смысл...

В поездку мы отправлялись вскоре после московского международного турнира с участием сильнейших европейских теннисистов, а также команд КНР и Японии, которые в любом составе являются серьезнейшими соперниками. Тем не менее наша вторая сборная преподнесла в Лужниках настоящую сюрприз, обыграв и японцев, и сильную команду Франции. Впервые в уже довольно солидной истории этого турнира его финал разыграли две команды хозяев.

Еще более убедительным было выступление наших пар: все четыре оказались на пьедестале почета. Такой успех и вовсе случайностью не назовешь. Ну, может еще «выстрелить» какая-то одна, но чтобы все четыре, да в окружении сильных конкурентов из-за рубежа... В личном турнире Валерий Шевченко одержал в финале победу над японцем Ватанабе, одним из сильнейших мастеров маленькой ракетки в мире.

Все это хорошо, но китайцев на турнире не было. И вот наша поездка в Китай. С первых же встреч пришлось вспомнить постулат китайских специалистов: «Европейцы играют в эффективный настольный теннис, наши же — в эффективный». Да, наши ребята дали немало красивых партий на московском международном, они одержали и немало красивых побед. Но все это получается у них больше по настроению. Если с европейцами, играя так, и можно добиться успеха, то с китайцами вряд ли. Никакие взрывы, эмоции там не проходят. Только ровная, сильная игра с еще большим усилием в решающие моменты. Причем с точным знанием, когда именно этот решающий момент наступает.

Накануне этого турне на открытом чемпионате Франции мы обыграли команду КНР. Это была уже четвертая победа наших теннисистов над китайскими. И зря пресса всякий раз пытается объяснить успех наших ребят

тем, что им, дескать, противостояли «не те китайцы». Теми они были и прежде, и на этот раз. Во Франции команду возглавлял не кто иной, как чемпион КНР прошлого года Ма Венге.

Но мы отнюдь не обольщаемся ни этим успехом, ни теми похвалами, которых наслушались в Китае. Просто относим их на счет восточной вежливости. Истина же, как чаще всего и бывает, находится где-то посередине. Мне, например, известно мнение китайских специалистов о том, что победы во встречах с их командами даются нам ценою огромного расходования сил, даже перенапряжения, что так можно добиться успеха, скажем, раз, два, но в постоянном соперничестве последнее слово останется за ними.

И в самом деле, во встречах в Пекине против первых составов национальных сборных КНР, явно настроившихся на победу всерьез, ни мужская, ни женская наши команды шансов не имели. Еще бы, там в одной обойме были собраны практически все первые ракетки мира!

Зато матчи со сборными Шанхая и Тяньцзиня наши теннисисты провели на равных. Не только Андрей Мазунов, но и Борис Розенберг, и Игорь Подносков добывали очки. И не только у вторых и третьих, но и у первых номеров сборных этих городов и провинций.

В ходе турне мы проверяли и правильность своих игровых концепций и методов тренировки. Мы уже раньше, так сказать, нащупали эффективный способ отработки ударов с применением большого количества мячей, которые тренер быстро, один за другим набрасывает игроку. Так же тренируются и китайцы. Но убедились мы и в другом: так они тренируются всегда, с малых лет, и на момент призыва в сборную у них уже по 10—12 лет такой подготовки!

Совместных тренировок с хозяевами провести нам не удалось: свои секреты они берегут. Но побывали мы на тренировке в одной из детских спортшкол Шанхая. Зрелище, доложу вам, впечатляющее. У столов маль-

чики и девочки в возрасте 10—11 лет. Но как они подготовлены! Невооруженным глазом видно, что они крепки физически и удары у них сильные. Я бы сказал, что увидел в миниатюре национальную сборную Китая. В принципе дети владеют уже всем, что есть в техническом арсенале взрослых.

Впрочем, удивляться особенно не приходится: в Китае настольным теннисом занимаются 90 миллионов человек, в стране он — спорт № 1. В каждой из 29 провинций и в трех городах центрального подчинения есть свои сборные команды, в которых тренируются сильнейшие теннисисты региона. И сколько, думаете, таких в каждом регионе? От 60 до 100 человек, обеспеченных стипендией, питанием. Дело поставлено, по существу, на полупрофессиональную основу.

Резервы эти сборные черпают из детских спортшкол, организованных на принципах интернатов. А базы... Наша национальная сборная не имеет такой, какие есть, например, у любой из четырех спортшкол Шанхая. Все обставлено отнюдь не шикарно (за этим здесь не гонятся), но все необходимое есть: и зал для ОФП, и специализированный тренировочный на 12 столов.

Тот же принцип организации и в так называемом национальном центре настольного тенниса в Пекине. Во всем, что касается быта, обстановка поистине спартанская. Раздевалка — небольшая комната со столом посредине и простыми деревянными скамьями. Зато зал размерами 36 × 18 м буквально начинен сверкающими хромом тренажерами. Они разделены на группы по воздействию на мышцы, чтобы можно было проводить так называемую круговую тренировку. Отдельно для мужчин и для женщин по 4 зала собственно для тенниса, в каждом из которых установлены по три стола. Наконец, есть еще две комнаты, где стоят по два стола с роботами и видеомагнитофоны. Здесь тренеры решают какие-то свои специальные задачи.

Невольно напрашиваются параллели и сравнения. Они, как нетрудно догадаться, были бы отнюдь не в пользу организации настольного тенниса у нас, но это уже повод для особого разговора.

ВЕЛИТЕ СЕРДЦУ БИТЬСЯ РОВНО

Анатолий АЛЕКСЕЕВ,
врач-психиатр

Для чего нужна спортсменам, в том числе и представителям игровых видов, психическая саморегуляция? Для того, чтобы в одних случаях самостоятельно и грамотно мобилизовать себя на предельные усилия, а в других — выключиться из состояния мобилизованности, снизить чрезмерное возбуждение, успокоить себя, погрузившись в сон на заранее заданное время и дав организму хорошо отдохнуть, восстановить силы. Кроме этих основных задач есть еще и немало других, которые тоже целесообразно решать именно с помощью психической саморегуляции, иначе называемой аутотренингом. Например, научиться отключаться от сбивающих факторов, полностью сосредоточившись на выполняемом деле. Это позволяет повысить точность штрафных бросков и ударов, не чувствовать боли после травмы, сохранять уверенность в своих возможностях при любых поворотах событий во время игровых действий.

В наше время есть немало разных методов психической саморегуляции. Психомышечная тренировка — один из самых простых вариантов аутотренинга, она легко осваивается не только взрослыми, но и юными спортсменами. Ее регулирующее действие основано на взаимосвязях головного мозга — органа психики — и скелетных мышц.

Почему, не глядя на пальцы руки, мы можем сказать, в каком положении они находятся? Потому, что от мышц и суставов в головной мозг непрерывно поступают так называемые проприоцептивные импульсы, своеобразные биотоки, сообщающие сознанию о том, что происходит в данный момент с опорно-двигательным аппаратом. Получив информацию с периферии тела, головной мозг, в свою очередь, посылает импульсы к

мышцам и суставам, которые тут же начинают выполнять его указания.

Природа устроила нас таким образом, что, когда нервная система возбуждается, наши мышцы начинают непроизвольно напрягаться, и напрягаются они тем сильнее, чем больше возбужден головной мозг. Такое чрезмерное напряжение приводит к их закреплению. Это происходит потому, что от возбужденного мозга к мышцам идет усиленный поток импульсов. И наоборот, чем спокойнее нервная система, тем более расслабленным становится мышечный аппарат — ведь от спокойного мозга идет меньше возбуждающих импульсов. Вспомним, как спит на руках у матери маленький ребенок: у малыша и головка безвольно свешивается, и ручки и ножки висят как плети. Его головной мозг в этот миг предельно спокоен, и мышцы сами по себе полностью расслабились.

Между головным мозгом и мышцами существует и обратная связь: не только нервная система определяет тонус мышц, но и мышцы, в свою очередь, влияют на состояние нервной системы. Биологические импульсы, поступающие в головной мозг от опорно-двигательного аппарата, не только несут информацию о состоянии периферии тела, но и являются своеобразными раздражителями, стимулирующими деятельность мозга, возбуждающими его. Чем активнее, чем напряженнее мышцы, тем, естественно, больше проприоцептивных импульсов идет от них в мозг и тем в большей степени он начинает активизироваться. Так, после утренней зарядки, после физических упражнений начинают энергичнее работать не только сердце и легкие, но и головной мозг. Аналогичный эффект дает и разминка — напрягая, разогревая мышцы и суставы, готовя их к работе, спортс-

мены одновременно повышают и свой психический тонус перед тренировкой и соревнованиями.

Противоположная картина наблюдается при сознательном расслаблении мышц. Головной мозг, получая все меньше и меньше возбуждающих сигналов с периферии тела, начинает успокаиваться, постепенно погружаясь в дремоту, а затем и в сон.

Чтобы овладеть психомышечной тренировкой, нужно прежде всего научиться успокаивать себя, расслабляя свои мышцы.

Жизненный опыт уже давно обнаружил, а наука затем подтвердила существование такого феномена: когда головной мозг находится в дремотном состоянии, у него появляется очень важное свойство — он становится повышено чувствительным к действию слов и связанных с ними мысленных образов. Именно этим — воздействием на пассивный, дремлющий мозг — аутотренинг (самовнушение, самогипноз) и отличается от других способов регуляции психического состояния, таких, как самонапряжение, самоободрение, самоприказ, которые осуществляются во время бодрствующего, активного состояния головного мозга. Вот почему аутотренинг действует сильнее этих методов. Так, например, никаким, даже самым изощренным, способом вам не удастся убедить себя, что вы сидите не в комнате, а, предположим, на берегу моря. А с помощью аутотренинга такого результата достичь вполне возможно — при этом возникает состояние, похожее на сновидение, которое мы воспринимаем как реальность.

Расслабляя свои мышцы, занимающиеся должны достичь такого состояния, при котором головной мозг уже не активен, но еще и не спит, другими словами, переходного состояния между бодрствованием и сном во время засыпания или между сном и бодрствованием в момент пробуждения.

Приведя себя в дремотное состояние, человек обретает возможность влиять словами, а точнее, мысленными образами на такие функции организма, которые не подчиняются волевым приказам, когда мы находимся в обычном, бодрствующем состоянии. Так, например, если приказать сердцу: «Бейся медленнее», его ритм не изменится. Но если, предельно погружившись в дремоту, **мысленно увидеть**, как сердце бьется все медленнее и медленнее, частота сердечных сокращений действительно уменьшится. Так появляется возможность влиять на деятельность вегетативной нервной системы, функции которой, как известно, неподвластны контролю сознания.

Итак, в основе аутотренинга лежит умение погружаться в дремотное, подобное сну состояние и сохранять его

необходимое время под контролем собственного сознания.

Вторая важнейшая задача для овладевающего аутотренингом — научиться предельно сосредоточивать свое внимание на заранее отобранных мысленных образах. Общеизвестно, что чем внимательнее мы выполняем какое-либо дело, тем успешнее оно идет. При высокой сосредоточенности на чем-либо наш мозг автоматически отключается от всего постороннего, ничто другое уже просто не может «войти» в сознание. Так, увлекшись интересной книгой, мы забываем обо всем ином, хотя бы о том, что на огонь поставлено молоко.

Будучи предельно сосредоточенным, внимание занимающегося аутотренингом должно тем не менее оставаться совершенно спокойным и ненапряженным — только при этом условии можно сохранить дремотное состояние. Любое психическое напряжение выводит занимающегося из дремоты в состояние той или иной активности.

Таким образом, сущность аутотренинга заключается в умении, оставаться в дремотном состоянии, оперировать нужными, заранее отобранными мысленными образами, помещенными в фокус ненапряженно сосредоточенного внимания.

Как же заставить себя успокоиться, погрузиться в дремоту? Для этого, как уже было сказано, нужно выключить из напряжения свои мышцы, хорошо расслабить их.

Представьте, что находитесь в помещении, где висят пять больших ламп, а в углу слабо светится ночник. Лампы — это группы мышц, а ночник — контроль спокойно сосредоточенного внимания. Вот вы расслабили, выключили из напряжения мышцы рук (как бы потушили одну лампу) — стало немного «темнее». Затем выключили мышцы ног (потухла вторая лампа) — стало еще «темнее». Не торопясь, последовательно расслабляя мышцы туловища, шеи, лица, мы как бы тушим лампу за лампой и погружаемся в приятную темноту — дремотное состояние, контроль за которым осуществляет спокойное, ненапряженное внимание — маленький непотухающий ночник.

Самое сложное — так расслабить свои мышцы, чтобы не потерять контроль за развивающейся дремотой, не «провалиться» в сон. Для этого либо расслабьте все мышцы, но не до предела, либо, полностью выключив одну-две группы мышц, оставьте остальные в состоянии обычного, а не полного расслабления. Сложность эта возникает лишь в первое время. Затем каждый занимающийся аутотренингом сам находит оптимальный способ достижения дремоты, контролируемой спокойным вниманием.

Занимаются психомышечной тре-

нировкой в одной из трех основных поз. Самая удобная из них — лежа на спине. Руки, немного согнутые в локтях, положены вдоль туловища ладонями вниз, ступни слегка расставлены.

Второе положение — в кресле с подголовником и подлокотниками, на которые кладутся расслабленные руки, хотя в некоторых случаях их удобнее располагать на бедрах. Третье положение создатель аутогенной тренировки И.-Г. Шульц назвал «позой кучера на дрожжах», вынужденного дремать на козлах в долгом ожидании пассажиров. Она такова: сядьте на половину стула или скамейки, не облокачиваясь на ее спинку; опираясь на полную ступню, слегка выдвините ноги вперед так, чтобы между бедрами и икроножными мышцами образовался угол в 120—140 градусов (найдите такое положение, при котором икры можно расслабить максимально). Бедра свободно расставлены. Кисти рук положите на бедра так, чтобы они не свисали, в противном случае пальцы начнут отекать, и это снизит их чувствительность. Голову держите прямо или слегка наклоните вперед, не отводя ее ни влево, ни вправо. Спину согните настолько, чтобы плечевые суставы оказались точно над тазобедренными. Если ваши плечи уйдут вперед, то при погружении в дремоту тело начнет валиться на колени. Если же плечи окажутся позади этой воображаемой вертикали, начнется падение назад. «Поза кучера», неудобная на первый взгляд, позволит вам провести сеанс самогипноза в любой ситуации, где бы вы ни находились.

Итак, начнем первое практическое занятие. Примите одну из основных поз, закройте глаза — это позволит вам лучше сосредоточиться. Легко встряхивая мышцы рук, подготовим их к дальнейшему расслаблению. Эти мышцы — самые «послушные»; начиная с них, легче овладеть азбукой ПМТ.

Разные люди в различной степени умеют расслаблять свои мышцы. Спортсмены, тем более высококвалифицированные, делают это легко и, так сказать, весьма полноценно. Те, кто только начинает заниматься спортом, на первых порах не всегда могут добиться хорошего их расслабления. Особенно трудно бывает сделать это после травм или длительного психофизического перенапряжения. Некоторые вспомогательные приемы позволят вам быстрее достигнуть выраженного расслабления мышц.

На первых порах расслаблять руки целесообразно так: сохраняя принятую позу и не открывая глаз, медленно, вполсилы сожмите пальцы в кулаки и так же медленно, вполсилы напрягите остальные мышцы рук, вплоть до тех, что окружают плечевые суставы. Через 2—4 секунды

сбросьте это напряжение и прислушайтесь к растекающемуся от плеч к пальцам ощущению расслабления мышц. В этом суть первого вспомогательного приема. Прислушиваясь к ощущению наступающего расслабления, попытайтесь как-то назвать его и придать ему соответствующий мысленный образ. Например, «расслабляющиеся мышцы похожи на мягкое тесто».

Чтобы лучше запомнить чувство мышечного расслабления, такое упражнение следует повторить не торопясь, несколько раз подряд. Сбрасывая напряжение, не надо активно выпрямлять пальцы, так как при этом возникает новое напряжение. Не следует также проверять степень наступающей расслабленности потряхиванием мышц — при потряхивании они тоже несколько напрягаются. Прекратите удерживать мышцы в напряжении, и они сами расслабятся в той мере, на какую способны в данный момент.

Предварительное напряжение мышц вполсилы обычно подходит для большинства занимающихся. Но некоторым для лучшего запоминания чувства расслабления требуется напрягать их почти в полную силу, другим достаточно совсем незначительного предварительного напряжения мышц. В первые же минуты занятия аутотренингом каждый должен найти оптимальную для себя степень напряжения — такую, вслед за которой наступает наиболее отчетливое ощущение расслабленности. И еще небольшое уточнение: напрягая мышцы, не следует менять первоначального положения рук, не надо в момент напряжения поднимать их над бедрами или поверхностью постели.

Второй вспомогательный прием состоит в привлечении на помощь мышцам контролируемого дыхания. Делается это так: одновременно с напряжением мышц производится вдох средней глубины, после чего дыхание задерживается на 2—4 секунды. Снимая мышечное напряжение, делаем спокойный, замедленный выдох, на фоне которого расслабление, как правило, ощущается более отчетливо.

Это упражнение — сочетание вдохов с мышечным напряжением и выдохов с последующим расслаблением — необходимо повторить от 3 до 6 раз. Этого, как правило, бывает достаточно для того, чтобы «связать» мышцы с дыханием и вполне отчетливо ощутить начальное расслабление.

Умение хорошо расслабить свои мышцы — очень важное умение. Расслабленные мышцы способны выполнять весьма полезную функцию — по ним, как по своеобразному громоотводу, уходит из головного мозга, минуя внутренние органы, чрезмерное напряжение, часто возникающее

в различных дистрессовых ситуациях. Мышцы, подготовленные вспомогательными приемами, станут физической основой психических процессов — слов и их мысленных образов, в свою очередь резко усиливающих степень расслабления.

Первая формула самовнушения: «Мои руки расслабляются и теплеют». Почему же «...и теплеют»? А потому, что тепло способствует расслаблению. Вспомните: на холоде всегда хочется согреться.

Первые слова «мои руки...» мы мысленно произносим в момент напряжения мышц рук, во время вдоха. Предварительно рассмотрите свои руки и хорошо запомните все их особенности — тогда мысленный образ рук примет предельную четкость и эффект от последующего самовнушения будет выше.

Слово «расслабляются» мысленно произносят сразу после снятия мышечного напряжения, на фоне спокойного, замедленного выдоха. Делайте это очень медленно, лучше по слогам. Нередко проговаривание затягивается на большее время, чем длится спокойный, замедленный выдох. В таких случаях не следует ускорять произнесение слова, а надо перейти на обычное, то есть спокойное и поверхностное, дыхание.

Мысленный образ слова «расслабляются» у каждого занимающегося сугубо личный (кто-то «видит» свои мышцы мягкими, «как желе или студень», у других возникает ощущение «легкости, невесомости» и т. п.). Но, каким бы ни был образ, сопровождающий слово, он должен быть **единственным, предельно четким и ярким**. Поэтому не стоит сегодня воображать мышцы похожими на вату, а завтра — на желе.

На первой тренировке слова «мои руки расслабляются» нужно повторить 4—5 раз, сопровождая их соответствующими мысленными образами с одновременной регуляцией мышечного напряжения и дыхания. После этого вы наверняка почувствуете эффект словесного воздействия. Теперь можно переходить к освоению второй половины формулы, к словам «и теплеют». Здесь мышечное напряжение уже не подключается, а дыхание используется так: на «и» делается легкий вдох, а слово «теп-ле-ют» проговаривается на фоне спокойного замедленного выдоха.

Мысленные образы, связанные со словом «теплеют», могут быть весьма разными. Представьте хотя бы, что от ваших плеч к пальцам растекается теплая вода. Те, кому трудно это сделать, должны встать под теплый душ так, чтобы струи воды потекли по рукам, и запомнить это ощущение. После нескольких повторений такой процедуры нетрудно будет создать нужный мысленный образ, который будет оказывать согревающее

действие. Можно представить себя на пляже под лучами солнца или в парной бане. Только нельзя «видеть» свои руки в движении. Знающие анатомию и физиологию могут вообразить и такую картину: мышцы пронизаны множеством кровеносных сосудов, по которым от сердца к периферии течет теплая артериальная кровь. Когда мышцы напряжены, сосуды несколько сжимаются, а после расслабления расширяются, и теплая кровь начинает свободно течь по ним, согревая руки, что особенно хорошо ощущается в кистях и пальцах.

Соберем теперь все изученные элементы в единую формулу самовнушения: «Мои руки расслабляются и теплеют». Сначала на фоне вдоха средней глубины медленно и вполсилы напрягаем мышцы рук и мысленно произносим слова «мои руки», сопровождая их мысленным образом своих обнаженных рук. Затем после 2—4 секундной задержки вдоха, в самом начале спокойного замедленного выдоха быстро сбрасываем мышечное напряжение и мысленно произносим слово «расслабляются-ют-ся», сопровождая его уже подготовленным мысленным образом расслабления. Только после того, как возникает отчетливое чувство расслабленности, надо на легком выдохе произнести про себя союз «и», а на замедленном спокойном выдохе — слово «теп-ле-ют», сопровождая его воспоминанием о растекающемся по обнаженным рукам тепле. Теперь подождите, пока это ощущение не станет достаточно отчетливым.

Такое «пропускание» полной формулы через свой мозг и мышцы необходимо повторять на первом уроке 5—6 раз подряд.

В процессе освоения первой формулы удерживайте спокойное и ненапряженное внимание на обеих руках одновременно, как бы медленно просматривая их по частям, проверяя степень их расслабления и потепления, а затем зафиксировав ваш мысленный взгляд на расслабленных и теплых кистях. Его можно сравнить то с движущимся, то с остановившимся лучом от карманного фонарика. Если внимание в какой-то момент почему-либо убегает от рук и появляются другие, посторонние мысли, нужно спокойно, не раздражаясь вернуть его «на место» и, не торопясь, продолжать занятие дальше.

Чтобы закрепить и развить результат, достигнутый на первом занятии, необходимо тренироваться ежедневно хотя бы по 3—5 минут 3—4 раза в день, причем последний раз — в постели, перед ночным сном. Занятия аутотренингом должны проходить как игра, а не как скучная, надоедливая работа. Суть ее — проторение путей от головного мозга, где зарождаются мысленные образы, к мышцам, в которых этот психический процесс

переходит в запланированное физическое ощущение расслабленности и тепла.

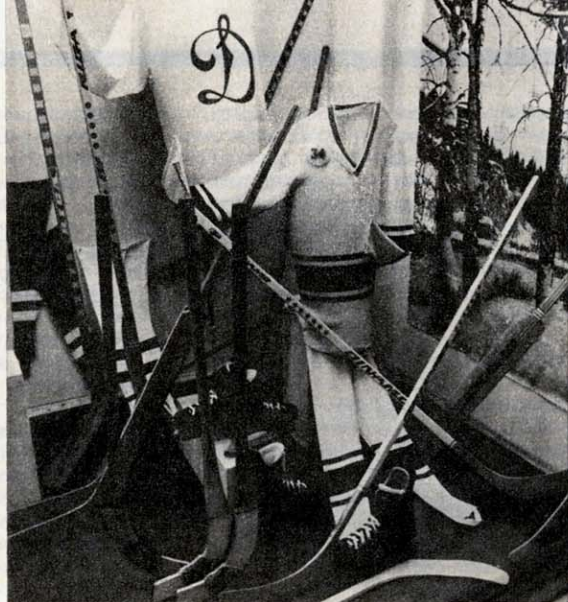
Если заниматься аутотренингом, выполняя все рекомендации, то уже через несколько дней отпадает необходимость в напряжении мышц и специальной регуляции дыхания. Эти чисто физические процессы выполняют вспомогательную роль, подобно строительным лесам, которые становятся ненужными после того, как здание уже построено. С этого момента можно сказать, что началась истинная психическая саморегуляция, сделав важный шаг к умению погружать себя в самовнушенную дремоту, а затем, используя повышенную чувствительность дремлющего мозга, идти дальше — к искусству сознательно регулировать свое психическое и физическое состояние.

Все остальные группы мышц расслабляют и согревают точно так же, как и мышцы рук. Следующая наша формула — «Мои ноги расслабляются и теплеют».

Напрягать мышцы ног надо так: сделав вдох, носки медленно «берут» на себя и одновременно напрягают мышцы икр, бедер и ягодиц. При этом нужно мысленно произнести: «Мои ноги», держа их в фокусе спокойного внимания. Через 2—4 секунды напряжение быстро сбрасывают и во время замедленного спокойного выдоха мысленно проговаривают слово «расслабляются-ют-ся», сопровождая его образом процесса расслабления. Убедившись, что расслабление появилось, делают легкий вдох, произносят «и», а затем одновременно со спокойным замедленным выдохом проговаривают слово «теп-ле-ют», представляя себе ощущение человека, вошедшего с мороза в теплое помещение. Для создания четкого образа тепла, охватывающего ноги, очень хорошо предварительно сесть в ванную с достаточно горячей водой.

Мышцы рук и ног несут основную нагрузку во всех игровых видах спорта. Поэтому научиться их расслаблять и согревать не только в паузах отдыха, но и во время ведения игры — значит обеспечить этим мышцам «режим наибольшего благоприятствования». Расслабить и согреть мышцы — это значит дать им отдых и за счет усиленного притока артериальной крови, улучшить их снабжение кислородом и питательными веществами, тем самым вернуть им высокую работоспособность.

Умение расслаблять и согревать руки и ноги — основа, фундамент в методе ПМТ. Лишь после прочного овладения такой способностью, после того, как сформируются навыки буквально за считанные секунды давать этим мышцам отдых и питание, есть смысл переходить к освоению последующих формул психомышечной тренировки.

...И «АДИДАС» ПОЗАВИДОВАЛ

В огромном бетонном кубе на 8 этажей, что высится на южной окраинности Петровского парка сразу за Малой спортивной ареной, где помещаются Центральный и Московский советы «Динамо», есть небольшой зал. Его можно назвать и просто выставочным — существуют же постоянно действующие выставки разных видов. Да скорее в нем — своего рода отчет о производственной деятельности 69 динамовских фабрик спортивных товаров. Отчет творческий.

Видно, потому и осмотр его вызывает соответствующую настроенность, особенно если твоим гидом является такой знаток предмета, как Морис Гусев. Динамовцы называют его своим «пресс-атташе», сам же он, видно, понимает свои обязанности куда шире, чем освещение тех или иных соревнований. Особенно сегодня, когда партия и правительство придают столь большое значение увеличению выпуска спортивных товаров.

...Эти вот клюшки, сделанные на горьковском деревообрабатывающем комбинате, произвели истинную сенсацию в Канаде, когда немногим более двух лет назад туда ездили хоккеисты московского «Динамо». Хозяева не скрывали, что ожидали увидеть гостей вооруженных их же, канадскими, в крайнем случае — финскими или чехословацкими клюшками, и поначалу к нашему «вооружению» отнеслись скептически.

Но от матча к матчу скептицизм таял, уступая место сначала удивлению, а потом и восхищению. И не только потому, что от этих клюшек в

ворота канадских хоккеистов влетало куда больше шайб, чем им бы того хотелось. Нет, канадцы — профессионалы высокого класса во всем, что касается хоккея. А уж клюшки-то оценить могли в полной мере.

Те клюшки, что висят сейчас на стенде, именные, на них и наклейки сохранились: «клюшка Первухина», «клюшка Яшина», «клюшка Билялетдинова»... И в этом смысле их хранят конечно же, как сувениры. Но они же могут наиболее ярко продемонстрировать, что умеют делать динамовские мастера спортивного инвентаря.

Ибо вскоре после поездки наших мастеров в Канаду точно такие же клюшки пошли, как выражаются производственники, на поток, а потом поступили и на прилавки. После канадской «обкатки» покупали их с особой охотой.

На том же стенде, чуть повыше заняли свое место клюшки броских, красивых расцветок, изготовленные рижской фабрикой, рядом новинка — клюшка из стеклопластика.

Начал же я с именных клюшек, чтобы подчеркнуть одну особенность динамовского общества. Все динамовские команды играют только в такой форме, что изготовлена на их же, динамовских фабриках. Футболки, даже когда они одного цвета, в которых выступают киевляне, не спутаешь с теми, в которые одеты москвичи, в свою очередь последние отличаются от формы тбилисцев.

Мало того, учитывается даже такой фактор, как климат. Пришло письмо из футбольной команды самаркандского «Динамо»: и игрокам жарко в

обычной форме, и сама она едва не плавится от среднеазиатской жары. И в производственном отделе ЦС «Динамо» расценили это письмо, как заявку. Неважно, это «заказчик» выступает всего лишь во второй лиге, технологи тут же стали ломать головы над тем, как одеть самаркандских футболистов в легкие и «прохладные» футболки.

Да, ревностно относятся к экипировке своих команд динамовцы, и практически все они, любых рангов: от мастеров до какого-либо отраслевого совета одеты в форму, сшитую только на динамовских фабриках. Ну что ж, понять их можно. Но если бы деятельность динамовских фабрик на этом и заканчивалась, то и рассказывать бы о ней не стоило.

**ЧИТАТЕЛЬ
СТАВИТ
ВОПРОС**

**О ПОЛЕ,
ПОЛЕ...**

«Часто, когда смотрю футбол по телевизору, вижу одну и ту же картину: неровное поле, на котором футболисты спотыкаются, падают, не могут показать все, на что способны. Особенно заметны выбоины в центре поля, в штрафных и вратарских площадках. Неужели ничего нельзя сделать для того, чтобы футбольные поля не только радовали глаз своей ровной поверхностью, но и «помогали» бы игрокам демонстрировать высокую технику?»

Душанбе

Виктор Сарнаев,
инженер

Дело в том, что они берут себе всего-то каких-нибудь 6—7% изготовляемой ими продукции. Вся же остальная поступает на прилавок. Ну пусть не прямо на прилавок, через соответствующие каналы, я говорю о принципе: делается продукция эта для нас с вами.

Динамовцы, правда, при этом добавляю (с сожалением, между прочим), что доля их, динамовской продукции в общем валовом производстве спортивных товаров невелика и составляет, возможно, лишь десятую часть того, что выпускается во всей нашей стране.

Не знаю, как в процентном отношении, но вот в плановом отделе выясняешь, что цифра этой «невеликой» доли составляет ни много ни мало, как полмиллиарда рублей.

Но продолжим нашу небольшую экскурсию. Рядом с изделиями рижской и горьковской фабрик — клюшки львовской экспериментальной фабрики. Эти уже для хоккея с мячом. Что скрывать, все еще недостает клюшек любителям русского хоккея. Да и те, что выпускает так называемая местная промышленность, ломаются едва ли не после первого же удара.

Что касается динамовцев, то тут они делают все, что могут, чтобы исправить положение. Сто тысяч клюшек в год выпускает их львовская фабрика. Клюшек удобных, красивых и самое главное — надежных, долговечных.

Останавливаемся перед стендом севавтопольской фабрики спортивного трикотажа, которой два года назад было вручено переходящее Красное Знамя ЦК КПСС, СМ СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ (между прочим, в свое

время это знамя вручалось и московской, и тбилисской динамовским фабрикам). В Севастополе есть магазин спорттоваров. Так там отбоя нет от телефонных звонков: севавтопольцы хотят своевременно узнать, когда в магазин поступят футболки, майки, тренировочные костюмы именно динамовской фабрики.

Между прочим, именно эта фабрика по просьбе кубинцев едва ли не полностью экипировала сборную Кубы на Олимпиаде-80. Видно, не кривил душой представитель знаменитого «Адидаса», когда во время визита в Советский Союз говорил, что ему понравилась изделия севавтопольцев. Тогда он еще добавил: «Нам бы такое сырьё!»

Дело в том, что большинство ярких, безусловно красивых изделий с всемирно известным клеймом «Адидас» изготавливаются из синтетических волокон. По выражению производителей, работают они на чистой химии. У нас же куда больше натуральных тканей.

С другой стороны, как ни парадоксально это звучит, подводит нас тоже именно химия. Точнее — красители. Уж слишком бледны да и ненадежны они: чуть что — линяет, скажем, трикотажный костюм, и все усилия трикотажников и швейников идут насмарку.

Да и отечественная фурнитура оставляет желать лучшего. Динамовские модельеры разрабатывают куртки ничуть не хуже импортных — вот они висят, красавцы. Но это образцы. А когда их запускают в производство, одна, вроде бы крошечная деталь все дело портит. Не хватает у нас пластмассовых «молний», приходится ставить металлические, а это уже совсем другой коленок. И выходит:

то, что рождается в мастерской художника, модельера, и то, что поступает в магазин, отличаются друг от друга, как день и ночь.

Это проблема, понятно, не только динамовцев, но у них она высвечивается особо, ибо, как было уже сказано, они особо ревностно относятся к качеству изделий, выходящих с маркой «Д».

Все шире используют в своей практике динамовские фабрики сотрудничество с иностранными фирмами. Буквально накануне посещения выставки директор динамовской хоккейной СДЮШОР Ян Каменецкий рассказал мне, что родители его учеников где-то прослышали о новых чудо-ботинках с коньками и теперь прохода ему не дают.

— Да вот же они, на стенде, — показывает Гусев.

Не берусь судить, как коньки, но ботинки и впрямь прелесть. Да и по всему видно, очень удобны. По лицензии итальянской фирмы «ОЧИМ» выпускать их начала динамовская фабрика в Орджоникидзе. Так что к моменту выхода этого номера журнала родители юных хоккеистов смогут порадовать свои чада обновкой.

...Красивая эта выставка просто не в состоянии вместить всего многообразия образцов продукции динамовских фабрик, тем более, что ежегодно на две трети обновляется. Как, кстати, обновляются и сами фабрики. До 1990 года 19 из них будут перевооружены технически. В новой пятилетке капиталовложения в индустрию спортивных товаров и изделий «Динамо» вырастут на 28% по сравнению с предыдущей.

Виктор ВИКТОРОВ

Действительно, должен согласиться с читателем: качество многих футбольных полей оставляет желать лучшего. Во многом связано это с неправильной эксплуатацией полей. Часто, например, забывают ограничивать эксплуатацию полей до минимума, когда они влажные, когда газон молодой и еще не укоренился, то есть не сформировался плотный дерновый покров.

В качестве рекомендации советовать бы избегать использовать поля весной до тех пор, пока травы не возобновили рост после зимовки, когда поверхность почвы оттаяла, а подпочва еще замерзшая, и, наконец, свести проведение игр к минимуму, когда травы вошли в состояние покоя с наступлением заморозков.

Кстати, должен сказать, при соблюдении необходимых правил эксплуатации футбольного поля можно избежать значительных затрат на его ремонт. При правильной эксплуатации и тщательной системе ухода поле может выдерживать значительные нагрузки без серьезных повреждений.

К сожалению, довольно часто не соблюдаются необходимые предпосылки при строительстве полей. Как следствие, получаются они неровными, не устойчивыми к нагрузкам. Все это не только мешает футболистам, но и удорожает уход за полем, экономически невыгодно, нерентабельно.

На практике наблюдается такая картина: дренаж на поле сделан правильно, «по науке», но уложенная над ним земля плохого качества — глинистая, быстро уплотняется (бывает, правда, и наоборот: земля хорошая, а

дренаж сделан неверно). Поэтому перед тем, как использовать землю при строительстве футбольного поля, необходимо исследовать ее в почвенной лаборатории и на основании анализа сделать соответствующие поправки, улучшения.

Советов по строительству полей и по уходу за ними можно дать много. Не буду касаться сугубо специальных моментов — по ним в институте «Союзспортпроект» существует масса детальных разработок. Ограничусь простейшими.

Что, например, нужно делать, чтобы ликвидировать «лысины» в штрафных и вратарских площадках, в центре поля? Способ только один: замена дерна. Перед его укладкой на этих местах необходимо основательно взрыхлить подпочву, улучшить ее структуру добавлением свежей растительной земли — песка и удобрений, утрамбовать почву. Совершенно неверно, кстати, поступают, когда почву поля укатывают тяжелым, в несколько тонн, катком — это ее закупоривает. Вполне достаточно прикатать поле легким катком вдоль и поперек. Это сохранит нормальный водно-воздушный режим в почве для появления других всходов. Для проведения ремонтных работ, а также замены поврежденных мест на поле свежим дерном необходимо организовать газонный «питомник» площадью 2—3 тысячи квадратных метров.

Гиви АБРАМАШВИЛИ,
главный специалист по спортивным
газонам института «Союзспортпроект»

АЗБУКА ХОККЕЯ

Молодые хоккеисты в январе-марте на страницах нашего журнала уже ознакомились со многими приемами своей любимой игры — специфичным катанием на коньках, общими законами управления шайбой, нюансами ведения, передачи и приема шайбы, вариантами обводки соперников. Преподаватель нашей хоккейной школы заслуженный мастер спорта Евгений Зимин завершил прошлое занятие рассказом об оригинальном мастерстве знаменитого советского хоккеиста Всеволода Боброва, искусно обводившего полевых игроков. С продолжения этой темы сегодня начинается новый урок — последний в нынешнем зимнем сезоне.

ВАРИАНТЫ ОБВОДКИ

Бесподобными были поединки Всеволода Боброва с вратарями. Как они выглядели? Вот форвард подводил к воротам шайбу, держа клюшку в обеих руках, и неожиданно терял, казалось бы, контроль над резиновым диском — упускал его далеко вперед. Вратарь видел шайбу перед собой, почти у самых ног. Ну кто тут не соблазнится овладеть ею? Голкипер невольно начинал выезжать навстречу...

Но Бобров, оказываясь, не терял возможности контролировать шайбу. Сильно наклонившись, одной рукой вытягивал клюшку, крюком доставал шайбу и подтягивал к себе. Вратарь беспомощен. Бросок — гол!

Советую вам, юные хоккеисты, специально поспешить за нашими нынешними сильнейшими игроками: какие варианты обводки они применяют? Вы убедитесь, что у каждого — свой излюбленный способ. Скажем, центрфорвард Игорь Ларионов, не отличающийся значительным весом, использует среднюю обводку, не давая защитнику вступить в силовую борьбу. А вот более крепкие, коренастые крайние нападающие Владимир Крутов и Сергей Макаров предпочитают обводить соперника накоротке, не опасаясь его силового воздействия.

Вам, ребята, тоже надо выбрать и затем совершенствовать каждому собственный способ обводки — такой, при котором сможете полнее использовать свои индивидуальные способности и игровые особенности.

КИСТЕВОЙ БРОСОК

Не буду, ребята, долго рассказывать вам о значении броска для успешной игры в хоккей. Вы и сами это прекрасно знаете, поскольку сама

цель игры — забросить шайбу в ворота противника.

Примеров высокого искусства игроков в бросках по цели так много, что мне даже трудно выбрать, на ком же именно остановить ваше внимание. Ведь не было и нет ни одного знаменитого хоккеиста, который бы не владел в совершенстве этим приемом.

Для меня, бывшего спартаковца, эталоном до сих пор представляется Вячеслав Старшинов. Его нацеленность на ворота просто не поддается описанию. Играя центрфорвардом, он завершал большинство наших атак с самой горячей точки на льду — с пятачка перед чужими воротами.

Вы, ребята, конечно же видели, с какой решительностью в матчах защитники вытесняют нападающих с опасного места. Так вот, Старшинов без конца сам лез, можно сказать, черту в пекло, лишь бы повисеть свои шансы на взятие ворот! Там его оттирали от шайбы, толкали, порою даже чуть ли не били, но он стоически все переносил ради того, чтобы бросать по цели с убойной дистанции.

К сожалению, далеко не у всех нынешних хоккеистов моего любимого клуба просматривается такая же жажда гола. Не каждый форвард «Спартака» наделен старшиновскими качествами — упорством, самоотверженностью, я бы сказал, настырностью в завершении атак. Взять хотя бы современного центрфорварда Виктора Тюменева. Техничный, быстрый, физически сильный, опытный хоккеист. Но словно боится обидеть вратаря соперников. Голкиперы его почти не боятся: нет в нем устремленности на бросок по цели. Тюменев скорее отдаст шайбу партнеру, чем сам выстрелит по воротам.

Нет, в лучших традициях советского хоккея иная игра форвардов. Грозить завершающим броском при

первой возможности — вот их козырь. Чем чаще игрок бросает по воротам, тем он опаснее для соперников. Именно такие нападающие чаще других создают голевые моменты — и для себя, и для партнеров.

Когда атакующий с шайбой в чужой зоне и соперники знают, что он любит бросать по воротам, то именно этого они и ожидают. А у нападающего созревают и другие варианты, и он выбирает из них лучший. Ориентируясь по ситуации, решает: бросать самому, или дать пас партнеру, или обводить защитника?

Таким форвардом и был Старшинов. Соперники ждали от него броска и выкатывались навстречу. Вячеслав использовал благоприятные моменты и посылал острые передачи нам, товарищам по команде.

Искусной маскировкой тактических задумок отличался и другой форвард «Спартака» и сборной СССР, Борис Майоров. По его подготовительным движениям защитники не могли догадаться, бросит ли он по цели или изберет иной ход. Оттого-то его броски получались неожиданными для вратарей.

Нынешние форварды — в частности, те же хоккеисты первой пятерки сборной СССР, о которых я уже рассказывал, — тоже нацелены на ворота. Но, глядя на их игру, мы не в состоянии предугадать тот миг, когда они бросят по цели. А поскольку каждый из лидеров владеет техникой кистевого броска в совершенстве, то соперники постоянно опасаются выстрела по воротам, и это развязывает руки нападающим для еще более разнообразной и эффективной игры.

По технике исполнения различают броски кистевые и ударом по шайбе. Вам, ребята, советую вначале научиться самому важному броску — кистевому. Достоинства его несомненны. Он опаснее для вратаря, ибо не требует от атакующего сколько-нибудь существенного времени на подготовку. Он более скрытен, чем бросок ударом. Там замах выдает намерения атакующего. Приготовившись к кистевому броску, можно выдерживать паузу, что невозможно при ударе по шайбе.

Приверженцы сильного удара по шайбе порою ссылаются на практику родоначальников хоккея — канадцев, широко использующих щелчки по шайбе. Но, во-первых, ныне и канадцы чаще склоняются к кистевым броскам, а во-вторых, наиболее выдающиеся из заокеанских хоккеистов кроме щелчка всегда прекрасно владели и кистевыми бросками (Бобби Орт, Фил Эспозито, Горди Хоу, Ги Ляфлер, Уэйн Гретцки...).

Условия для выполнения хорошего кистевого броска несложны. Если вы держите ручку клюшки за конец правой рукой, то крюк отведете налево и слегка назад. Правый конек немного вперед левого. Корпус наполовину развернут правым плечом вперед. Шайбу контролируете пяткой крюка. Из этого положения коротким,

Таким приемом Всеволод Бобров часто обыгрывал хоккейных вратарей

но резким движением кистей посылайте шайбу в цель. Слегка подкручивайте ручку — тогда шайба получит еще больший разгон, проходя по всей плоскости крюка, от пятки до его конца.

Выполнив на тренировке несколько тысяч кистевых бросков, вы, несомненно, сами почувствуете, с какими деталями движений бросок получается наиболее удачным. Вот и закрепляйте удобный вам вариант и на тренировочных занятиях и в играх. Повышайте точность и силу броска.

Сила вашего броска возрастет, если вы научитесь использовать упругость клюшки. Начинать движение кистями так: конец клюшки слегка подайте вперед, а крюк — назад, уводя туда шайбу. И сразу же меняйте направление движения кистей на противоположное: правую руку — резко назад, а левую — вперед (условимся, что у вас правая рука сверху, а левая — внизу, ближе к середине ручки). В результате клюшка согнется и затем, распрямляясь, добавит скорости полету шайбы. Можно также слегка задеть крюком о лед чуть позади себя — это тоже увеличивает потенциал упругой силы клюшки.

Но здесь не надо излишне усердствовать, иначе сломаете клюшку.

Перед атакой ворот не вводите шайбу далеко назад. Лишь слегка, как говорят хоккеисты, «уберите шайбу под себя». Этого вполне достаточно для внезапного, резкого и точного кистевого броска.

Тренировать бросок вы можете в самых разных условиях. Зимой — у борта хоккейного поля, летом — у любой стенки. Достаточно положить на землю кусок фанеры или железа — и бросайте с него.

Совершенствовать бросок советую на протяжении всего года, без перерывов. А когда вы прочно освоите технику кистевого броска, то и другие приемы, в частности ведение, обводку, передачи, станете исполнять увереннее, ибо у вас разовьется тонкое чувство искусного владения клюшкой. Скупыми, малозаметными для соперников движениями кистей вы сможете моментально переключаться с одного игрового приема на другой.

ЧЕМ ХАРАКТЕРЕН ЩЕЛЧОК?

Овадев основными хоккейными приемами: катанием, ведением, передачей шайбы, кистевым броском, вы можете попробовать и щелкать по шайбе. Но не советую делать этого преждевременно. Отложите лучше свое намерение до второго, а то и до третьего года занятий. Сейчас же я

просто коротко ознакомлю вас с особенностями удара по шайбе.

Пожалуй, первым в нашей стране освоил эффективный щелчок Анатолий Фирсов. В 60-х годах этот бросок был технической новинкой и прямо-таки бросал в дрожь вратарей, а на трибунах вызывал восхищение. Сейчас же отлично щелкают по шайбе многие хоккеисты, среди которых я бы выделил защитников сборной СССР Вячеслава Фетисова и Алексея Касатонova. Благодаря этим броскам они, атакуя от синей линии, добиваются высокой результативности.

Наши асы замахиваются клюшкой для удара очень широко. Вам же, ребята, если попытаетесь все же научиться, достаточно будет замаха небольшого, но зато сам удар выполняйте как можно резче. Исходная позиция — почти такая же, как при кистевом броске: разворот правым боком к цели. Шайбу располагайте перед собой. Клюшкой слегка задените лед перед шайбой — пусть немного согнется ручка. Остальные секреты броска щелчком я вам раскрою позже.

КАК ПОВЫСИТЬ МЕТКОСТЬ?

Добиться успеха можно только одним путем — специальными тренировками. Старайтесь попасть шайбой в небольшую цель. Мастера, к примеру, закрывают ворота деревянным щитом с маленькими отверстиями в углах и в двусторонней тренировочной игре забрасывают шайбу только в них. Не попадешь в угол — не забудешь...

Вам же, ребята, рекомендую вначале не в игре, а в спокойной обстановке, с места бросать то ли в такой же щит с «форточками» в углах 10 × 20 сантиметров, то ли в деревянное полено, то ли в железную трубу — в любую цель. Когда научитесь поражать ее раз девять из каждых десяти

попыток, то переходите к броскам в движении. Катитесь то к цели, то вдоль нее, то по диагонали...

Сам я в юности любил соревноваться с партнерами. Мы ставили перед собой такую цель: попасть пять раз подряд внутрь водосточной трубы, положенной на лед. Кто проигрывал, катал на спине победителя вокруг площадки.

Совершенствование меткости не знает границ. Однажды это убедительно доказал нам, спартаковцам 60-х годов, тогдашний наш тренер Всеволод Михайлович Бобров. Имя этого легендарного хоккеиста и футболиста вам конечно же хорошо знакомо.

Так вот, после одного из чемпионатов мира несколько спартаковцев, входивших в сборную СССР, вернулись в клуб, гордясь золотыми медалями. В поведении их стали проскальзывать штришки самоуверенности: мы, мол, лучшие хоккеисты мира, все знаем и все умеем... Чуткий тренер тут же уловил нежелательные настроения. И знаете, что сделал? Предложил всем, и в первую очередь чемпионам мира, посоревноваться с ним в меткости бросков. Понятно, никто из игроков не отказался. Ведь мы постоянно тренировались, а наш наставник разве что два-три за занятия бросал шайбу по цели.

Тренер попросил принести лист фанеры. Закрыв им ворота так, что лишь сверху осталась узкая щель, в которую и шайбу-то можно было протолкнуть только плашмя. Высыпал шайбы в углу поля и послал кого-то из хоккеистов — не могу вспомнить, кого, да это, пожалуй, и не важно — давать поперечные пасы по воздуху вдоль ворот. Вот, мол, забивайте.

Сколько мы ни старались, ни у кого ничего не вышло. А сам Бобров, встав перед воротами, с изумительной ловкостью вогнал в щель несколько шайб подряд. Да, поучительным был урок...

ФУТБОЛ ТРЕБУЕТ ВДОХНОВЕНИЯ

Имя Детмара Крамера достаточно хорошо известно в футбольном мире. Он тренировал многие клубные команды и готовил тренеров национальных сборных более чем в 70 странах на всех континентах. Он был свидетелем всех послевоенных чемпионатов мира — с 1950 года в Рио-де-Жанейро до 1986 года в Мексике. Но наибольшую славу принесла ему знаменитая мюнхенская «Бавария», которую он тренировал в период ее звездного часа начала и середины 70-х годов. Сейчас он — тренер-консультант ФИФА и Федерации футбола ФРГ.

— Что нового, на ваш взгляд, внес чемпионат мира 1986 года в Мексике в развитие мирового футбола?

— Мне 62 года. Тренером работаю с 1947-го. На своем веку повидал многое. Во всяком случае, одним неосценимым богатством я обладаю наверняка — опытом. Он-то и позволяет мне делать выводы, составлять прогнозы, в какой-то степени правильно оценивать ситуации.

Никаких революционных изменений мексиканский чемпионат в развитие футбола не внес. Но ведь футбол жив не только революциями!

Что бросилось в глаза? Во-первых, футбол стал значительно быстрее. Во-вторых, улучшилась техническая подготовка футболистов. Они стали значительно лучше тренированными, стали делать меньше технических ошибок. Это — результат успешной работы тренеров и их плодотворного сотрудничества со спортивной медициной. Речь ни в коем случае не идет об использовании так называемых стимулирующих средств. Это — направленное влияние на восстановительный процесс, правильное рациональное питание, подготовка спортсмена к вы-

соким игровым нагрузкам физически и психологически.

Мексиканский чемпионат еще раз подтвердил, какое значение сегодня имеет надежная оборона. В теории есть крылатая фраза, что лучшая защита — это нападение. На практике же нет атаки без сильной защиты, без надежного тыла. И лучшие команды мира: Аргентина, ФРГ, Франция, СССР, Бельгия, Бразилия, Испания, Дания — продемонстрировали в Мексике прекрасное владение обоими компонентами игры — обороной и атакой.

Воспользуемся статистикой забитых на чемпионате мира голов и постараемся на их основе проанализировать сегодняшние тенденции развития игры в нападении и в защите.

Всего было забито 132 мяча. Из них: 77 — чистыми нападающими (если к числу «чистых» причислить и Марадону), 40 — игроками средней линии и 14 — защитниками (1 гол был забит в свои ворота). О чем говорит эта статистика: «чистых» нападающих в команде один-два, а забивают они больше 50% голов! Для этого, следовательно, они должны обладать высоким мастерством — ведь в условиях сегодняшней насыщенной обороны, отсутствия и времени и пространства, забить можно лишь высокотехническому, хорошо подготовленному футболисту. По-прежнему достаточно высок процент голов, забитых игроками средней линии. Правда, надо учитывать, что их по 4—5 в каждой команде. Думаю, что и в будущем доля полузащитников, грамотно подключающихся в атаку и забивающих «свои» голы, останется достаточно высокой. 14 голов для защитников, которые сегодня не только жмутся к своим воротам, но и умело выходят вперед, ускоряя своими действиями и без того быстрый переход

от обороны к атаке, немало. Причем в нынешних условиях, когда пространство в центре до предела насыщено игроками, когда каждому атакующему в спину дышит защитник, особое значение для тактики команды приобретают крайние игроки обороны типа бразильца Жосимара или вашего Демьяненко.

Продолжим анализ статистики. 43 мяча были забиты без обработки мяча, с ходу — после фланговых прострелов (вспомним про проходы защитников), пасов назад, с лёта. Игра на опережение приобретает все большее значение. Времени на обдумывание и подыгрыш мяча нет — нужна смелость, физическая и психологическая подготовленность, высокая исполнительская техника. И завтра это будет еще нужнее, чем сегодня. 22 гола забиты после короткой обработки мяча (2—3 касания). Умение быстро и с минимальной затратой сил укротить мяч продолжает оставаться важным компонентом технической оснащённости сегодняшнего классного футболиста. 18 мячей забито головой — защита и по сей день опережает нападение на «втором этаже» — это резерв для совершенствования нападающих. 15 — после дриблинга: пройти самому стало намного труднее, нужна высочайшая техника Марадоны, способного обвести 9 англичан и забить. 2 гола забито со штрафных — это очень мало. Здесь есть, что совершенствовать. 14 — со свободных, 1 гол — в свои ворота, 4 — после навеса, 1 — рукой (если бы Марадона сразу же созрел в этом, то он, считаю, обессмертил бы свое имя, но для этого нужно иметь мужество, причем не меньшее, чем для взятия на себя смелости обыграть 9 соперников), реализовано 12 пенальти.

С какого же расстояния забивались эти голы? От 0 до 5 метров — 26 голов, от 5 до 11 метров — 70, от 11 до 16—24. Из-за пределов штрафной площадки забито всего 12 голов, хотя высокогорье, как известно, благоприятно для дальних ударов. Вывод напрашивается сам собой — тренировать удары на подступах к штрафной площадке.

30% всех голов было забито после розыгрышей стандартных положений (штрафных, угловых и свободных ударов, нацеленного вбрасывания мяча из-за боковой). Это хороший показатель. «Домашние заготовки» и раньше были серьезным оружием в руках умелых, не потеряли они своего значения и сегодня. Но думаю, что и здесь резервов еще очень много.

Больше всего мячей забил чемпионы мира аргентинцы — 14, по 12 — сборные Франции, Бельгии (они играли за третье место) и СССР. Конечно, у вашей команды существенную роль в балансе играет крупная победа над Венгрией (6:0), кстати, командой далеко не слабой. Но если вспомнить, что 12 голов забито всего в 4(!) играх, то показатель можно назвать просто прекрасным.

— Каким видится вам футбол завтрашнего дня?

— В футболе, как и в любом другом виде спорта, есть естественный цикл, обеспечивающий прогресс: это учеба и тренировки. Лучшим профессором и учебником была, есть и будет игра, матч в условиях соревнований. Именно она диктует, каким должен быть целенаправленный тренировочный процесс, а тренировки — это трамплин для успешной игры. Игра диктует требования к тренировке, а тренировка определяет игру. Все это прописные истины, но говорю о них, потому что лишний раз хочу подчеркнуть: мое представление, каким будет футбол в 1990 году на чемпионате мира в Италии, основывается на анализе мексиканского первенства, который я привел выше.

«Футбол-90» — это команды, которые одинаково успешно овладевают игрой как в атаке, так и в обороне, найдут для себя игровую систему, исходящую из способностей и умения игроков, сумеют вести игру в самых тяжелых условиях, в высочайшем темпе в течение всего игрового времени. Роль тренера приобретет еще большее значение. Он должен будет уметь мотивировать игроков для достижения ими новых высот, суметь заставить их, в первую очередь «звезд», поставить свое мастерство на службу команды, как удалось, например, Карлосу Билардо подчинить Марадону с его виртуозной техникой командной игре аргентинцев. Сыгранность принадлежала к решающим факторам. Сборная СССР в Мексике, в основу которой положены сыгранные в клубе футболисты киевского «Динамо», — лишнее тому подтверждение.

Для «футбола-90» нужны будут физически сильные, прекрасно тренированные, выносливые игроки. А для этого нужно тренироваться не только много и целенаправленно, но и в любую погоду: в зной и холод, в дождь и снег, в грязь и изморозь. Футболист должен быть готов противостоять всему этому. Он должен быть человеком увлеченным, агрессивным (в хорошем понимании этого слова), уверенным в себе. Его техника должна

быть скоростной, владеть которой он должен на минимальном пространстве — в условиях скученности в штрафной площадке и в центре поля. Сейчас на коротком участке поля шириной метров в тридцать скапливается одновременно до 20 игроков — ведь команда, овладевшая мячом, спешит поскорее перейти в наступление, и ее игроки быстро выдвигаются вперед, а соперник, потерявший мяч, не спешит отступить, прессингует, а его защитники выходят, стараясь создать искусственное положение «вне игры», так что оперативного пространства становится все меньше и меньше.

— Вы давно знакомы с советским футболом. Команды, с которыми вы работали, неоднократно встречались с нашими на разных уровнях. Было бы интересно узнать ваше мнение о советском футболе.

— Я действительно знаком с ним давно и слежу за его развитием. Первое мое соприкосновение с советским футболом было косвенным, в 1950 году. Тогда я, молодой тренер, привез в Англию западногерманскую команду юниоров. И, где бы мы ни играли, везде мы только и слышали слова восторга — от тренеров, игроков, руководителей команд — о сказочной футбольной команде московского «Динамо», которая за пять лет до этого посетила Британские

На фото Юрия Соколова Детмар Крамер (справа) внимательно наблюдает за матчем мюнхенской «Баварии», которую он тренировал, с киевским «Динамо»

острова и оставила неизгладимый след в памяти британской футбольной общественности. И вот тогда-то мне захотелось познакомиться с советским футболом поближе.

Случай представился в 1955 году — я увидел знаменитую советскую сборную, в которой блистали Нетто, Сальников, Ильин и конечно же великий Яшин. Команду, которую выдающийся советский тренер Качалин привел в 1956 году к золотым олимпийским медалям. Потом были матчи возглавляемой мною мюнхенской «Баварии» с киевским «Динамо». Это были блестящие уроки футбола, преподанные мне моим другом-тренером Лобановским.

Я давно люблю советский футбол. Он импонирует мне. Сегодняшнее киевское «Динамо» и составленная на его основе сборная СССР — почти совершенство. Такие игроки, как Яковенко, Беланов, Заваров, Демьяненко, растущий от игры к игре Рац, нестареющий Блохин, — созвездие личностей. Каждый из них в отдельности мог бы украсить любую команду. Вместе же они великолепны. Возьмите Заварова. По своей технике он не уступает никакому бразильцу. Когда я вернулся из Парижа домой после матча сборной СССР с французами на «Парк де Пренс», мой друг и ученик Франц Беккенбауэр, тренирующий сейчас, как известно, сборную ФРГ, спросил меня, что я видел. Я ответил: «Дорогой Франц, если мы не улучшим нашей игры, то я видел чемпионов Европы 1988 года».

За неделю до приезда в Москву в январе 1987 года я наблюдал в Мюнхене за турниром по мини-футболу в зале. В финале динамовцы Киева, проигрывая минут за семь до конца матча мюнхенской «Баварии» 1:3, сумели все же вырвать победу 5:3. Восхищенные зрители — а их собралось 11 тысяч — повскакивали с мест и, стоя на сиденьях, аплодировали киевлянам.

Сейчас у меня много друзей в разных городах Советского Союза. Конечно, это в первую очередь люди футбола. У меня давние добрые отношения с Качалиным, Яшиным. Я храню в памяти дорогое для меня имя Валентина Гранаткина. Мы крепко дружим с Колосковым и Лобановским.

Футбол — это моя жизнь. Он подарил мне этих друзей, он подарил мне радость вечной молодости, и за это я ему очень благодарен.

Беседу записал
Александр ФРЕНКЕЛЬ

НОВЫЕ СТАРЫЕ ЗНАКОМЫЕ

Уважаемая редакция! Благодаря телевидению любители баскетбола смогли познакомиться с игрой сильнейших испанских и итальянских клубов, участвовавших в розыгрыше европейских кубков — Кубка чемпионов и Кубка обладателей кубков. А как готовятся сборные этих стран, на мой взгляд, главные наши соперники, к предстоящему чемпионату Европы?
Тула

Владимир СМОЛЕНКО

Наиболее грозные наши соперники — действительно сборные Испании и Италии. Начну с испанцев. Что нового появилось в испанском баскетболе и в его главной команде?

Старший тренер сборной по-прежнему Антонио Диас Мигель. Его контракт с федерацией продлен до сентября 1988 года. Очевидно, работой Мигеля довольны и считают, что на предстоящих олимпийских играх национальная сборная способна повторить свой «серебряный» успех Олимпиады 1984 года в Лос-Анджелесе. Мигель — ярый сторонник сверхбыстрой игры. Во всех выступлениях в печати и в лекциях он постоянно подчеркивает, что его команда будет стремиться применять быстрый прорыв так часто, как это только возможно. В своих модельных показателях сборная Испании отводит быстрому прорыву 50—55% от общего числа атак.

Приверженность быстрому развитию атаки испанцы доказали на всех последних крупных международных турнирах, начиная с 1979 года. На Олимпиаде-84, чемпионате Европы-85 и чемпионате мира-86 сборная Испании была единственной командой, стремившейся контратаковать даже после пропущенного в свою корзину мяча. В интервью, которое Мигель дал испанскому журналу «Баллончесто» перед чемпионатом мира прошлого года, он подвел под такую тактику даже причины национального свой-

ства: «...сверхбыстрая игра в нападении наиболее полно отвечает горячему темпераменту испанцев, их стремлению все делать быстро и красиво!» Вряд ли можно спорить с тренером по этому поводу — ему видней. Однако то, что все соперники заранее знают об основном оружии испанцев — скорости, сослужило им недобрую службу на последнем чемпионате Европы. И сборная ЧССР в полуфинале, и сборная Италии в матче за третье место, играя против испанцев, сознательно замедляли темп матча, долгим розыгрышем мяча изматывали соперника в защите и дружно возвращались на свою половину до того, как противник успевал организовать контратаку. В итоге два поражения сборной Испании и четвертое место. Правда, эти поражения не заставили Мигеля усомниться в правильности выбранного пути.

На чемпионате мира 1986 года у себя дома испанцы вновь предстали перед зрителями очень быстрой командой. Конечно, определенные коррективы были внесены: теперь в случае срыва контратаки команда Испании переходила к хорошо организованному позиционному нападению, в котором разумно сочеталась игра на своих традиционно сильных снайперов с активными действиями центровых под кольцом соперников. Думается, что в тактике нападения на предстоящем чемпионате в Греции кардинальных изменений не произойдет. Возможные новинки будут связаны с появлением в составе новых игроков.

В тактике обороны игроки сборной стараются применять активную личную защиту от середины площадки, пытаясь отсечь соперника с мячом к боковой линии, где он при необходимости может быть подвержен двойной атаке. Игроки первой линии обороны и центровые нацелены на перехват поперечной и длинной диагональной передач. Надежно налажена подстраховка. Узким местом в защите по-прежнему остается игра основного центрового. Лишь Фернандо Мартин, да и то не всегда, способен подстраховать партнеров, остальные же центровые пока не от-

личаются тактическим чутьем в защите.

В целом действия в обороне не являются сильной стороной игры испанской команды. Это подтверждает и статистика. На официальных турнирах 1985—1986 гг. пассив испанцев составил в среднем 94,4 очка за игру.

Теперь о составе сборной Испании. Вряд ли можно ожидать появления новых ярких имен в этом году. А проблем стало больше. После окончания чемпионата мира заключил контракт с профессиональным клубом НБА сильнейший игрок сборной команды и мадридского «Реала» Фернандо Мартин (25 лет, 204 см), включившийся в символические пятерки лучших игроков мира последних лет. Его мощная, жесткая, результативная игра приглянулась тренерам знаменитого клуба «Лос-Анджелес Лейкерс». Мартин стал десятым игроком-иностранцем в НБА. В качестве компенсации «Реал» получил Ларри Сприггса, 4 года защищавшего цвета «Лейкерс». Но замена оказалась неравноценной, дела «Реала» заметно ухудшились как в розыгрыше Кубка европейских чемпионов, так и в играх внутреннего первенства, где лидирует «Барселона». Федерация баскетбола Испании обратилась в ФИБА с просьбой разрешить Мартину выступать за сборную команду. С такой же просьбой вышла и федерация ФРГ, так как два западногерманских игрока Детлиф Шремппф и Уве Блаб уже два сезона играют за другой клуб НБА «Даллас Маверикс». ФИБА еще никогда не приходилось выносить решения по подобному вопросу.

Двое других центровых испанцев Артуро Хименес (25, 205) и Фернандо Ромай (28, 212) пока явно уступают в классе своим коллегам из других ведущих европейских команд.

Проблемой остается и отсутствие равноценной замены знаменитому Хуану Антонио Корбалу. После Олимпиады он отказался играть за сборную и выступает только за «Реал». На его место в сборной пробовались Хуан Коста (33, 178), Виктор Жилье (33, 176) и Хорхе Льюренте (28, 188), но лишь последний может в какой-то мере удовлетворить требования модельных показателей.

Зато на ампулу атакующих защитников и крайних нападающих испанский баскетбол по-прежнему не испытывает дефицита. В распоряжении Мигеля есть опытные и известные мастера Хуан Антонио Сан Эпифанио (28, 198), Кандидо Сибилио (29, 200), Хосе Маргаль (32, 198), Хуан Мигель Итурриага (28, 195). Им составляют конкуренцию молодые, но очень сильные игроки — Хорхе Вильякампа

(24, 195), Мануэль Монтерро (23, 199), Артуро Флорес (25, 195). Все названные баскетболисты прекрасные снайперы. Нельзя сбрасывать со счетов универсального ветерана Хуана Де Ла Круса, который сможет усилить оборонительную мощь команды в отсутствие Мартина.

Итак, можно не сомневаться, что сборная Испании будет иметь большую огневую мощь, преимущество в скорости и организации быстрого прорыва, а также активную защиту по периметру.

Говорить об итальянских баскетболистах труднее. Здесь мы располагаем меньшей информацией. Неизвестен пока даже старший тренер сборной, которая отправится в Грецию. После ухода с поста Алессандро Гамбы и отказа работать с национальной командой его помощника Джанини Рубини Федерация баскетбола Италии еще ни с кем не заключила долгосрочного контракта. По-видимому, с большей степенью точности можно предположить состав команды.

Вслед за лучшим игроком итальянского баскетбола Дино Менегиним сообщили о своем решении не играть в сборной еще два ветерана — Пьер Луиджи Мардзорати и Луис Сильвестр. Однако эта потеря не так чувствительна. В сборной остались равноценные опытные разыгрывающие — Энрико Джиларди (30, 193) и Роберто Брунаманти (28, 191). Первый очень хорош в позиционном нападении, славится надежным сверхдальним броском, второй может возглавить быстрый прорыв, великолепно ведет мяч, но не стабилен в бросках. Выбор атакующих защитников у итальянцев достаточно велик. Вернулся в строй, залечив тяжелую травму колена, лучший снайпер итальянского баскетбола последних лет Антонелло Рива (25, 196). Содержательную игру показывает Роберто Премьер (29, 196). Подлинный лидер сборной — Ренато Саккети (34, 197), его силовая манера игры может не всем нравиться, но нельзя не признать той огромной пользы, которую он приносит команде вот уже 9 сезонов.

Среди крайних нападающих выделяются двое — Ренато Виллалта (32, 204) и Доминик Бонамико (29, 200). Оба в сборной с 1979 года, оба перенесли тяжелые травмы и вернулись в строй. В действиях Виллалты появилось стремление сыграть в пас, без ущерба для результативности. Бонамико агрессивен и атлетичен, его проходы вдоль лицевой линии очень опасны. Из молодых нападающих следует отметить Джанкарло Боса (23, 204), который учился в средней школе

в США и отличается высокой техникой и атлетизмом, но его бросок оставляет желать лучшего.

Большие надежды связывают любители баскетбола Италии с молодым центровым Антонио Бинелли (22, 216). Он окончил американский университет, играл в команде первого дивизиона чемпионата НКАА, отмечен специалистами как игрок универсальный, с большим набором технических средств в атаке. Бинелли недостает лишь физической мощи. С ним успешно взаимодействует другой центровой Вальтер Маньифико (26, 207).

очень медленно. В первую очередь это объясняется тем, что в итальянских клубах на первых ролях играют заокеанские спортсмены, имеющие опыт выступления в НБА. Они проводят на площадке львиную долю времени, отрабатывая высочайшие гонолары, а молодые итальянцы остаются без игровой практики. И такое положение сохраняется уже более 10 лет, причем не только в клубах группы «А» (высшей лиги первенства Италии), но и в клубах низших лиг.

В тактическом отношении баскетболисты Италии, видимо, будут тяго-

Баскетбол — это всегда сюжет. Особенно захватывающий в исполнении таких мастеров, как игроки сборных Испании и Италии

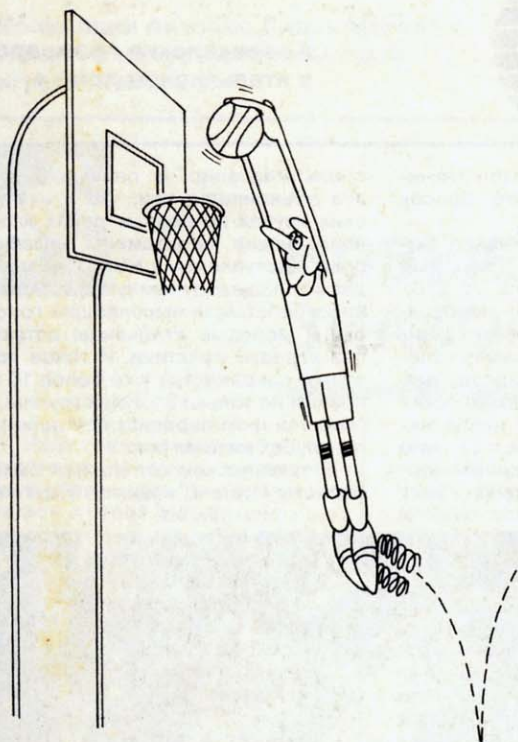
Игрок мощный, очень агрессивный под щитами, но теряющийся при игре в поле. Свои очки Маньифико набирает из-под кольца. В защите же действует несколько старомодно, опекая соперников, даже превосходящих его в росте, сзади. Несколько сдал свои позиции в сборной Роберт Векьято (32, 207). Видимо, это связано с возрастом и огромными нагрузками в клубе, где он играет почти без замен. Хотелся отметить еще молодого центрового Артуро Косту (25, 211), дебютировавшего на прошлом чемпионате Европы и оставившего неплохое впечатление.

В общем, в Греции сборная Италии предстанет достаточно высокой (средний рост 201,5 см) и опытной командой. Следует заметить, что обновление состава, приток молодежи в национальную сборную происходит

к позиционной игре с использованием своих снайперов и разыгрыванием комбинаций для взятия кольца из-за пределов 3-секундной зоны. Контратаковать они будут значительно реже, чем испанцы.

В обороне итальянцы уже давно применяют сверхжесткую игру. Именно такая защита привела их к победе на чемпионате Европы в 1983 году. Сейчас трудно сказать, к какой схеме прибегнет команда в обороне, ибо это зависит от вкуса тренера. За последние годы итальянцы чаще играли лично, но не исключена и зона 1+2+2 или 1+3+1, как это было в концовках таймов на последнем чемпионате мира.

Владимир ГОМЕЛЬСКИЙ,
мастер спорта
международного класса

2

СТРОКИ ИЗ АРХИВОВ

«Восемнадцатого июня в Петрозаводске состоялась встреча по бейсболу сборной команды инорабочих Москвы со сборной инорабочих Петрозаводска. Более 2000 зрителей посетили матч. Предстоит еще одна встреча-реванш».

(«Красный спорт», июль 1934 г.)

«До Октябрьской революции в теннис играл ограниченный круг любителей и попасть в их число представляло великие трудности для каждого трудящегося, не говоря уже о рабочих».

Совершенно иную картину, в отличие от дореволюционного тенниса, представляет собой теннис советский».

До 1921 года, разумеется, было не до тенниса, но начиная с 1921 и 1922 годов теннис начинает развиваться новыми темпами».

В 1924 году проводится первое первенство СССР по теннису, способствовавшее все большему распространению тенниса в СССР».

К 1925 году советский теннис, можно сказать, прошел первый этап своего развития. Определенные сдвиги в отношении признания тенниса были налицо. Начался второй период в развитии советского тенниса, завершившийся Всесоюзной спартакиадой 1928 года, окончательно закрепившей за теннисом все права гражданства наравне с прочими видами советской физкультуры».

Спартакиада дала огромный толчок в деле развития советского тенниса. Теннисисты на местах в большинстве случаев перестали быть какими-то «чуждыми элементами», как их до сих пор нередко считали. Время огульного гонения на «белобрючников» прошло безвозвратно».

(«Красный спорт», июль 1934 г.)

«Огромный энтузиазм и желание физкультурников, уже практиковавших хотя бы несколько раз регби и усвоивших правила этой игры, — достаточный фактор того, что при широкой популяризации его в физкультурколлективах он завербует себе сотни приверженцев, а затем через короткое время получит всеобщее признание советской физкультуры».

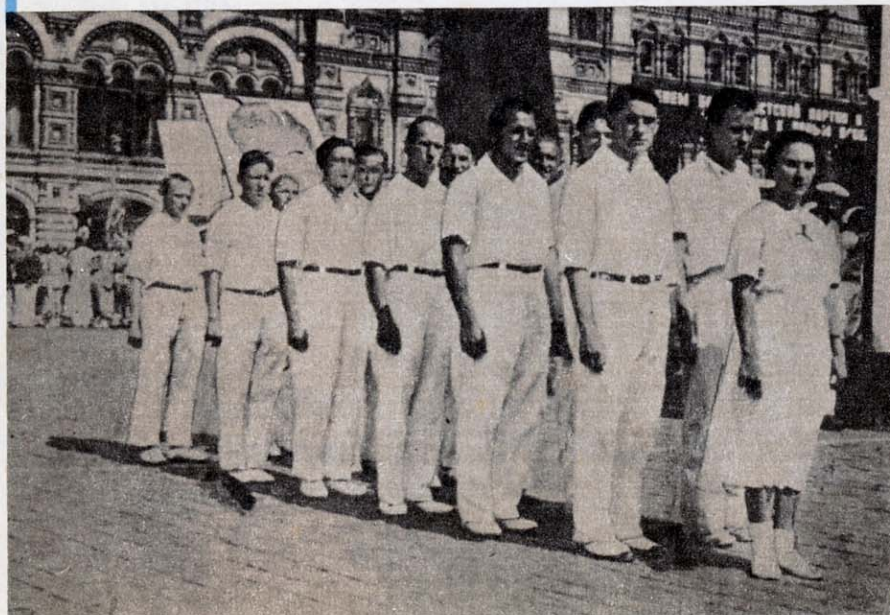
Нисколько не сомневаюсь, что через 2 года советские регбисты будут лучшими в мире. Однако для этого необходимо не терять ни одной минуты времени».

(Из беседы с преподавателем ГЦИФК Жаном Но.
«Красный спорт», август 1934 г.)

9

КОНКУРС ЭРУДИТОВ

На верхнем снимке слева — момент гандбольного матча «Спартак» (Киев) — «Луч» (Москва) в середине 60-х годов. Кто из спортсменов, запечатленных на фото, выступает и сейчас?

В решающем матче баскетболистов на Всесоюзной спартакиаде 1928 года встретились команды Москвы и Ленинграда. Кто стал его победителем и с каким счетом?

Внизу — первые заслуженные мастера спорта СССР на физкультурном параде 1936 года на Красной площади в Москве. Двое из них футболисты. Назовите их.

Ответы просим присылать до 1 июля 1987 года.

Индекс 70875

Цена номера 50 коп.

**В
следующем
номере:**

**Секреты
футбольной
«разведки»**

**Где вы,
мастера
защиты?**

**Хоккейный
чемпионат
страны —
факты
для
размышления**

**Амбиции
баскетболистов
Югославии**